

ВОПРОСЫ СТАТИСТИКИ

Том 26 № 10 2019

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с января 1919 г. (до 1994 г. - «Вестник статистики»)

Префикс DOI: 10.34023

УЧРЕДИТЕЛЬ: Федеральная служба государственной статистики (Росстат)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Б.Т. Рябушкин - д. э. н., профессор, АНО ИИЦ «Статистика России» (г. Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Э. Аршамбо - д. н., почетный профессор, Университет Париж I - Пантеон-Сорбонна (г. Париж, Франция)

В.Н. Афанасьев - д. э. н., профессор, Оренбургский государственный университет (г. Оренбург, Россия)

О.Э. Башина - д. э. н., профессор, Московский гуманитарный университет (г. Москва, Россия)

П. Винкер - д. н., профессор, Гисенский университет им. Юстуса Либиха (г. Гисен, Германия)

В.Ф.М. де Врис - независимый консультант по вопросам официальной статистики (г. Амстердам, Нидерланды)

В.В. Глинский - д. э. н., профессор, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (г. Новосибирск, Россия)

Л.М. Гохберг - д. э. н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

И.И. Елисеева - д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)

М.Р. Ефимова - д. э. н., профессор, Государственный университет управления (г. Москва, Россия)

Е.С. Заварина - к. э. н., доцент, Федеральная служба государственной статистики (г. Москва, Россия)

Е.В. Зарова - д. э. н., профессор, ГБУ «Аналитический центр» Правительства города Москвы, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Россия)

А.П. Зинченко - д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева (г. Москва, Россия)

Ю.Н. Иванов - д. э. н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

М.В. Карманов - д. э. н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Россия)

А.Е. Косарев - к. э. н., Статкомитет СНГ (г. Москва, Россия)

А.С. Крупкина - к. э. н., Министерство экономического развития Российской Федерации (г. Москва, Россия)

В.С. Мхитарян - д. э. н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

Л.И. Ниворожкина - д. э. н., профессор, Ростовский государственный экономический университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)

О.С. Олейник - д. э. н., Волгоградский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Волгоград, Россия)

Й. Оленьски - д. н., профессор, Университет им. Р. Лазарского (г. Варшава, Польша)

А.Н. Пономаренко - к. э. н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

Н.А. Садовникова - д. э. н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Россия)

М.Д. Симонова - д. э. н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва, Россия)

А.Е. Суринов - д. э. н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

А.А. Татаринов - д. э. н., профессор, Федеральная служба государственной статистики (г. Москва, Россия)

Ш. Упадхья - Ph. D. (экон. статистика), Главный статистик Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, ЮНИДО (г. Вена, Австрия)

А. Ямагути - д. н., профессор, Международный университет Кюсю (г. Китакусю, Япония)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Г. Аганбегян - д. э. н., профессор, академик РАН, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва, Россия)

С.Н. Егоренко - заместитель руководителя Федеральной службы государственной статистики (г. Москва, Россия)

А.Л. Кевеш - ведущий эксперт Федеральной службы государственной статистики (г. Москва, Россия)

В.Л. Макаров - д. ф.-м. н., академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (г. Москва, Россия)

П.В. Малков - руководитель Федеральной службы государственной статистики (г. Москва, Россия)

И.В. Медведева - Председатель Национального статистического комитета Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

РЕДАКЦИЯ:

В.П. Шулаков - заместитель главного редактора

О.В. Ерёмкина - к. п. н., ответственный секретарь

В.А. Будыкина - ведущий научный редактор

А.Д. Некипелов - д. э. н., академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Г.К. Оксенойт - начальник управления статистики зарубежных стран и международных статистических проектов, Федеральная служба государственной статистики (г. Москва, Россия)

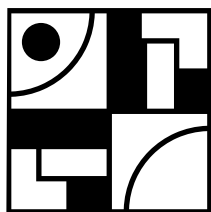
Б.Т. Рябушкин (председатель редакционного совета) - д. э. н., профессор, АНО ИИЦ «Статистика России» (г. Москва, Россия)

В.Л. Соколин - Председатель Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств (г. Москва, Россия)

Е.Г. Ясин - д. э. н., профессор, научный руководитель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ:

АНО ИИЦ «Статистика России»

VOPROSY STATISTIKI

Vol. 26 No. 10 2019

SCIENTIFIC AND INFORMATION JOURNAL

Published since January 1919 (up to 1994 - «Vestnik Statistiki»)

DOI prefix: 10.34023

FOUNDER: Federal State Statistics Service (Rosstat)

EDITOR-IN-CHIEF: B.T. Ryabushkin - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Information and Publishing Center «Statistics of Russia» (Moscow, Russia)

EDITORIAL BOARD:

V.N. Afanas'ev - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Orenburg State University (Orenburg, Russia)

E. Archambault - Dr. of Econ., Emeritus Professor, Université de Paris 1 Panthéon-Sorbonne (Paris, France)

O.E. Bashina - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Moscow University for the Humanities (Moscow, Russia)

M.R. Efimova - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, State University of Management (Moscow, Russia)

I.I. Eliseeva - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russia)

V.V. Glinskiy - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia)

L.M. Gokhberg - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

Yu.N. Ivanov - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

M.V. Karmanov - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

A.E. Kosarev - Cand. of Sci. (Econ.), Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (Moscow, Russia)

A.S. Krupkina - Cand. of Sci. (Econ.), Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russia)

V.S. Mkhitarian - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

L.I. Nivorozhkina - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russia)

O.S. Oleinik - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russia)

EDITORIAL COUNCIL:

A.G. Aganbegyan - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Academician of the RAS, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

S.N. Egorenko - Deputy Head, Federal State Statistics Service (Moscow, Russia)

A.L. Kevesh - Leading Expert, Federal State Statistics Service (Moscow, Russia)

V.L. Makarov - Dr. of Sci. (Phys.-Math.), Academician of the RAS, Scientific Adviser, Central Economics and Mathematics Institute of the RAS (Moscow, Russia)

P.V. Malkov - Head, Federal State Statistics Service (Moscow, Russia)

I.V. Medvedeva - Chairperson, National Statistical Committee of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

EDITORIAL TEAM:

V.P. Shulakov - Deputy Editor-in-Chief

O.V. Eremkina - Cand. of Sci. (Ped.), Executive Secretary

V.A. Budykina - Leading Science Editor

J. Oleński - Dr. of Econ., Professor, Lazarski University (Warsaw, Poland)

A.N. Ponomarenko - Cand. of Sci. (Econ.), Professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

N.A. Sadovnikova - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

M.D. Simonova - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

A.Ye. Surinov - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

A.A. Tatarinov - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Federal State Statistics Service (Moscow, Russia)

S. Upadhyaya - Ph. D. (Econ. Stat.), Chief Statistician, United Nations Industrial Development Organization, UNIDO (Vienna, Austria)

W.F.M. de Vries - Independent Consultant on Official Statistics (Amsterdam, Netherlands)

P. Winker - Dr. of Stat., Professor, Justus Liebig University Giessen, (Giessen, Germany)

A. Yamaguchi - Dr. of Econ., Professor, Kyushu International University (Kitakyushu, Japan)

E.V. Zarova - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, State Budgetary Institution «Analytical Center»; Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

E.S. Zavarina - Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Federal State Statistics Service (Moscow, Russia)

A.P. Zinchenko - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow, Russia)

A.D. Nekipelov - Dr. of Sci. (Econ.), Academician of the RAS, Director, Moscow School of Economics of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

G.K. Oksenoyt - Department Head, International Statistics and Projects Department, Federal State Statistics Service (Moscow, Russia)

B.T. Ryabushkin (Chairman of the Editorial Council) - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Information and Publishing Centre «Statistics of Russia» (Moscow, Russia)

V.L. Sokolin - Chairman, Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (Moscow, Russia)

E.G. Yasin - Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Academic Supervisor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia)

PUBLISHER:

Information and Publishing Center «Statistics of Russia»

Address: 39, Myasnitskaya Str., Moscow, 107450, Russia. Phone: +7 495 607 48 90, +7 495 607 49 41.

E-mail: voprstat@yandex.ru. Website: <http://voprstat.elpub.ru>.

В НОМЕРЕ:

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В АНАЛИЗЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ

- Показатели экономической безопасности в научно-технологической сфере.
М.С. Власова, О.С. Степченкова 5
- Социально-экономическое развитие России в 2018-2020 годах: стагнация с угрозой
рецессии. А.А. Френкель, Б.И. Тихомиров, Я.В. Сергиенко, А.А. Сурков 18

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

- Проблемы обследования бюджетов домашних хозяйств: региональный опыт.
Р.П. Айчепшева 37

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАТИСТИКА

- Тенденции развития платежного баланса и международной инвестиционной позиции
России. Е.М. Петрикова 46

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

- О статье А.Г. Назаровой и А.В. Чернявского «Агрегированные трансфертные счета для
Российской Федерации: основы построения и анализа». Ю.Н. Иванов, Т.А. Хоменко 57

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Деятельность Центрального статистического комитета в 1917-1918 годах.
Н.Ю. Черепенина, А.Л. Дмитриев 62
- Проект реформы государственной статистики А.М. Золотарёва в свете решений
международных статистических конгрессов. А. Ямагути 71

- Конференция IARIW «Опыт и вызовы в изучении доходов и благосостояния в странах
Восточной Европы и СНГ» 80*

Позиция издателя и редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Перепечатка, размещение в сети Интернет и перевод материалов журнала «Вопросы статистики» только по согласованию с редакцией.

© АНО ИИЦ «Статистика России», 2019.

IN THIS ISSUE:

STATISTICAL METHODS IN ANALYSIS AND FORECASTING

- Indicators of Economic Security in the Scientific and Technological Sphere.
M.S. Vlasova, O.S. Stepchenkova 5
- Socio-Economic Development of Russia in 2018-2020: Recession Threatening Stagnation.
A.A. Frenkel, B.I. Tikhomirov, Ya.V. Sergienko, A.A. Surkov 18

REGIONAL STATISTICS

- Problems of Household Budget Surveys: Regional Experience. **R.P. Aichepsheva** 37

INTERNATIONAL STATISTICS

- Trends in the Development of the Balance of Payments and the International Investment Position of Russia. **E.M. Petrikova** 46

IN THE COURSE OF DISCUSSION

- Commentary on the Article by A.G. Nazarova, A.V. Chernyavsky «Aggregate Transfer Accounts for the Russian Federation: Framework for Construction and Analysis». **Yu.N. Ivanov, T.A. Khomenko** 57

PAGES OF HISTORY

- The Work of the Central Statistical Committee in 1917-1918. **N.Yu. Cherepenina, A.L. Dmitriev** 62
- The Project of State Statistics Reform by A.M. Zolotarev in the Light of the International Statistical Congresses Decisions. **A. Yamaguchi** 71

- IARIW Conference «Experiences and Challenges in Measuring Income and Wealth in CIS Countries and Eastern Europe»* 80

The views and opinions expressed by the individual authors do not necessarily reflect the official positions of the Editors and the Publisher.

Materials published in the journal «Voprosy Statistiki» may be reprinted, made available on the Internet and translated only with the permission from the Editors.

© IPC «Statistics of Russia», 2019.

Показатели экономической безопасности в научно-технологической сфере

Марина Сергеевна Власова^{а)},
Ольга Сергеевна Степченкова^{б)}

^{а)} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия;

^{б)} Международный банковский институт, г. Санкт-Петербург, Россия

Одним из стратегических направлений развития национальной экономики Российской Федерации является повышение ее конкурентоспособности в научно-технологической сфере. В связи с этим научно-технический потенциал и степень сопряжения научных, государственных и производственных ресурсов выходят на передний план в качестве основных составляющих национальной мощи России.

В статье рассматриваются вопросы выбора критериев оценки экономической безопасности в научно-технологической сфере в период формирования национальной инновационной системы Российской Федерации по модели тройной спирали. Дана характеристика существующих систем критериев и показателей, предложена матрица показателей для оценки экономической безопасности в научно-технологической сфере по принципу тройной спирали, произведен расчет отобранных для анализа параметров по данным 43 стран и осуществлен сравнительный анализ нормированных частных показателей. Сформулированы аргументированные выводы о наличии сильных и слабых сторон научно-технологической сферы Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, научно-технологическая сфера, система статистических показателей, модель «тройная спираль».

JEL: D22, D23, D50, E61, H25, H56.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-5-17>.

Для цитирования: Власова М.С., Степченкова О.С. Показатели экономической безопасности в научно-технологической сфере. Вопросы статистики. 2019;26(10):5-17.

Indicators of Economic Security in the Scientific and Technological Sphere

Marina S. Vlasova^{a)},
Olga S. Stepchenkova^{b)}

^{a)} Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia;

^{b)} International Banking Institute, Saint Petersburg, Russia

Improving competitiveness in the scientific and technological sphere is one of the strategic directions for development of the national economy of the Russian Federation. In this regard, the scientific and technological potential and the degree of alignment of scientific, public and production resources come to the fore as the main components of the national power of the Russian Federation.

This article addresses questions of selecting the criteria for assessing economic security in scientific and technological sphere amidst the formation of national innovative system in the Russian Federation using the triple helix model. The authors reviewed the existing systems of criteria and indicators, proposed matrix indicators to assess economic security in a scientific and technological field according to the triple helix principle, calculated values of indicators according to the data from forty-three countries, made comparative analysis of the normalized partial indicators. The authors also formulated conclusion showing the strengths and weaknesses of scientific and technological sphere in the Russian Federation.

Keywords: economic security, scientific and technological sphere, system of statistical indicators, triple helix model.

JEL: D22, D23, D50, E61, H25, H56.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-5-17>.

For citation: Vlasova M.S., Stepchenkova O.S. Indicators of Economic Security in the Scientific and Technological Sphere. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(10):5-17. (In Russ.)

Национальная безопасность России должна быть обеспечена разработанными на законодательном уровне и в полной мере реализованными исполнительными органами на практике организационно-экономическими механизмами, основанными на достижении поставленных стратегических приоритетов. Одним из основных приоритетов на долгосрочный период является развитие науки и технологий, а включение научно-технологической составляющей в организационно-экономический механизм обеспечения национальной безопасности должно сопровождаться мониторингом соответствующих показателей и возможностью ее оценки.

Влияние научно-технологической составляющей на экономическую безопасность государства рассматривается в публикациях Л.И. Абалкина, В.Л. Макарова, А.Е. Варшавского, Г.С. Вечканова, В.В. Ивантера и др. Научно-технологическая сфера как составляющий элемент экономической системы страны представляет собой объект экономической безопасности. Наиболее точный подход, отражающий сущность научно-технологической сферы, находим в исследованиях Е.В. Семенова, который считает, что «научно-технологическая сфера является самым емким и общим понятием из числа понятий, обозначающих объект научно-технологической политики государства» и «включает в себя научно-технологический комплекс и научно-технологический потенциал» [1]. Современной тенденцией в развитии научно-технологической сферы многих государств является сотрудничество государства, науки и бизнеса, которое способствует росту национальных инновационных систем. Данная модель сотрудничества впервые была описана в середине 1990-х годов Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорфом и названа ими моделью тройной спирали [2].

Реализация механизма развития научно-технологической сферы, закрепленного в стратегических нормативных документах¹, обеспечивается путем совместных усилий государственных органов власти, научного и предпринимательского сообществ, которые в свою очередь являются

составными частями так называемой тройной спирали. Согласно проведенным исследованиям российских ученых (Н.В. Смородинской, И.Г. Дежиной, В.В. Киселевой), пространство тройной спирали в Российской Федерации находится в начале своего формирования и взаимодействие участников Национальной инновационной системы (НИС) России осуществляется в основном через двойные (парные) спирали [3, 4].

Анализ существующих систем показателей экономической безопасности в научно-технологической сфере

Важнейшим условием успешного государственного управления является обеспечение общества и органов государственной власти своевременной и надежной информацией о происходящих экономических и социальных процессах с целью принятия обоснованных стратегически верных решений.

Достоверная и обоснованная информация трансформируется в социально-экономические показатели, которые в соответствии с теорией экономической безопасности положены в основу оценки ее уровня и являются объектом мониторинга. Однако в ряде документов, непосредственно касающихся экономической безопасности научно-технологической сферы, перечень данных показателей разработан не в полной мере. Состояние национальной безопасности определяется с помощью 10 показателей, уровни пороговых значений по которым не установлены². В «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» отсутствуют сами показатели, обозначены лишь направления анализа состояния научно-технологической сферы. В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» утверждены 40 показателей, не классифицированных по направлениям развития экономической безопасности и без пороговых значений³. Необходимо отметить, что впервые Росстатом начато формирование статистических наблюдений по показателям для оценки

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/.

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.

³ Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/.

состояния экономической безопасности России⁴. На сегодняшний день доступны данные по 23 показателям, остальные 17 находятся в разработке в уполномоченных министерствах, и данные по ним отсутствуют. В «Стратегии инновационного развития на период до 2020 года» проработаны показатели и установлены их целевые значения не для всего перечня: из 45 показателей 22 находятся на стадии разработки в министерствах⁵.

К настоящему времени создана обширная база разработок по оценке уровня экономической безопасности государства, региона и личности. В разработку показателей экономической безопасности внесли свой вклад Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, А.А. Илларионов, В.В. Локосов, Е.А. Олейников, Г.В. Осипов, В.К. Сенчагов и др. В предложенные данными исследователями системы показателей входят также отдельные индикаторы, характеризующие научно-технологическую сферу. Обширная методико-теоретическая база, созданная выдающимися российскими учеными, многогранность экономической безопасности как области исследования, а также потребность в разработке эффективных инструментов повышения уровня национальной безопасности дали толчок к развитию более узких областей экономической безопасности: социальной, внешнеэкономической и др.

Рассмотрим существующие системы показателей экономической безопасности в научно-технологической сфере. В соответствии с принятой методологией исследователи применяют многоуровневый подход как к структуре экономической безопасности государства, так и к методам ее оценки, выделяя макро-, мезо- и микроуровни. Аналогичный подход используется при исследовании экономической безопасности научно-технологической сферы.

Так, способ организации мониторинга реализации «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», предложенный И.Е. Ильиной и соавторами, включает анализ важнейших сторон развития научно-технологической сферы с использованием показателей, отражающих процессы исследований и разработок, обеспечения кадровыми, финансовыми, информационными и инфраструктурными ре-

сурсами и влияние полученных результатов на экономику и общество [5]. Предложенный данными авторами набор показателей характеризует институционально-экономические связи на мезоуровне научно-технологической сферы государства. Недостаток этого метода состоит в том, что в России наблюдение и сбор данных по указанным показателям не ведутся. Следовательно, количественные данные могут быть выявлены только экспертным путем. Кроме того, указанные показатели несопоставимы с показателями зарубежной статистики.

Система показателей, предложенная Т.В. Морозовой, характеризует институционально-правовой аспект среды научно-технологической безопасности региона как одной из основополагающих сфер научно-технологического развития государства. Т.В. Морозова диагностирует научно-технологическую безопасность региона и проводит оценку институционально-правовой среды с помощью SWOT-анализа по нескольким блокам на основе балльных оценок (0/1), по которым формируется синтетическая региональная оценка [6].

А.И. Татаркиным с соавторами разработан перечень показателей научно-технологической безопасности на региональном уровне, который представляет собой результат фундаментального исследования с использованием обширного математического и эмпирического аппарата, научно обоснованной методологии, аргументированного подхода к определению пороговых значений для индикаторов с учетом территориальной дифференциации по регионам Российской Федерации, разработкой системы пороговых уровней индикаторов с определением нормального, предкризисного и кризисного состояния [7]. Данная методика, наряду с преимуществом уникального и единственного способа оценки научно-технологической безопасности на начало 2000-х годов, имеет недостаток - это громоздкий математический аппарат, использование которого возможно с привлечением специалистов в области математики или с использованием программно-вычислительных инструментов. Следует также отметить необходимость актуализации данной методики для современных условий.

⁴ Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/.

Методология оценки уровня инновационного развития субъектов Российской Федерации, разработанная НИУ «Высшая школа экономики»,

состоит из 37 показателей, разбитых на 4 блока (см. таблицу 1).

Таблица 1

Структура показателей методики оценки регионального инновационного индекса (НИУ «Высшая школа экономики»)*

№ блока	Название блока	Количество показателей	Источники данных
1	Социально-экономические условия инновационной деятельности	8	Росстат, ЕМИСС, ЦБСД, Минобрнауки России
2	Научно-технический потенциал	11	Росстат, ЕМИСС, ЦБСД, Научная электронная библиотека - РИНЦ, Роспатент
3	Инновационная деятельность	9	Росстат
4	Качество инновационной политики	9	Росстат, ЕМИСС; открытые источники: интернет-порталы и профильные интернет-сайты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, специализированные базы региональных правовых актов

* Эта таблица, как и все остальные таблицы и рисунки в данной статье, составлена авторами.

Достоинством данного метода является сопоставимость отдельных 11 показателей и структурных блоков с Европейским инновационным рейтингом (ЕИР)⁶ (см. таблицу 2). Считаю данный подход перспективным ввиду продолжения сотрудничества российского статистического ведомства с Евростатом, странами БРИКС и Международным статистическим институтом⁷, а также участия России в инициативе ОЭСР «по наращиванию потенциала государственного и частного секторов в создании институциональной базы для разработки комплексных статистических индикаторов, адекватно отражающих развитие государства и общества»⁸.

Таблица 2

Структура показателей Европейского инновационного рейтинга

Базовые условия	Человеческие ресурсы
	Привлекательность системы исследований
	Инфраструктура, благоприятствующая инновациям
Инвестиции	Финансовые ресурсы и инструменты поддержки
	Инвестиции компаний
Инновационная деятельность	Инноваторы
	Кооперация
	Интеллектуальные активы
Эффект	Эффект в занятости населения
	Эффект в структуре продаж

Источник: European Innovation Scoreboard. URL: http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards_en.

⁶ European Commission. Regional Innovation Scoreboard URL: <http://ec.europa.eu/DocsRoom/documents/17824>.

⁷ Итоги сотрудничества Росстата с международными организациями в 2013 г. URL: http://www.gks.ru/publish/prezent/pdf/m_sotr.pdf.

⁸ 6-й Всемирный форум ОЭСР по статистике, знаниям и политике и 14-е заседание Управляющего совета Статистического института для стран Азии и Тихого океана (СИАТО) // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 12. С. 40-42.

⁹ Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2017 году: международные рейтинги. Ежегодный доклад. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/Экономическое%20развитие%20ЕАЭС%20и%20государств-членов%20в%202017%20г.%20Международные%20рейтинги.pdf.

ционального института научно-технологической политики» Японии в аналитическом докладе *The 8-th Science and Technology Foresight Survey. NISTEP Report № 97. Tokyo, 2005*. Сравнение уровней технологической безопасности показало значительное отставание России от технологических лидеров (США, Японии и государств Евросоюза) по большинству направлений. В таблице 3 приведены значения уровней безопасности; перечень показателей не представлен ввиду их значительного объема. Преимуществом данного метода считаем глобальный подход к исследованию уровней технологической безопасности и целесообразность сравнения с сильными конкурентами, отраслевую направленность, а также возможность определения нормированных частных показателей технологической безопасности как текущих, так и прогнозных.

Таблица 3

Значения показателей уровней технологической безопасности России и стран - технологических лидеров

Страна	2005	2035 (прогноз)
Россия	$9,4 \times 10^{83}$	$2,7 \times 10^{196}$
Китай	8,13	$6,6 \times 10^{177}$
Евросоюз	$8,9 \times 10^{201}$	$5,9 \times 10^{233}$
Япония	$1,7 \times 10^{212}$	$1,2 \times 10^{240}$
США	$2,1 \times 10^{218}$	$7,1 \times 10^{253}$

Источник: [8, с. 8-57].

Вопрос выбора показателей для оценки уровня экономической безопасности в научно-технологической сфере считаем открытым, так как исследования в данной области имеют разносторонний и несистематизированный характер. Кроме того, многие ранее разработанные системы показателей требуют актуализации в соответствии с текущим состоянием научно-технологической сферы и продолжающимися в Российской Федерации институциональными преобразованиями. По мнению экспертов, мониторинг показателей целесообразно производить на основе системного подхода, при котором выбранные индикаторы экономической безопасности должны иметь полное соответствие с экономической угрозой [9, 10].

Принцип формирования показателей экономической безопасности в научно-технологической сфере

В процессе разработки системы показателей считаем целесообразным применение системного подхода с учетом двойственного характера функционирования научно-технологической сферы государства. По мнению авторов, НИС представляет собой комплекс, в большей степени горизонтальных и в меньшей степени вертикальных, институциональных связей, которые способствуют созданию, распространению знаний и трансформации их в новые технологии. С одной стороны, НИС государств конкурируют между собой, поэтому необходим выбор показателей, сопоставимых на межгосударственном уровне, с другой стороны - показатели должны иметь непосредственную связь с объектом исследования - научно-технологической сферой и происходящими в ней процессами. Не менее важным критерием выбора показателей является их актуальность.

Авторами была разработана матрица показателей (см. таблицу 4) для оценки экономической безопасности в научно-технологической сфере на различных уровнях [11].

Таблица 4

Матрица показателей оценки состояния экономической безопасности в научно-технологической сфере

Уровень \ Вид показателя	Макро	Мезо	Микро
Показатели состояния	A1	A2	A3
Показатели затрат	B1	B2	B3
Показатели результатов	C1	C2	C3
Показатели связей	D1	D2	D3

Экономическая безопасность государства в научно-технологической сфере обеспечивается за счет эффективной работы инновационной системы национальной экономики по модели тройной спирали. Взаимодействие акторов модели тройной спирали осуществляет через так называемые «горизонтальные связи», которые могут быть описаны с помощью соответствующих показателей (см. рис. 1).

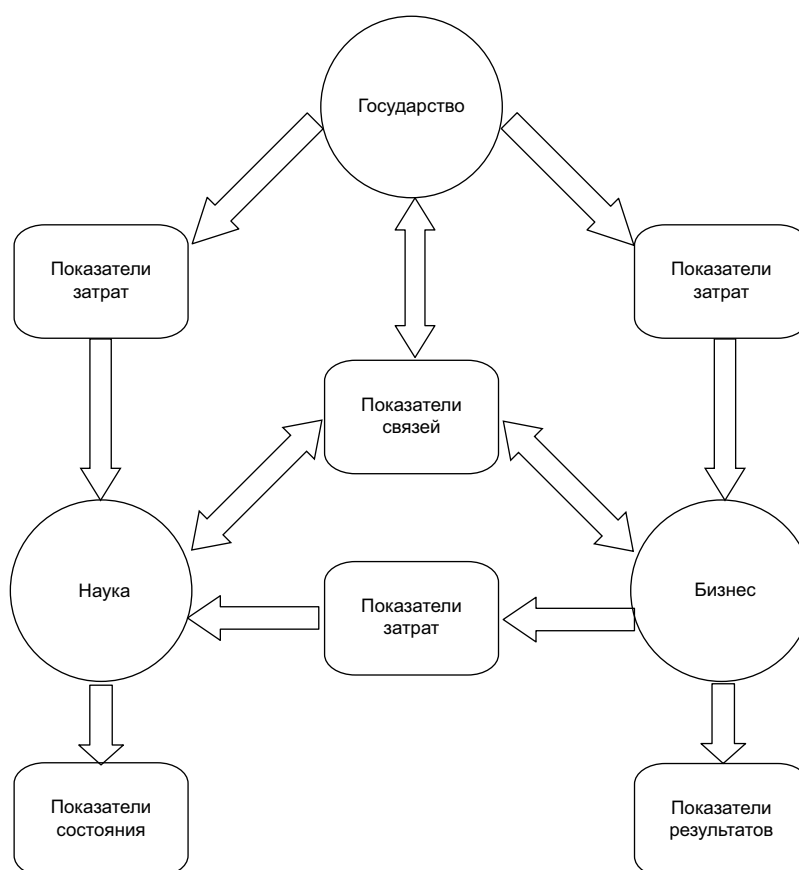

Рис. 1. Принцип формирования показателей экономической безопасности в научно-технологической сфере по модели тройной спирали

Оценка эффективности работы каждого из трех акторов не может быть произведена с помощью идентичных показателей, можно лишь оценить работу данной системы по результатам взаимодействий ее участников. В большинстве рассмотренных ранее методов используются абсолютные величины, которые характеризуют количественные характеристики изучаемых явлений в определенных границах места и времени. Относительные величины представляют больший спектр возможностей и позволяют выявить закономерности развития и структуры совокупностей [12].

В данном случае целесообразно применение относительных показателей, учитывающих, что:

1) уровень социально-экономического развития государства определяется состоянием его научно-технологической среды;

2) развитие конкурентоспособной науки невозможно без привлечения инвестиций;

3) вывод инновационной продукции на рынок (коммерциализация), развитие технологического предпринимательства невозможны без эффективно организованной инфраструктуры;

4) результативность работы системы тройной спирали выражается через выход высокотехнологичной продукции.

Разработка показателей экономической безопасности в научно-технологической сфере с учетом фактора межстрановой конкуренции

Анализ состояния экономической безопасности с использованием модели тройной спирали считаем целесообразным, так как наличие угроз хотя бы в одном сегменте национальной экономики влечет снижение ее устойчивости в целом. Таким образом, мера развития тройной спирали может быть рассмотрена как уровень научно-технологической безопасности в части национальной экономической безопасности России при сравнении ее с уровнями безопасности других стран. Для данной цели авторами произведена адаптация показателей Европейского инновационного рейтинга с учетом данных российских источников и фактора межстрановой конкуренции (см. таблицу 5).

Показатели экономической безопасности в научно-технологической сфере

Вид показателя	Наименование показателя, единица измерения
Показатели состояния	1.1. Отношение количества выпущенных аспирантов с защитой диссертаций к 1000 населения в возрасте 25-34 лет, ед. / ед.
	1.2. Доля населения в возрасте 25-34 лет, имеющего высшее образование, в общей численности населения в возрасте 25-34 лет, процентов
	1.3. Количество международных научных совместных публикаций на 1000000 населения, ед. / млн человек
	1.4. Доля научных публикаций, входящих в число 10% наиболее цитируемых научных публикаций в мире, в общем числе научных публикаций страны, процентов
Показатели затрат	2.1. Затраты государственного сектора на НИОКР в процентах от ВВП, процентов
	2.2. Затраты предпринимательского сектора на НИОКР в процентах от ВВП, процентов
Показатели связей	3.1. Доля малых и средних предприятий (МСП), создавших инновационную продукцию или процессную инновацию, в общем числе МСП, процентов
	3.2. Доля МСП, внедривших маркетинговые или организационные инновации, в общем числе МСП, процентов
	3.3. Доля МСП, участвовавших в инновационном сотрудничестве с другими МСП, в общем числе МСП, процентов
	3.4. Число совместных публикаций исследователей из государственного и предпринимательского секторов на 1000000 населения, ед. /млн человек
	3.5. Софинансирование затрат на НИОКР в государственном секторе за счет средств предпринимательского сектора в процентах от ВВП, процентов
	3.6. Число патентных заявок в системе РСТ* на 1 млрд ВВП по ППС, ед. / млрд ВВП по ППС
	3.7. Число заявок на регистрацию товарных знаков на 1 млрд ВВП по ППС, ед. / млрд ВВП по ППС
	3.8. Число заявок на регистрацию полезных моделей на 1 млрд ВВП по ППС, ед. / млрд ВВП по ППС
Показатели результатов	4.1. Доля экспорта средне- и высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта продукции, процентов
	4.2. Доля экспорта наукоемких услуг в общем объеме экспорта услуг, процентов

* *Patent Cooperation Treaty* (Международная Патентная Система).

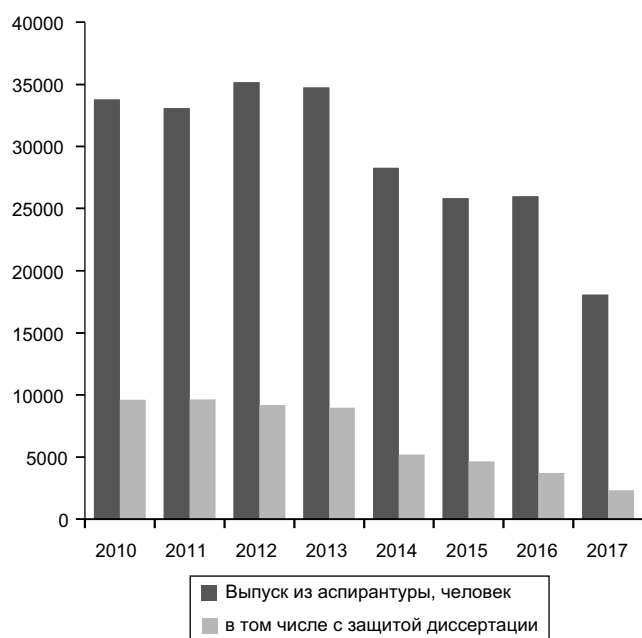

Рис. 2. Число выпускников, окончивших аспирантуру, в том числе с защитой диссертации (человек)

Источник: составлено авторами по данным Росстата.
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science/#.

Предлагаемые показатели разделены на четыре блока, в соответствии с разработанными авторами принципами формирования связей по модели тройной спирали в научно-технологической сфере (см. рис. 1). Необходимо остановиться на содержании и актуальности показателей каждого из блоков.

Показатели состояния. В последние годы наблюдается снижение количества защит кандидатских диссертаций (см. рис. 2).

Данные Росстата, положенные в основу анализа, свидетельствуют о том, что аспирантура в России, являясь третьей ступенью высшего образования, все меньше ассоциируется с научной работой и становится способом получить отсрочку от службы в армии. По показателю «Доля населения с высшим образованием в общей численности населения» Российская Федерация занимает одно из первых мест в мире. Этот показатель характеризует государственную политику в области образования, которая должна быть направлена на сохранение и приумножение достигнутых результатов.

Важнейшим фактором экономического роста страны является научно-технологический обмен. Совместные международные научные публикации способствуют обмену знаниями, повышают научную производительность, популяризируют российскую науку, повышают удельный вес результатов российских исследований в мировом научном сообществе. Первенство по наиболее цитируемым публикациям служит индикатором эффективности исследовательской системы страны в целом, отражает высокое качество научных публикаций.

Показатели затрат. Расходы на НИОКР имеют большое значение для совершенствования производственных технологий, являются одной из основных движущих сил роста экономики, основанной на знаниях. Несмотря на то, что преобладающая роль в развитии научного потенциала страны принадлежит государству, предпринимательский сектор вносит существенный вклад в создание инновационных проектов благодаря ряду его уникальных качеств: скорости принятия решений, гибкости, неординарности и др.

Показатели связей. В «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» установлены следующие значения: 60% - для показателя совокупного уровня инновационной активности промышленных предприятий и 25% - для показателя уровня внедрения технологических инноваций. Считаем данные показатели слишком обобщающими и предлагаем их разбивку по категориям инноваций с акцентом на деятельность малого и среднего бизнеса - признанного в передовых экономиках мира двигателя экономического развития. Технологические инновации, измеряемые внедрением новых продуктов или процессов, характеризуют трансформацию производственной сферы и переход к новым технологическим укладам. Маркетинговые или организационные инновации включают нетехнические формы инноваций: новые маркетинговые методы, новые организационные методы в деловой практике, способствующие расширению возможностей предложения инноваций на рынке. Инновационное сотрудничество организаций отражает степень их вовлеченности в наукоемкие инновации, в частности в области ИКТ, реализация которых требует активизации государственно-частных связей. Государствен-

но-частные научные публикации являются результатом совместных научных исследований с участием бизнеса и государственного сектора науки. Софинансирование затрат на университетские и государственные НИОКР предпринимательским сектором призвано удовлетворить потребности малого бизнеса в научных исследованиях и стимулировать коммерциализацию научных исследований. Количество патентных заявок, товарных знаков и полезных моделей характеризует способность предприятий создавать новые продукты.

Показатели результатов. Объем экспорта высокотехнологичных товаров и наукоемких услуг измеряет способность коммерциализировать результаты исследований и разработок, характеризует конкурентоспособность научно-технологической сферы государства.

Оценка состояния экономической безопасности в научно-технологической сфере за 2017 год

Для демонстрации результатов разбивки показателей на четыре группы авторами были использованы данные по 43 государствам, включая Российскую Федерацию за 2017 г. (см. таблицу 6). Авторами был проведен анализ данных за один год, в силу того что в случае анализа многолетнего периода максимальные баллы оказывают влияние на показатели, используемые в процессе нормализации; в результате самое высокое значение изменяет как значение максимального балла, так и нормализованные баллы за все годы. Таким образом, в данном расчете нормирование производится относительно самого высокого результата по каждому показателю в рамках одного года наблюдений.

Выбор максимального значения показателей для целей нормирования обусловлен стремлением авторов выявить наилучшие результаты и обозначить потенциал остальных государств. Максимальное значение величины показателя выражает отсутствие экономической угрозы по данному показателю, то есть характеризует безопасность научно-технологической сферы по направлению, описываемому показателем. Количественное выражение уровня угрозы определяется как соотношение анализируемого и максимального показателей и может принимать

Таблица 6

Матрица показателей экономической безопасности в научно-технологической сфере некоторых стран за 2017 г.

Код страны	Показатели состояния				Показатели затрат		Показатели связей								Показатели результатов	
	1.1.	1.2.	1.3.	1.4.	2.1.	2.2.	3.1.	3.2.	3.3.	3.4.	3.5.	3.6.	3.7.	3.8.	4.1.	4.2.
AU	1,77	45,98	583,29	11,96	0,87	0,95	68,40	57,62	12,60	32,44	0,05	2,87	15,50	4,45	10,17	22,03
JP	0,88	53,06	255,33	6,06	0,67	2,35	30,29	69,42	5,88	48,01	0,02	5,95	10,77	4,19	63,61	43,86
KR	1,20	49,25	331,77	6,38	0,94	2,83	36,41	35,74	2,38	63,42	0,06	5,95	15,84	10,58	64,14	29,55
RU	0,87	58,43	173,81	3,47	0,48	0,61	5,82	3,29	1,09	2,19	0,06	1,24	8,85	2,34	11,30	63,06
EU	2,01	39,00	517,45	10,57	0,70	1,32	30,90	34,89	11,22	40,93	0,05	3,53	7,86	4,44	56,67	69,23
BE	1,93	45,70	1467,62	12,58	0,74	1,73	48,26	45,14	28,59	79,99	0,08	3,16	8,11	2,72	48,19	68,89
BG	1,52	33,40	226,56	4,19	0,21	0,57	14,04	14,75	3,11	2,96	0,02	0,64	9,10	5,56	33,77	38,99
CZ	1,69	33,80	754,81	6,63	0,64	1,03	30,83	25,74	10,03	20,99	0,03	0,93	5,09	4,07	65,69	43,76
DK	3,21	46,20	2345,89	13,37	0,97	1,89	34,65	39,98	13,23	162,82	0,03	6,05	12,79	7,94	47,98	71,73
DE	2,78	31,30	812,25	11,33	0,94	2,00	41,56	49,09	10,10	62,44	0,12	6,11	9,51	6,72	68,21	74,55
EE	1,08	43,10	1077,81	8,24	0,61	0,66	17,36	15,03	10,76	10,64	0,04	1,01	16,55	5,84	41,24	48,56
IE	2,64	53,50	1249,27	12,56	0,35	0,83	45,72	52,52	13,95	45,36	0,01	1,80	5,08	1,09	56,00	94,24
EL	1,13	42,50	608,27	9,03	0,57	0,43	34,61	40,14	14,76	10,49	0,04	0,49	4,92	1,22	21,20	42,22
ES	2,59	42,60	732,14	9,29	0,55	0,64	18,60	25,52	6,68	21,13	0,03	1,45	8,99	2,97	47,25	33,10
FR	1,70	44,30	726,24	11,00	0,78	1,43	35,47	41,62	13,21	42,83	0,04	3,98	6,04	2,96	58,45	67,57
HR	1,18	32,70	492,27	4,64	0,46	0,38	25,43	30,84	6,78	17,33	0,03	0,61	4,00	0,90	39,87	19,07
IT	1,52	26,90	631,89	10,44	0,50	0,75	32,67	34,60	6,72	22,22	0,01	2,16	8,46	6,23	52,39	50,90
CY	0,65	57,00	1283,34	8,98	0,27	0,17	32,84	31,11	11,67	21,06	0,00	0,82	43,15	3,67	54,35	69,99
LV	0,71	41,60	315,37	6,21	0,33	0,11	11,89	18,97	2,78	1,03	0,05	0,82	7,77	1,20	34,70	52,40
LT	0,86	55,60	450,51	4,30	0,55	0,30	33,69	24,00	15,19	3,86	0,09	0,81	7,39	1,71	36,91	21,98
LU	1,28	51,20	1715,01	13,06	0,60	0,64	36,95	54,35	9,18	25,40	0,01	1,75	37,70	7,40	45,40	92,65
HU	1,01	30,20	456,34	6,90	0,29	0,89	15,07	15,22	6,19	29,60	0,03	1,34	4,15	1,15	68,49	48,97
MT	0,70	33,50	597,44	10,69	0,23	0,39	26,71	30,78	4,18	32,74	0,00	1,31	40,88	13,05	61,64	33,90
NL	2,38	46,60	1628,08	14,59	0,87	1,16	42,93	32,51	17,46	32,74	0,08	5,82	9,78	4,34	49,70	77,65
AT	1,90	40,30	1375,83	11,14	0,87	2,20	40,71	46,06	20,48	82,30	0,05	4,70	13,09	6,98	58,01	43,14
PL	0,63	43,60	296,63	5,06	0,32	0,63	13,27	11,39	3,50	5,37	0,02	0,69	5,33	5,71	48,95	40,21
PT	1,90	34,00	918,85	9,04	0,64	0,61	42,08	37,81	7,75	13,19	0,01	0,95	8,10	4,04	38,48	41,09
RO	0,85	25,60	181,78	4,80	0,21	0,27	4,92	8,84	1,78	3,72	0,03	0,22	2,64	1,31	55,81	46,17
SI	3,55	44,50	1134,62	8,56	0,49	1,51	32,61	33,19	13,15	56,15	0,05	1,65	11,09	2,97	56,99	35,97
SK	2,25	35,10	438,79	6,18	0,39	0,40	16,72	22,44	8,41	10,30	0,04	0,51	4,49	1,46	66,40	33,25
FI	2,87	40,30	1658,82	10,83	0,91	1,81	44,10	37,26	16,77	85,40	0,05	7,43	12,30	4,11	44,74	70,30
SE	2,71	47,40	2018,78	12,09	0,98	2,26	40,41	35,10	13,51	130,56	0,04	9,08	11,44	4,67	54,45	73,15
UK	3,08	47,30	1222,26	14,98	0,52	1,13	32,58	45,45	24,70	65,11	0,02	3,06	6,95	3,07	57,14	71,70
IS	0,90	47,60	2798,89	10,81	0,77	1,31	44,30	43,02	20,61	183,24	0,03	3,19	6,26	0,19	10,19	57,10
NO	2,01	48,30	1885,58	10,72	0,95	1,08	41,06	43,25	19,04	82,16	0,04	2,66	3,79	0,52	14,33	78,30
CH	3,42	50,10	2946,24	15,33	0,93	2,40	48,15	61,96	8,75	260,58	0,09	6,47	17,87	5,66	49,59	68,00
TR	0,41	30,50	492,27	4,71	0,44	0,44	31,55	40,52	6,30	2,02	0,07	0,73	1,34	0,11	43,41	31,90
BR	0,33	15,06	163,35	5,08	0,68	0,49	43,36	76,63	5,88	2,27	0,03	1,03	6,78	2,41	25,32	51,65
CA	1,12	59,12	580,44	11,74	0,84	0,78	65,04	65,21	13,40	42,46	0,05	3,17	12,14	3,40	36,30	54,22
CN	0,15	13,58	115,45	7,90	0,51	1,56	55,90	63,30	4,85	6,77	0,06	2,48	18,06	9,60	49,10	32,58
IN	0,08	10,28	63,44	6,20	0,57	0,28	22,06	56,65	4,90	0,81	0,02	1,24	4,61	1,93	27,68	78,56
SA	0,16	12,66	216,00	7,31	0,42	0,33	16,07	66,98	18,82	2,80	0,03	1,52	6,57	3,00	34,00	13,59
US	1,16	47,97	401,55	13,35	0,73	1,85	27,42	44,26	11,70	68,61	0,02	4,11	3,75	2,70	45,88	56,99
max*	3,55	59,12	2946,24	15,33	0,98	2,83	68,40	76,63	28,59	260,58	0,12	9,08	43,15	13,05	68,49	94,24
Код страны	SI	CA	CH	CH	SE	KR	AU	BR	BE	CH	DE	SE	CY	MT	HU	IE

* max – максимальное значение по каждому показателю.

Источник: European Commission. Regional Innovation Scoreboard.

значения от 0 до 1, то есть от самого высокого до самого низкого уровня угрозы. Значения нормированных показателей экономической безопасности представлены в таблице 7.

В результате ранжирования нормированных частных показателей было выявлено, что Швейцария имеет наиболее высокие показатели экономической безопасности в научно-техно-

логической сфере, а некоторые ее показатели имеют максимальные величины. Россия существенно отстает по большинству показателей, за исключением показателя «Доля населения в возрасте 25-34 лет, имеющего высшее образование, в общей численности населения в возрасте 25-34 лет», который близок к максимуму. Результаты расчетов визуализированы

Таблица 7

Матрица нормированных показателей экономической безопасности в научно-технологической сфере некоторых стран за 2017 г.

Код страны	Показатели состояния				Показатели затрат		Показатели связей								Показатели результатов	
	1.1.	1.2.	1.3.	1.4.	2.1.	2.2.	3.1.	3.2.	3.3.	3.4.	3.5.	3.6.	3.7.	3.8.	4.1.	4.2.
AU	0,51	0,78	0,20	0,78	0,89	0,34	1,00	0,75	0,44	0,12	0,46	0,32	0,36	0,34	0,15	0,23
JP	0,25	0,90	0,09	0,40	0,68	0,83	0,44	0,91	0,21	0,18	0,15	0,65	0,25	0,32	0,93	0,47
KR	0,34	0,83	0,11	0,42	0,96	1,00	0,53	0,47	0,08	0,24	0,56	0,65	0,37	0,81	0,94	0,31
RU	0,25	0,99	0,06	0,23	0,49	0,22	0,09	0,04	0,04	0,01	0,53	0,14	0,21	0,18	0,16	0,67
EU	0,57	0,66	0,18	0,69	0,71	0,47	0,45	0,46	0,39	0,16	0,43	0,39	0,18	0,34	0,83	0,73
BE	0,55	0,77	0,50	0,82	0,76	0,61	0,71	0,59	1,00	0,31	0,68	0,35	0,19	0,21	0,70	0,73
BG	0,43	0,57	0,08	0,27	0,21	0,20	0,21	0,19	0,11	0,01	0,15	0,07	0,21	0,42	0,49	0,41
CZ	0,48	0,57	0,26	0,43	0,65	0,36	0,45	0,34	0,35	0,08	0,26	0,10	0,12	0,31	0,96	0,46
DK	0,92	0,78	0,80	0,87	0,99	0,67	0,51	0,52	0,46	0,62	0,23	0,67	0,30	0,61	0,70	0,76
DE	0,79	0,53	0,28	0,74	0,96	0,71	0,61	0,64	0,35	0,24	1,00	0,67	0,22	0,51	1,00	0,79
EE	0,31	0,73	0,37	0,54	0,62	0,23	0,25	0,20	0,38	0,04	0,31	0,11	0,38	0,45	0,60	0,52
IE	0,75	0,91	0,42	0,82	0,36	0,29	0,67	0,69	0,49	0,17	0,08	0,20	0,12	0,08	0,82	1,00
EL	0,32	0,72	0,21	0,59	0,58	0,15	0,51	0,52	0,52	0,04	0,34	0,05	0,11	0,09	0,31	0,45
ES	0,74	0,72	0,25	0,61	0,56	0,23	0,27	0,33	0,23	0,08	0,29	0,16	0,21	0,23	0,69	0,35
FR	0,48	0,75	0,25	0,72	0,80	0,51	0,52	0,54	0,46	0,16	0,31	0,44	0,14	0,23	0,85	0,72
HR	0,34	0,55	0,17	0,30	0,47	0,13	0,37	0,40	0,24	0,07	0,29	0,07	0,09	0,07	0,58	0,20
IT	0,43	0,46	0,21	0,68	0,51	0,27	0,48	0,45	0,23	0,09	0,10	0,24	0,20	0,48	0,76	0,54
CY	0,18	0,96	0,44	0,59	0,28	0,06	0,48	0,41	0,41	0,08	0,01	0,09	1,00	0,28	0,79	0,74
LV	0,20	0,70	0,11	0,41	0,34	0,04	0,17	0,25	0,10	0,001	0,45	0,09	0,18	0,09	0,51	0,56
LT	0,25	0,94	0,15	0,28	0,56	0,11	0,49	0,31	0,53	0,01	0,78	0,09	0,17	0,13	0,54	0,23
LU	0,37	0,87	0,58	0,85	0,61	0,23	0,54	0,71	0,32	0,10	0,06	0,19	0,87	0,57	0,66	0,98
HU	0,29	0,51	0,15	0,45	0,30	0,31	0,22	0,20	0,22	0,11	0,25	0,15	0,10	0,09	1,00	0,52
MT	0,20	0,57	0,20	0,70	0,23	0,14	0,39	0,40	0,15	0,13	0,02	0,14	0,95	1,00	0,90	0,36
NL	0,68	0,79	0,55	0,95	0,89	0,41	0,63	0,42	0,61	0,13	0,71	0,64	0,23	0,33	0,73	0,82
AT	0,54	0,68	0,47	0,73	0,89	0,78	0,60	0,60	0,72	0,32	0,40	0,52	0,30	0,53	0,85	0,46
PL	0,18	0,74	0,10	0,33	0,33	0,22	0,19	0,15	0,12	0,02	0,16	0,08	0,12	0,44	0,71	0,43
PT	0,54	0,58	0,31	0,59	0,65	0,22	0,62	0,49	0,27	0,05	0,11	0,10	0,19	0,31	0,56	0,44
RO	0,24	0,43	0,06	0,31	0,21	0,10	0,07	0,12	0,06	0,01	0,28	0,02	0,06	0,10	0,81	0,49
SI	1,01	0,75	0,39	0,56	0,50	0,53	0,48	0,43	0,46	0,22	0,43	0,18	0,26	0,23	0,83	0,38
SK	0,64	0,59	0,15	0,40	0,40	0,14	0,24	0,29	0,29	0,04	0,32	0,06	0,10	0,11	0,97	0,35
FI	0,82	0,68	0,56	0,71	0,93	0,64	0,64	0,49	0,59	0,33	0,40	0,82	0,29	0,31	0,65	0,75
SE	0,78	0,80	0,69	0,79	1,00	0,80	0,59	0,46	0,47	0,50	0,34	1,00	0,27	0,36	0,79	0,78
UK	0,88	0,80	0,41	0,98	0,53	0,40	0,48	0,59	0,86	0,25	0,18	0,34	0,16	0,23	0,83	0,76
IS	0,26	0,81	0,95	0,71	0,79	0,46	0,65	0,56	0,72	0,70	0,25	0,35	0,15	0,01	0,15	0,61
NO	0,57	0,82	0,64	0,70	0,97	0,38	0,60	0,56	0,67	0,32	0,35	0,29	0,09	0,04	0,21	0,83
CH	0,98	0,85	1,00	1,00	0,95	0,85	0,70	0,81	0,31	1,00	0,79	0,71	0,41	0,43	0,72	0,72
TR	0,12	0,52	0,17	0,31	0,45	0,16	0,46	0,53	0,22	0,01	0,60	0,08	0,03	0,01	0,63	0,34
BR	0,10	0,25	0,06	0,33	0,69	0,17	0,63	1,00	0,21	0,01	0,24	0,11	0,16	0,18	0,37	0,55
CA	0,32	1,00	0,20	0,77	0,85	0,27	0,95	0,85	0,47	0,16	0,47	0,35	0,28	0,26	0,53	0,58
CN	0,04	0,23	0,04	0,52	0,52	0,55	0,82	0,83	0,17	0,03	0,51	0,27	0,42	0,73	0,72	0,35
IN	0,02	0,17	0,02	0,41	0,58	0,10	0,32	0,74	0,17	0,001	0,19	0,14	0,11	0,15	0,40	0,83
SA	0,04	0,21	0,07	0,48	0,43	0,12	0,23	0,87	0,66	0,01	0,25	0,17	0,15	0,23	0,50	0,14
US	0,33	0,81	0,14	0,87	0,74	0,66	0,40	0,58	0,41	0,26	0,18	0,45	0,09	0,21	0,67	0,60

с помощью лепестковой диаграммы (рис. 3), которая наглядно показывает уровень развития научно-технологической сферы России по отношению к стране-лидеру в этой области (по версии авторов).

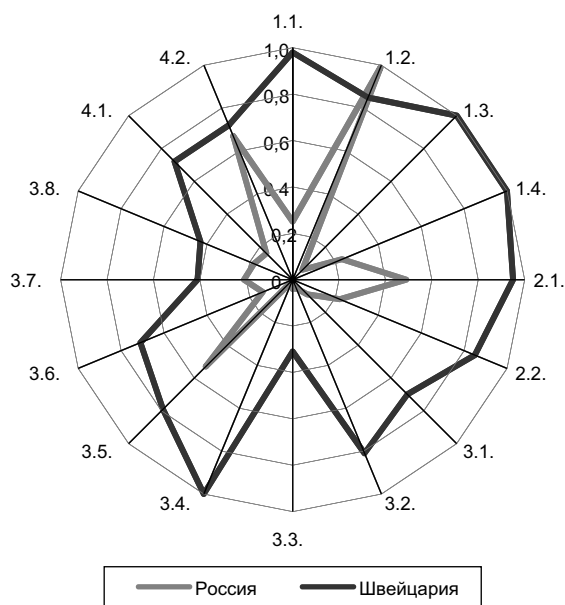

Рис. 3. Сравнение нормированных частных показателей экономической безопасности в научно-технологической сфере России и Швейцарии

Таким образом, разработанная авторами система показателей и результаты расчетов могут быть использованы для создания методики оценки уровня научно-технологической безопасности страны как части механизма ее обеспечения.

* *
*

В результате исследования разработана система показателей экономической безопасности в научно-технологической сфере на макроуровне, которая представляет собой структурированный перечень индикаторов для оценки достижений экономической безопасности в научно-технологической сфере, которые соответствуют международным статистическим стандартам. Предлагаемые показатели разделены на четыре блока в соответствии с разработанными авторами принципами формирования связей по модели тройной спирали в научно-технологической сфере. На основании полученных данных авторами выявлены показатели с относительно высоким уровнем безопасности: 1.2. «Доля населения в возрасте

25-34 лет, имеющего высшее образование, в общей численности населения в возрасте 25-34 лет» - 0,99% и 4.2. «Доля экспорта наукоемких услуг в общем объеме экспорта услуг» - 0,67%. На среднем уровне по безопасности находятся показатели 2.2. «Затраты предпринимательского сектора на НИОКР в процентах от ВВП» - 0,49% и 3.5. «Софинансирование затрат на НИОКР в государственном секторе за счет средств предпринимательского сектора в процентах от ВВП» - 0,53%. По остальным показателям выявлен низкий уровень безопасности (менее 0,3), что позволяет судить о наличии существенных экономических угроз. Низкие величины индикаторов по блоку показателей связей характеризуют недостаточный уровень развития горизонтальных связей науки, бизнеса и власти и их инновационной активности. Проведенный авторами анализ безопасности научно-технологической сферы России обнажает ряд причин, препятствующих ее развитию. Это как общие, связанные с государственной политикой, так и частные, характеризующие организационные, инвестиционные, мотивационные и другие аспекты деятельности акторов тройной спирали, причины. Как мы можем видеть, наиболее сильным звеном российской научно-технологической сферы является высшее образование.

В заключение необходимо отметить, что даже для простой имитации передовых продуктов необходима активизация факторов развития. Такой этап проходят все страны, обреченные на догоняющую модель развития. Массовое распространение этой модели вызывает экономический рост с большей, чем прежде, наукоемкостью. Страна сталкивается с необходимостью создания своей научно-технологической базы и соответствующего механизма, в рамках которого знания передаются бизнесу и материализуются.

Высокие риски вложения инвестиций и неопределенность срока их окупаемости препятствуют повышению активности малого и среднего инновационного и технологического бизнеса. Следовательно, созданием инновационной инфраструктуры (технопарков, инкубаторов, центров технологического предпринимательства при вузах и пр.) занимается в основном государство. К сдерживающим факторам развития предпринимательства необходимо отнести продолжающееся сужение внутреннего потребительского рынка, отсутствие доступных финансовых инструмен-

тов для малого бизнеса, слабые связи науки и бизнеса, отсутствие морально-этических норм ведения бизнеса, частые изменения налогового законодательства и др.

Наблюдаются кризисные явления в российской науке. За последние 10 лет продолжает стремительно снижаться количество защит кандидатских диссертаций. Российская аспирантура является лишь очередной ступенью высшего образования и теряет свой научный фундамент. Сотрудничество научных организаций ведется в основном с крупными предприятиями, которые имеют достаточные материальные возможности для реализации своего научного потенциала.

На основании вышеизложенного предлагаем следующие направления обеспечения экономической безопасности в научно-технологической сфере:

- формирование институциональной среды и инфраструктуры для развития российского предпринимательства, соответствующие уровню развитых стран;
- учет кадровых потребностей бизнеса при формировании образовательных стандартов обучающихся организаций всех уровней;
- обеспечение протекционистских мер для малого и среднего бизнеса как на внутреннем, так и на внешнем рынке;
- разработка на государственном уровне системы взаимодействия науки, бизнеса и власти;
- переориентация государственных программ на развитие гражданских критических технологий, связанных с реализацией человеческого потенциала и повышением качества жизни;
- дополнение мониторинга экономической безопасности, результаты которого представлены на официальном сайте Росстата, разделом показателей состояния научно-технологической сферы РФ, разработанного по авторской методике, в основу которого положены официальные статистические данные Росстата и других источников за анализируемый период;
- разработка механизма обеспечения экономической безопасности в научно-технологической сфере, основанного на согласованности действий его участников.

Литература

1. Семёнов Е.В. Научно-технологическая сфера: способы представления объекта // Наука. Иннова-

ции. Образование. 2013. № 14. С. 82-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnologicheskaya-sfera-sfera-nioktr-sposoby-predstavleniya-obekta>.

2. Ицкович Г. Модель тройной спирали // Инновации. 2011. № 4(150). С. 5-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/model-troynoy-spirali>.

3. Смородинская Н.В. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. № 4(150). С. 66-78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/troynaya-spiral-kak-novaya-matritsa-ekonomicheskikh-sistem>.

4. Дежина И.Г., Киселева В.В. «Тройная спираль» в инновационной системе России // Вопросы экономики. 2007. № 12. С. 123-135. doi: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-12-123-135>.

5. Ильина И.Е., Бурланков С.П., Жарова Е.Н. Мониторинг реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 4(44). С. 158-170. doi: [10.21685/2072-3016-2017-4-17](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2017-4-17).

6. Морозова Т.В. Совершенствование методики оценки и мониторинга научно-технологической безопасности на региональном уровне. Автореферат диссертации на соискание ст. к. э. н. М., 2006.

7. Татаркин А.И. и др. Научно-технологическая безопасность регионов России. Методические подходы и результаты диагностирования / под ред. А.И. Татаркина, А.А. Кукулина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 414 с.

8. Гордиенко Д.В. Сравнительная оценка уровней технологической безопасности Китая, Японии, США, стран Евросоюза и Российской Федерации в современных условиях // В сб.: Проблемы обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии: региональные измерения и российско-китайское сотрудничество. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 8-57. URL: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/5-monograph/252-ProblemsSVA-2015>.

9. Гельвановский М.И. Методологические подходы к обеспечению финансово-экономической безопасности на национальном и глобальном уровнях // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: Сб. науч. трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, Институт экономики РАН, 14 марта 2017 г.). М.: Институт экономики РАН, 2017. С. 71-81. URL: http://inecon.org/docs/2017/Senchagov_2017.pdf.

10. Митяков С.Н. К вопросу об организации мониторинга экономической безопасности России // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: Сб. науч. трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, Институт экономики РАН, 14 марта 2017 г.). М.: Институт экономики РАН, 2017. С. 57-65. URL: http://inecon.org/docs/2017/Senchagov_2017.pdf.

11. Власова М.С., Степченкова О.С. К вопросу о развитии системы мониторинга технологической безопасности в условиях перехода к высокотехнологичной экономике // Национальные интересы: приоритеты

и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 9. С. 1680-1692. doi: <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1680>.

12. Ловцов Д.А., Богданова М.В., Михайлов М.А. Статистика: учеб. пос. М.: РГУП, 2010. 120 с.

Информация об авторах

Власова Марина Сергеевна - канд. экон. наук, доцент кафедры международного бизнеса, Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21. E-mail: vms68@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5049-4219>.

Степченкова Ольга Сергеевна - аспирант, кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей, Международный банковский институт, г Санкт-Петербург. 191011, Санкт-Петербург, Невский пр-т, д. 60. E-mail: ooolitmarsh@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7043-6614>.

References

1. Semenov E.V. Scientific and Technological Sphere: Ways of Representation of Object. *Science. Innovation. Education*. 2013;(14):82-98. (In Russ.) Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnologicheskaya-sfera-sfera-nioktr-sposoby-predstavleniya-obekta>.

2. Etzkowitz H. Triple Helix Model. *Innovations*. 2011;4(150):5-10. (In Russ.) Available from: <https://cyberleninka.ru/article/v/model-troynoy-spirali>.

3. Smorodinskaya N.V. Triple Helix as a New Matrix of Economic Systems. *Innovations*. 2011;4(150):66-78. (In Russ.) Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/troynaya-spiral-kak-novaya-matritsa-ekonomicheskikh-sistem>.

4. Dezhina I.G., Kiseleva V.V. «Triple Helix» in Russia's Innovation System. *Voprosy Ekonomiki*. 2007;(12):123-135. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-12-123-135>.

5. Il'ina I.E., Burlankov S.P., Zharova E.N. Monitoring of the Russian Federation's Scientific and Technological Development Strategy Realization. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. 2017;4(44):158-170. (In Russ.) doi: 10.21685/2072-3016-2017-4-17.

6. Morozova T.V. *Improving the Methodology for Assessing and Monitoring Scientific and Technological Security at the Regional Level*. Cand. Econ. Sci. Diss. Moscow: 2006. (In Russ.)

7. Tatarkin A.I. et al.; Tatarkin A.I., Kuklin A.A. (eds.) *Scientific and Technological Security of the Regions of Russia. Methodological Approaches and Diagnostic Results*. Yekaterinburg: Ural University Publishing House; 2000. 414 p. (In Russ.)

8. Gordienko D.V. A Comparative Assessment of the Technological Security Levels of China, Japan, the USA,

the EU Countries and the Russian Federation in Modern Conditions. In: *Security Issues in Northeast Asia: Regional Dimensions and Russian-Chinese Cooperation*. Moscow: IFES RAS; 2015. P. 8-57. (In Russ.) Available from: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/5-monograph/252-ProblemsSVA-2015>.

9. Gelvanovsky M.I. Methodological Approaches to Ensuring Financial and Economic Security at the National and Global Levels. In: *The Strategy of Economic Security of Russia: New Development Guidelines: Proceedings of the 1st Scientific and Practical Conference «Senchagov Readings» of Scientists, Specialists, University Professors, Graduate Students*. Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, March 14, 2017. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2017. P. 71-81. (In Russ.) Available from: http://inecon.org/docs/2017/Senchagov_2017.pdf.

10. Mityakov S.N. On the Organization of Monitoring the Economic Security of Russia. In: *The Strategy of Economic Security of Russia: New Development Guidelines: Proceedings of the 1st Scientific and Practical Conference «Senchagov Readings» of Scientists, Specialists, University Professors, Graduate Students*. Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, March 14, 2017. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2017. P. 57-65. (In Russ.) Available from: http://inecon.org/docs/2017/Senchagov_2017.pdf.

11. Vlasova M.S., Stepchenkova O.S. On the Development of the Technological Security Monitoring System During the Transition to a High-Tech Economy. *National Interests: Priorities and Security*. 2018;14(9):1680-1692. (In Russ.) doi: <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1680>.

12. Lovtsov D.A., Bogdanova M.V., Mikhailov M.A. *Statistics: Textbook*. Moscow: RPMU Publ.; 2010. 120 p. (In Russ.)

About the authors

Marina S. Vlasova - Cand. Sci. (Econ.), Assistant Professor, Saint Petersburg State University of Economics (UNECON). 21, Sadovaya Str., Saint Petersburg, 191023, Russia. E-mail: vms68@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5049-4219>.

Olga S. Stepchenkova - Postgraduate Student, Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries, International Banking Institute. 60, Nevsky Av., Saint Petersburg, 191011, Russia. E-mail: ooolitmarsh@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7043-6614>.

Социально-экономическое развитие России в 2018-2020 годах: стагнация с угрозой рецессии

Александр Адольфович Френкель,
Борис Иванович Тихомиров,
Яков Вячеславович Сергиенко,
Антон Александрович Сурков
Институт экономики РАН, г. Москва, Россия

В статье отражена авторская позиция относительно некоторых итогов социально-экономического развития Российской Федерации в 2018 г., дана предварительная оценка возможных параметров российской экономики в текущем году, представлен прогноз на 2020 г. и сделаны оценки на ближайшую перспективу развития страны. Тональность и формат публикации, по мнению ее авторов, реализованы с позиции мониторинга выполнения майского (2018 г.) Указа Президента Российской Федерации.

Авторы проанализировали состояние и обосновали направления преодоления стагнации прежде всего путем ликвидации отставания в технологическом уровне производства и обеспечении роста производительности труда, активизации деловой, инвестиционной и потребительской активности, повышения эффективности капитальных вложений как ключевых факторов роста реального сектора и экономики знаний, включая отрасли промышленного производства, сельского хозяйства, капитального строительства.

Отмечаются слабые звенья в действующей системе управления и формулируются авторские предложения, направленные на преодоление сложившегося структурного кризиса. Обосновывается необходимость изменения государственной социально-экономической политики, основной целью которой должно стать обеспечение здоровья нации.

Дается сравнение трендов российской и мировой экономик по основным показателям развития, в том числе таким, как валовой внутренний продукт (ВВП), промышленное производство, внешняя торговля.

Представлена сравнительная оценка прогнозов рассматриваемых основных макроэкономических показателей, в том числе в реальном секторе экономики как драйвере социально-экономического прогресса, на 2020 и 2021 гг. Отмечается, что прогнозируемое замедление в 2019-2020 гг. роста мировой экономики, ожидаемый спад мировой торговли и расширение торговых войн и санкций, а также существующая еще импортозависимость, возможно, будут способствовать усилению негативных тенденций в российской экономике и перерастанию стагнации в рецессию.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, тренды, риски и угрозы, финансовая политика, бюджет, деловая, инвестиционная и потребительская активность, инфляция, экспорт, импорт.

JEL: E20, E27, E65.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-18-36>.

Для цитирования: Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России в 2018-2020 годах: стагнация с угрозой рецессии. Вопросы статистики. 2019;26(10):18-36.

Socio-Economic Development of Russia in 2018-2020: Recession Threatening Stagnation

Alexander A. Frenkel,
Boris I. Tikhomirov,
Yakov V. Sergienko,
Anton A. Surkov
Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia

The article presents the authors' point of view on the results of the socio-economic development of Russia in 2018 and provides an analytical assessment of forecasts for 2019 and 2020 and estimates for the immediate prospects for the development of the country. The focus is on ensuring the implementation of the May (2018) Decree of the President of the Russian Federation.

The authors analyzed the state and confirmed directions to overcome stagnation, first of all, by eliminating the lag in the technological level of production and ensuring the growth in labor productivity, enhancing business, investment and consumer activity, increasing the efficiency of capital investments as key factors affecting the growth in the real sector and the knowledge economy, including industrial production, agriculture, capital construction.

The paper highlights the weak links in the current management system and proposes measures to overcome the existing structural crisis. There is a need for a socio-economic policy change that should be aimed at ensuring the health of a nation.

The authors compared Russian and global trends in key development indicators, such as gross domestic product (GDP), industrial production, foreign trade.

A comparative assessment of the 2020 and 2021 forecasts of the considered key macroeconomic indicators (including the real sector of the economy as a driver of socio-economic progress) is presented. The projected in 2019 and 2020 slowdown in the global economy, the expected fall in global trade and the expansion of trade wars and sanctions, as well as the existing import dependence may contribute to the growing negative trend in the Russian economy and lead to stagnation escalating into recession.

Keywords: macroeconomic indicators, trends, risks and threats, financial policy, budget, business, investment and consumer activity, inflation, export, import.

JEL: E20, E27, E65.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-18-36>.

For citation: Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Surkov A.A. Socio-Economic Development of Russia in 2018-2020: Recession Threatening Stagnation. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(10):18-36. (In Russ.)

Введение

Состояние российской экономики, судя по итогам 2018 г. и 1-го полугодия 2019 г., не дает оснований для оптимистического вывода о готовности страны к преодолению структурных диспропорций в ее развитии. Динамика макроэкономических показателей характеризуется разнонаправленностью и нестабильностью темпов роста ВВП, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, инвестиций, внешней торговли. Это свидетельствует о падении деловой активности и росте недоверия бизнеса к власти. Макроэкономическая стабильность балансирует на грани стагнации и рецессии с опорой на сырьевой сектор. При этом наблюдается тенденция к снижающейся динамике роста производства в отраслях реального сектора.

В качестве положительных тенденций правительство отмечает ускорение роста доходов бюджетной системы, увеличение профицита бюджета, Фонда национального благосостояния (ФНБ) и золотовалютных резервов. Растут макроэкономическая стабильность и «подушка безопасности» как эффективные инструменты противодействия зарубежным санкциям, а также угрозам падения мировых цен на сырьевых рынках. Однако в условиях острого дефицита финансовых средств такая политика неизбежно порождает замедление экономического роста и социального прогресса, создает угрозы реализации национальных проектов.

Провозглашенная победа над инфляцией, достигшей в 2017 г. исторического минимума в 2,5%,

оказалась недолговременной. Уже в 2018 г. она, даже по официальным данным, выросла до 4,3%. За 1-е полугодие 2019 г. рост потребительских цен еще более ускорился и достиг 5,1% (в годовом выражении)¹. При этом уровень инфляционных ожиданий населения в два раза превысил статистический. В связи с этим прогнозы Банка России и Минэкономразвития о снижении инфляции в 2019 г. до 4,2-4,7 и 4,0% соответственно представляются излишне оптимистическими.

Из-за отсутствия масштабной финансовой поддержки бюджетами всех уровней усиливается разрыв между темпами роста ВВП, производительности труда и заработной платы; падает эффективность использования производственных и природных ресурсов, человеческого капитала. Замедляется экспорт отечественной продукции с высокой добавленной стоимостью и высокотехнологичных услуг [1-3]. Не завершен переход на проектный и программный принципы управления.

Провозглашенная правительством «новая» форма государственного управления, основанная на разработке и реализации национальных проектов, пока не дала ожидаемых результатов.

В разрешении регулярно возникающих критических ситуаций в экономике и социальной сфере все чаще вынуждены включаться руководители высших федеральных и региональных органов власти, осуществляя «тушение пожаров» методами «ручного управления». Все это в конечном итоге создает угрозы перерождения стагнации в рецессию.

¹ Социально-экономическое положение России в январе-июне 2019 года. Федеральная служба государственной статистики. 2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/news-290719.htm.

Макроэкономическая стабильность: состояние, тренды и угрозы

Социально-экономическое развитие России в 2018 г. было в основном довольно успешным. В значительной мере это объясняется мобилизацией как производственных, так и административных ресурсов в год президентских (март 2018 г.) выборов и переизбрания (сентябрь 2018 г.) значительной части губернаторского корпуса. Так промышленность в 2018 г. приросла на 2,9%. После длительного спада (2013–2016) начала расти инвестиционная активность: инвестиции в основной капитал (принимая во внимание «пересчеты» Росстата) увеличились в 2018 г. на 4,8%. Строительство выросло на 5,3%, оборот розничной торговли – на 2,6 и грузооборот транспорта – на 2,8%.

Благоприятно сложилась и внешнеэкономическая конъюнктура: цена нефти Urals выросла на 31,5% (против 26,7% в 2017 г.), рост внешне-торгового оборота превысил 690 млрд долларов и составил более 17%.

Однако по ряду макроэкономических показателей динамика развивалась в 2018 г. в противоположном направлении. Так, наблюдалось падение объемов сельскохозяйственного производства на 0,6% (после рекордного роста на 2,9% в 2017 г. и в целом положительной динамики в течение 2013–2017 гг.).

Инфляция и налоговый пресс оказали существенное влияние на уровень реальных располагаемых денежных доходов населения (РРДДН) в 2018 г., что привело к ухудшению социально-экономической ситуации в стране. По мнению авторов, благодаря корректировке методики Росстату удалось показать их рост на 0,1%, хотя первоначальные расчеты Росстата свидетельствовали об их падении на 0,2%². По оценке большинства экспертов, и это падение было явно заниженным. При таких темпах «роста» ожидать в 2019 г. увеличения РРДДН на 1,0%, как прогнозирует Минэкономразвития, нереально.

В результате изменения методологии и трансформации статистической базы ВВП в 2018 г. вы-

рос на 2,3%, что соответствовало максимальному его значению за последние пять лет (см. таблицу 1 и рис. 1). Это обстоятельство вселило новые оптимистические настроения и в значительной мере способствовало уверенности в дальнейшем ускорении экономического роста [4].

Однако, судя по динамике ВВП и других макроэкономических показателей в 1-м полугодии 2019 г., ситуация в части темпов их роста существенно ухудшилась. Несмотря на благоприятную конъюнктуру мировых цен на нефть, прирост ВВП в 1-м полугодии 2019 г. составил лишь 0,7% относительно его роста на 2,0% в 1-м полугодии 2018 г. При этом рост ВВП, по оценке Банка России, был достигнут благодаря повышению потребительской активности населения, связанной в значительной мере с увеличением объемов потребительских кредитов, которые все больше становятся основным драйвером экономического роста. Составив на начало июня 2019 г. критическую величину, превышающую 16 трлн рублей, эти кредиты становятся, по мнению Минэкономразвития, угрозой стабильности финансовой системы из-за «надувания кредитного пузыря». Причем угроза «кредитного пузыря» состоит не столько в самом масштабе роста кредитов, сколько в их качестве: все возрастающая их часть идет на рефинансирование ранее выданных кредитов и оплату процентов.

Правительство России, и прежде всего Минфин и Минэкономразвития, по-прежнему доказывают, что драйвером роста продолжает оставаться инвестиционная активность бизнеса, несмотря на то, что доля инвестиций в основной капитал в ВВП практически не растет. Так, в 1-м полугодии 2019 г. они выросли всего на 0,6%³.

Таким образом, ни потребительские кредиты, ни инвестиции в основной капитал не оказали значительного влияния на рост ВВП, хотя без них прирост ВВП оказался бы отрицательным.

Негативное воздействие на прирост ВВП по итогам 1-го полугодия 2019 г. оказала понижающая динамика темпов развития практически всех отраслей и сфер национального хозяйства.

² Информация Росстата о социально-экономическом положении России в январе-июне 2019 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688.

³ Информация о социально-экономическом положении России – 2019 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/social/osn-06-2019.pdf.

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогноз Института экономики РАН		Прогноз Минэкономразвития России (базовый вариант)	
													2019	2020	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
ВВП в процентах к: предыдущему году 2007 г.	108,5 100,0	105,2 105,2	92,2 97,0	104,5 101,4	104,3 105,7	103,7 109,6	101,3 111,1	101,8 113,1	97,5 110,2	100,3 110,6	101,6 112,3	102,3 114,9	101,2 116,3	101,6 118,1	101,3 116,4	102,0 118,7
Продукция промыш- ленности в процентах к: предыдущему году 2007 г.	106,8 100,0	100,6 100,6	89,3 89,8	107,3 96,4	105,0 101,2	103,4 104,7	100,4 105,1	101,7 106,9	96,6 103,2	101,1 104,4	102,1 106,6	102,9 109,6	102,1 111,9	102,5 114,7	102,3 112,2	102,6 115,1
Продукция сельского хо- зяйства в процентах к: предыдущему году 2007 г.	103,3 100,0	110,8 110,8	101,4 112,4	88,7 99,7	123,0 122,6	95,2 116,7	106,2 123,9	103,5 128,3	102,6 131,6	104,8 137,9	103,1 142,2	99,4 141,3	101,2 143,0	102,4 146,5	101,3 143,2	101,6 145,5
Инвестиции в основной капитал в процентах к: предыдущему году 2007 г.	123,8 100,0	109,5 109,5	86,5 94,7	106,3 100,7	110,8 111,6	106,8 119,1	99,8 118,9	98,5 117,1	91,6 107,3	99,8 107,1	104,4 111,8	104,8 117,1	102,5 120,1	103,7 124,5	103,1 120,8	107,0 129,2
Оборот розничной торгов- ли в процентах к: предыдущему году 2007 г.	116,1 100,0	113,7 113,7	94,9 107,9	106,5 114,9	107,1 123,1	106,3 130,8	103,9 135,9	102,7 139,6	90,0 125,6	95,4 119,9	101,3 121,4	102,6 124,6	101,6 126,6	102,2 129,4	101,7 126,7	102 129,2
Денежная масса М2, на ко- нец года, млрд рублей в процентах к предыду- щему году в процентах :к 2007 г.	12869,0 143,5 100,0	12975,9 100,8 100,8	15267,6 117,7 118,6	20011,9 131,1 155,5	24483,1 122,3 190,2	27405,4 111,9 212,8	31404,7 114,6 243,9	31555,6 100,5 245,1	35179,7 111,5 273,3	38417,8 109,2 298,4	42442,1 110,5 329,7	47109,3 111,0 331,2	52432,6 111,3 368,6	58462,3 111,5 411,0	н.д. н.д.	н.д.
Индекс потребительских цен, декабрь отчетного года в процентах к декабрю предыдущего года	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	104,9	104,2	104,3	103,8

Окончание таблицы 1

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Прогноз Института экономики РАН		Прогноз Минэкономразвития России (базовый вариант)	
														2019	2020	2019	2020
														14	15	16	17
Реальные располагаемые денежные доходы населения в процентах к: предыдущему году 2007 г.		112,1 100,0	102,4 102,4	103,0 105,5	105,9 111,7	100,5 112,3	104,6 117,4	104,0 122,1	98,8 120,6	97,6 117,8	95,5 112,5	99,5 111,9	100,1 112,0	99,3 111,2	99,5 110,7	101,0 113,1	101,7 115,0
Экспорт, млрд долларов в процентах к предыдущему году		346,5	466,3	297,2	392,7	515,4	527,4	521,8	496,8	341,4	281,7	353,5	444,0	459,6	474,3	438,0	439,0
Импорт, млрд долларов в процентах к 2007 г.		116,5 100,0	134,6 134,6	63,7 85,7	132,1 113,3	131,3 148,7	102,3 152,1	98,9 150,5	95,2 143,2	68,7 98,4	82,5 81,2	125,5 101,9	125,6 128,0	103,5 132,4	103,2 126,0	98,6 126,2	100,2 126,4
Цена нефти марки URALS, долл./баррель		223,1	288,7	183,9	245,7	318,6	335,8	341,3	307,9	193,0	191,4	238,1	249,1	258,2	267,4	258,0	274,0
Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам : декабрь отчетного года в процентах к декабрю предыдущего года		136,7 100,0	129,4 129,4	63,7 82,4	133,6 110,1	129,7 142,8	105,4 150,5	101,6 153,0	90,2 138,0	62,7 86,5	99,2 85,8	124,4 106,7	104,6 111,7	103,7 115,8	103,6 120,0	103,5 115,6	106,2 122,7
		69,3	94,4	61,1	78,2	109,3	110,4	107,9	97,7	51,4	41,9	53,1	69,8	68,7	67,6	63,4	59,7
		113,4	136,2	64,7	128,0	139,8	101,0	97,7	90,5	52,6	81,5	126,7	131,5	98,4	98,4	93,8	94,2
		100,0	136,2	88,1	112,8	157,7	159,3	155,6	140,8	74,1	60,4	76,5	100,6	99,0	97,4	94,3	88,9
		105,1 100,0	104,5 104,5	96,2 100,5	107,1 107,6	103,8 111,7	105,3 117,6	97,2 114,3	72,6 83,0	100,9 83,7	120,4 100,8	98,9 99,7	93,0 92,7	94,2 87,3	93,6 81,7	н.д.	н.д.

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России.

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития взяты из «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов», размещенного на сайте Министрства 1 октября 2018 г. URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/masgo/201801101>, с уточнением из «Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», размещенного на сайте Министрства 22 апреля 2019 г. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/dermasgo/2019042102>.

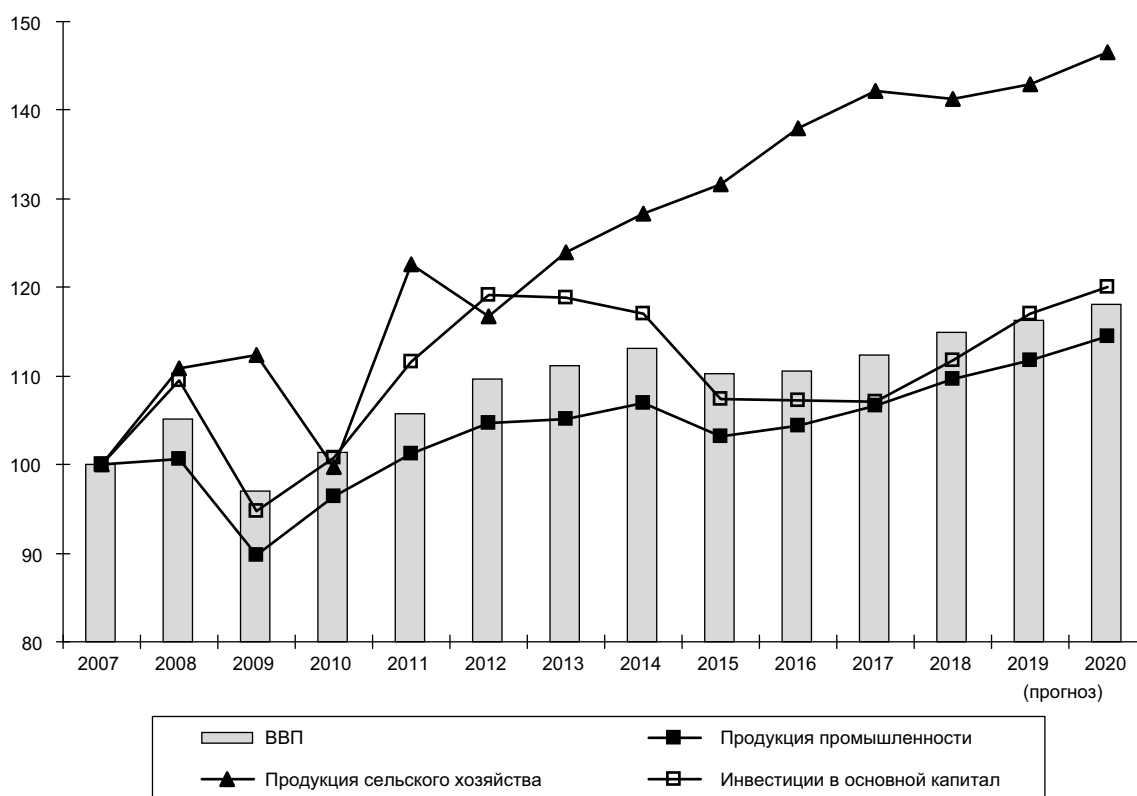

Рис. 1. Динамика основных макроэкономических индикаторов (в процентах к 2007 г.)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

Так, промышленность и сельское хозяйство выросли на 2,6 и 1,2% соответственно против 3,0 и 2,0% в 1-м полугодии 2018 г., грузооборот транспорта - на 1,7% по сравнению с 3,0% в 1-м полугодии 2018 г. Особенно значительным, несмотря на рост тарифов и средней дальности перевозок, оказалось снижение прироста грузооборота железнодорожного транспорта (с 4,5 до 2,0%), что является наиболее убедительным аргументом замедления экономического роста.

Строительство по итогам января-июня 2019 г. выросло лишь на 0,1%: сказалось влияние базы прошлого года, когда объем строительных работ за этот период увеличился на 6,9%. Объем незавершенного строительства вырос до 4,0 трлн рублей. При этом почти половина объектов, по данным Счетной палаты, никогда не будет достроена и, следовательно, 2,0 трлн рублей станут «потопленными» затратами.

Ускорился и отток капитала. Так, по данным Банка России, чистый отток капитала составил 28,0 млрд долларов, что в 1,6 раза превышает объем оттока за шесть месяцев 2018 г.

Таким образом, негативные тренды в развитии и отрицательные факторы воздействия на экономический рост превышают положительные тенденции, что при сохранении действующей государственной социально-экономической политики не позволяет рассчитывать в 2019-2021 гг. на существенное его ускорение в масштабах, установленных майским (2018 г.) Указом Президента РФ на этот период [5].

В ряде отечественных исследований предлагаются эффективные меры по преодолению стагнации и обеспечению экономического роста и социального прогресса [6-8]. Так, для обеспечения ежегодного экономического роста на 4% и РРДН на 1,0% предлагается реализовать ряд первоочередных мер [6], включая:

- обеспечение 10%-ного ежегодного роста инвестиций в основной капитал и экономику знаний;
- снижение уровня «подушки» финансовой стабильности (переход на дефицитный бюджет до 3% ВВП, сокращение золотовалютных резервов до 300 млрд долларов, и др.);

- осуществление технологического перевооружения производства, избавление от изношенных основных фондов за счет доведения до 10% нормы их обновления, отмены налога на прибыль реконструируемых производств (налоговых каникул);

- последовательное снижение ключевой ставки Банка России до 4-5% против текущих 7,0% и банковских ставок по кредитам до 3-5%;

- проведение структурных реформ государственной собственности, снижение ее доли с 71 до 35% и осуществление реального перехода на проектное финансирование и другие меры.

Однако отмеченные выше меры на практике либо не реализуются, либо осуществляются с большим временным лагом и не в научно обоснованных масштабах. Поэтому негативные тенденции социально-экономического развития нарастают [9, 10]. Все это создает реальные угрозы замедления экономического роста и достижения до 2024 г. целей, сформулированных Президентом Российской Федерации [11].

Мировая экономика: санкции и торговые войны - угрозы эскалации растут

Мировая экономика, несмотря на некоторое замедление, в последние два года по сравнению с российской растет более высокими темпами. По данным Всемирного банка и МВФ, рост мирового ВВП в 2018 г. не превышал 3,6-3,7% и в текущем году его замедление составит еще 0,3-0,4%.

Итоги 2018 и I квартала 2019 г. стран, определяющих темпы мирового развития (G7 и БРИКС), показывают разнонаправленные тренды роста ВВП⁴. Так, темпы роста экономики США, вклад которой в мировой ВВП составляет более 24%, были ниже среднемировых и составляли в 2016, 2017 и 2018 гг. 1,6%, 2,2 и 2,9% соответственно. Темпы роста ВВП других стран, входящих в G7, были также ниже среднемировых. Причем устойчиво замедлялся рост экономики в 2018 и I квартале 2019 г. во всех странах за исключением США, Великобритании и Японии.

Торможение мировой экономики в значительной мере связано с развернутыми США торговыми войнами и санкциями, особенно в отношении Китая и ЕС и, соответственно, с замедлением рос-

та их экономик. Однако это торможение роста все же значительно меньше, чем ожидается в 2019 г. в России, где, по оценке Всемирного банка, рост ВВП составит лишь 1,2%, а по прогнозу Правительства России - 1,3%.

Ответные меры приводят к замедлению экономического роста и самих США, несмотря на то, что государственный бюджет США от эскалации торговых войн имеет определенный выигрыш. При этом создается реальная угроза замедления роста мировой экономики на 2% ежегодно, а также возврата рецессии и мирового финансово-экономического кризиса.

Промышленность вносит основной вклад в рост ВВП [12], поэтому тренды ее динамики в значительной мере совпадают как в развитых, так и в развивающихся странах. Однако главная особенность этой динамики в России состоит в том, что в 2018 г. и I квартале 2019 г. темпы прироста ВВП находились в положительной зоне, в то время как прирост промышленности Бразилии, Германии, Италии и Японии в I квартале 2019 г. оказался отрицательным - (-2,3%), (-2,2%), (-0,5%) и (-0,4%) соответственно. Другой особенностью было отставание в 2018 г. в ряде стран (Индия, Италия, Великобритания и Франция) темпов роста промышленности от темпов роста ВВП, в то время как в большинстве стран наблюдалась обратная закономерность.

В посткризисные годы в России, как и во многих других странах, отмечен устойчивый тренд снижения безработицы: в 2018 г. и I квартале 2019 г. она составила соответственно 4,8 и 4,7% численности рабочей силы. Более низкая безработица наблюдалась в Германии (3,4 и 3,2% соответственно), в Великобритании (4,0 и 3,8%), в США (3,9 и 3,8%) и Японии (2,4 и 2,5%). При этом более высокие темпы отмечены в Италии (10,6 и 10,2% соответственно), во Франции (9,1 и 8,8%) и в Канаде (5,8% как в 2018 г., так и в I квартале 2019 г.)⁵.

Основными причинами снижения деловой и инвестиционной активности отечественного и зарубежного бизнеса являются угрозы введения новых антироссийских санкций и эскалации торговых войн, снижение темпов роста мировой экономики.

Бизнес опасается расширять инвестиционную активность в условиях высокой неопределенности

⁴ Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран. Росстат: URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/Isswww.exe/Stg/d04/90.htm.

⁵ URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/Isswww.exe/Stg/d04/90.htm.

и нестабильности экономического развития, а также отсутствия единой государственной социально-экономической политики [10].

Угрозы зарубежных санкций и торговых войн и недостаточно эффективные меры противодействия этим угрозам, в том числе в рамках проводимой политики импортозамещения, позволяют США и их партнерам выявлять наиболее чувствительные для российской экономики «болевы точки» и на этой основе принимать решения в части их реализации.

Государственная финансовая политика и федеральный бюджет

Государственная финансовая политика и федеральный бюджет являются важнейшими инструментами воздействия на ускорение экономического роста и социального прогресса, деловой климат предприятий, рост потребительской активности, формируя платежеспособный спрос на товары и услуги. Целью государственной финансовой политики является достижение максимальной макроэкономической стабильности, гарантирующей независимость от воздействия негативных внешних и внутренних факторов. Сюда, прежде всего, относится обеспечение устойчивости по отношению к эскалации зарубежных санкций и торговых войн, волатильности валют и падению мировых цен на нефть, росту внутренних потребительских цен и промышленной инфляции.

Однако реализация государственной финансовой политики, формирование и исполнение федерального бюджета демонстрируют, что на практике огромные финансовые ресурсы омертвляются в ФНБ, золотовалютных резервах, профицитном бюджете и становятся тормозом развития. Задача обеспечения в перспективе экономического роста подменяется интересами финансовой стабильности, что неизбежно ведет к торможению социально-экономического развития и росту отставания России от развитых стран [6].

Так, объем золотовалютных резервов на конец 1-го полугодия 2019 г., по данным Банка России, вырос до 518,4 млрд долларов, что соответствует максимальному их уровню с 2014 г. При этом

по сравнению с 1 июля 2018 г. он увеличился на 13,5% и более чем вдвое превышает государственный долг. ФНБ на 1 июня 2019 г. составил около 4,0 трлн рублей и при сохранении текущих мировых цен на нефть к концу 2019 г. удвоится, и лишь только тогда средства Фонда можно будет использовать на инвестирование капиталоемких проектов.

Излишне завышенный уровень страховки от внешних и внутренних угроз, вынуждающий российскую экономику и социальную сферу в течение многих лет находиться на «голодном пайке», чреват обратным эффектом. Такая «сдержанная» динамика финансирования приводит к вынужденному недобору темпов роста ВВП и перерастанию «стабильной» стагнации в рецессию со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Следует отметить, что закон о федеральном бюджете на трехлетний период 2018–2020 гг.⁶ исходил из прогнозируемых на 2018, 2019 и 2020 гг. объемов ВВП в 97,46; 103,23 и 110,24 трлн рублей соответственно. При этом ежегодная инфляция была принята на уровне не выше 4,0%. Значительные надежды правительство по-прежнему возлагало на рост мировых цен на нефть и ослабление национальной валюты, что впоследствии оправдалось сверх ожиданий. Доходы федерального бюджета в 2018, 2019 и 2020 гг. установлены в объеме 15,3, 15,6 и 16,3 трлн рублей, расходы – 16,5, 16,4 и 17,2 трлн рублей при дефиците бюджета в 1,27, 0,82 и 0,87 трлн рублей и росте ВВП на 2,1%, 2,2 и 2,3% соответственно.

Учитывая относительно успешный ход социально-экономического развития и положительные ожидаемые итоги 2018 г., в закон были внесены изменения⁷, касающиеся только 2018 г. Так, общий объем доходов федерального бюджета определен в объеме 17,07 трлн рублей, что на 1,82 трлн рублей больше объема, утвержденного ранее. При этом незначительно (менее чем на 62,0 млрд рублей) был увеличен объем расходов бюджета, что впервые в посткризисном периоде обеспечивало бюджетный профицит в 482,0 млрд рублей, или 0,5% ВВП. При этом появились реальные возможности уточнить бюджет с целью реализации приоритетов, сформулированных в

⁶ Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42574>.

⁷ Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов». URL: kremlin.ru/acts/bank/43291.

мартовском (2018 г.) послании Президента РФ, что позволило бы уже в 2018 г. создать условия для успешной реализации национальных проектов в последующие годы.

Однако эти возможности не были использованы. Акцент снова был сделан на обеспечение высокой финансовой стабильности и рост профицита, что не позволило превратить уточненный бюджет в бюджет развития. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, итоги 2018 г. продемонстрировали реальные возможности ускорения экономического роста.

Фактически объем ВВП составил, по данным Росстата, почти 103,88 трлн рублей, что соответствовало рекордному в посткризисном периоде темпу роста, равному 2,3%⁸. При этом доходы составили более 19,45 трлн рублей (18,7% ВВП) по сравнению с 19,97 трлн рублей (18,9% ВВП), предусмотренных законом о бюджете⁹. Расходы составили 16,7 трлн рублей против установленных законом 18,04 трлн рублей. В результате образовался огромный профицит в размере 2,6% ВВП, превысивший в 1,44 раза изначально установленный объем, равный 1,8% ВВП¹⁰.

Образовавшиеся в 2018 г. возможности финансового обеспечения экономического роста и социального прогресса не были заложены в бюджет очередной трехлетки (2019-2021): замедление динамики экономического роста и уровня жизни населения в 1-м полугодии 2019 г. стало результатом именно такой финансовой политики.

Так, федеральный бюджет на 2019-2021 гг. исходил из роста ВВП в 2019 г. на 1,3% при уровне инфляции в 4,3%. При этом доходы федерального бюджета определены в объеме более 18,87% ВВП, расходы - лишь в объеме 17,05% ВВП и профицит бюджета - 1,8% ВВП¹¹. Под уровень этих крайне ограниченных расходов формировались и показатели реализации государственных программ, федеральных целевых программ, национальных проектов, субсидии и другие параметры доходов и расходов бюджетной системы.

Исполнение федерального бюджета на 2019-2021 гг. в 1-м полугодии 2019 г. показало, что несмотря на изначально заложенные в расходной части бюджета ограничения, все же существует возможность ускорения темпов социально-экономического развития за счет использования незапланированных доходов бюджета. Так, при росте ВВП на 0,7% по сравнению с 1-м полугодием 2018 г. доходы федерального бюджета выросли за этот период почти на 11,0% и составили 18,7% ВВП (прирост на 0,4 п. п.). Расходы выросли лишь на 4,0% и составили 15,7% ВВП против 16,6% ВВП в 1-м полугодии прошлого года: сокращение на 0,6 п. п.¹². Такая «экономия» бюджетных средств привела к рекордному уровню бюджетного профицита в 3,1% ВВП по сравнению с запланированным на этот период профицитом в 1,8% ВВП и 2,0%, достигнутых в 1-м полугодии 2018 г. Более того, из-за низкой исполнительской дисциплины фактические расходы не превысили 44,3% от первоначально запланированного годового объема.

В результате, учитывая ход исполнения бюджета и ожидаемые итоги социально-экономического развития в 2019 г., были приняты изменения в закон о бюджете¹³. В соответствии с поправками доходы федерального бюджета в 2019 г. составят около 20175 млрд рублей, или 18,5% ВВП, расходы - около 18294 млрд рублей, или 16,8% ВВП и профицит - 1881 млрд рублей, или 1,7% ВВП.

Таким образом, дополнительные возможности обеспечения экономического роста за счет более значительного увеличения расходов и сокращения профицита вновь не были использованы. Однако главная цель финансовой политики - сохранить на высоком уровне профицит бюджета - достигнута. При такой государственной финансовой политике рассчитывать на рост деловой, инвестиционной и потребительской активности государственных корпораций и компаний, предприятий крупного, малого и среднего бизнеса, а также населения явно не следует.

⁸ О производстве и использовании валового внутреннего продукта за 2018 год. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/61.htm.

⁹ Экономическая экспертная группа: экономический обзор от 17 июля 2019 г. URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2019_07.pdf.

¹⁰ Информация о Федеральном законе от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». URL: kremlin.ru/acts/news/59273.

¹¹ URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2019_07.pdf.

¹² Информация о Федеральном законе «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». URL: kremlin.ru/acts/news/61032.

¹³ Картина деловой активности. Август 2019 года. Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/resources/d06c014c-c9af-427c-8e93-92aa902ee319/190819.pdf>.

Промышленное производство и промышленная политика

За 1-е полугодие 2019 г. прирост промышленного производства, по данным Росстата, составил 2,6% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в основном за счет добывающей промышленности.

Рассмотрим результаты и прогнозы развития основных производств промышленности в 2018–2020 гг. (см. таблицу 2 и рис. 2).

Добыча полезных ископаемых по итогам 2018 г. показала наибольший темп роста – 4,1%, что стало наибольшим приростом за последние 10 лет. В 1-м полугодии 2019 г. данная тенденция

сохранилась: прирост составил 4,0%. По нашему прогнозу, отрасль продолжит оставаться драйвером роста промышленности и по итогам 2019 г. ее прирост составит 3,3%, а в 2020 г. – 3,5% (год к году).

Добыча нефти, включая газовый конденсат, по итогам 2018 г. достигла рекордного уровня – 555,7 млн т, несмотря на ограничения, предусмотренные соглашением между странами ОПЕК+ в первой половине года. Во второй половине года, после падения добычи нефти в Венесуэле и снятия ряда ограничений по добыче, нефтедобывающая отрасль смогла не только покрыть отставание в добыче, но и выйти по итогам года на прирост, равный 1,7%.

Таблица 2

Динамика промышленного производства
(в процентах к предыдущему году)

Вид экономической деятельности	Итоги развития промышленного производства					Прогноз Института экономики РАН		Прогноз Минэкономразвития России (базовый вариант)	
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2019	2020
Промышленность в целом	102,5	99,2	102,2	102,1	102,9	102,1	102,5	102,4	102,7
Добыча полезных ископаемых	101,7	100,7	102,3	102,1	104,1	103,3	103,5	102,3	102,3
Обрабатывающие производства	103,2	98,7	102,6	102,5	102,6	102,1	102,3	102,9	103,3
в том числе:									
производство пищевых продуктов	104,9	103,1	105,6	104,2	104,9	103,8	105,1	103,7	104,0
производство одежды	100,5	81,2	107,2	108,5	104,1	100,6	102,1	105,2	108,3
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	96,4	95,9	108,3	103,9	110,6	106,9	106,7	103,5	102,7
производство бумаги и бумажных изделий	103,4	101,6	100,4	106,9	112,6	103,9	102,7	104,5	103,0
производство кокса и нефтепродуктов	106,1	100,9	96,8	101,1	101,8	101,4	102,3	102,3	102,6
производство химических веществ и химических продуктов	102,3	105,8	110,9	105,1	102,7	103,1	103,9	103,7	104,7
производство резиновых и пластмассовых изделий	109,7	98,0	105,5	103,8	102,4	101,4	102,8	104,3	105,0
производство прочей неметаллической минеральной продукции	101,1	93,9	98,1	111,2	104,4	105,1	102,3	101,9	101,9
производство металлургическое	107,2	104,0	99,7	100,1	101,7	100,3	100,5	102,0	102,4
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	104,5	103,5	112,7	103,4	101,3	108,2	110,3	102,2	102,6
производство электрического оборудования	97,9	90,5	108,1	104,7	102,9	103,1	104,2	102,3	102,6
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	92,1	95,3	101,5	106,8	99,4	99,6	99,8	102,2	103,2
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	88,7	76,9	105,8	114,5	113,3	101,6	101,2	106,4	106,7
производство прочих транспортных средств и оборудования	116,2	105,4	108,1	106,3	97,8	87,9	96,6	101,7	102,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	101,0	99,0	102,0	99,6	101,6	100,8	102,1	101,9	102,3

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России.

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития России взяты из доклада «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/201801101>.

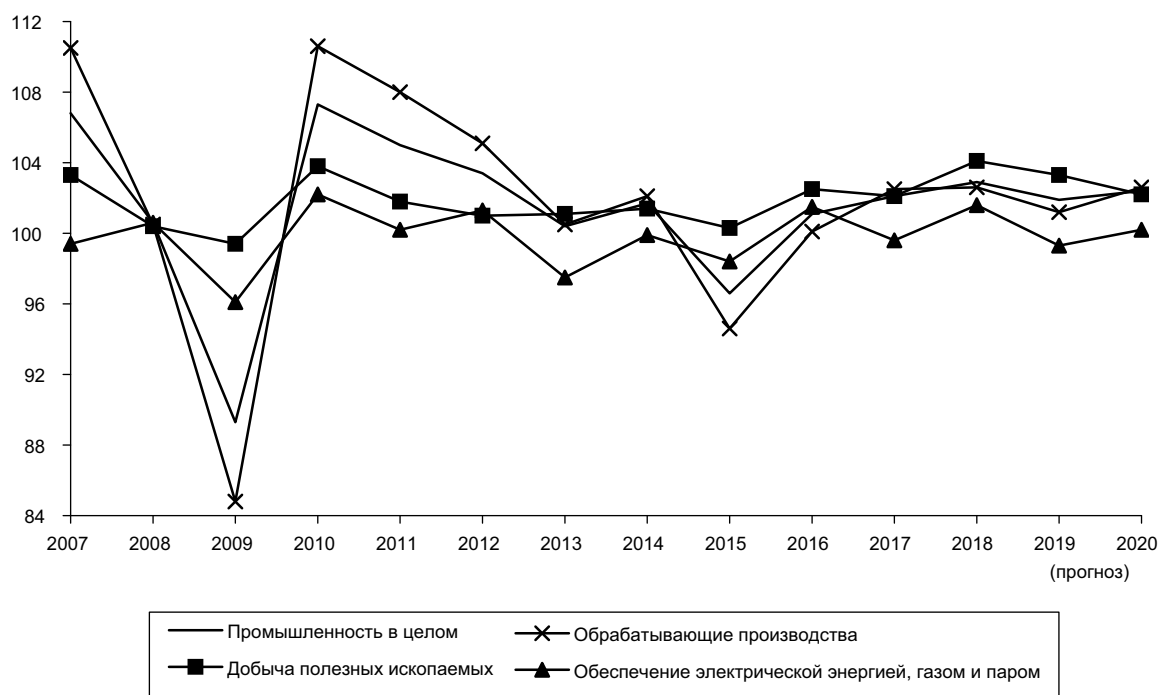

Рис. 2. Основные виды экономической деятельности в промышленности (в процентах к предыдущему году)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

Добыча газа (включая природный и попутный газ) увеличилась в 2018 г. на 5,3%. Объем добытого газа оказался рекордным за последние 18 лет, в первую очередь благодаря вводу в действие новых месторождений и росту спроса на газ на международных рынках. В январе-июне 2019 г. добыча газа сохранила положительную динамику и увеличилась на 2,9% относительно того же периода 2018 г. По итогам 2019 г., по нашему прогнозу, ожидается увеличение добычи газа (природный и попутный) на 2,0% (741,5 млрд куб. м), а в 2020 г. прирост составит 4,4% (773,8 млрд куб. м).

Добыча угля в 2018 г. выросла на 7,0%, что позволило увеличить его экспорт до рекордного объема, превысившего, по данным Минэнерго, 200 млн т. На внутренний рынок поставки угля растут гораздо меньшими темпами. В 1-м полугодии 2019 г. добыча угля сократилась на 0,6%. По нашему прогнозу, в 2019 г. добыча угля составит 500,8 млн т, что на 2,1% меньше уровня 2018 г., а в 2020 г. - 495,5 млн т, или 98,9% относительно 2019 г.

Обработывающие производства по итогам 2018 г. приросли на 2,6%. При этом увеличение сопровождалось разрозненной динамикой в отдельных отраслях. За январь-июнь 2019 г. темпы роста в обрабатывающей промышленности замедлились: прирост составил всего 1,9%. В целом

за 2019 г. прирост обрабатывающих производств, по нашему прогнозу, составит 2,1%, а в 2020 г. достигнет 2,3%.

Объем *производства пищевых продуктов* в 2018 г. увеличился на 4,9%. За январь-июнь 2019 г. прирост составил 0,9%. В целом в 2019 г. производство пищевых продуктов, по нашему прогнозу, вырастет на 3,8%, а в 2020 г. - на 5,1%.

Производство кокса и нефтепродуктов в 2018 г. увеличилось на 1,8%. Объем производства автомобильного бензина вырос на 2,7%, а дизельного топлива - на 0,8%. Производство топочного мазута упало на 4,4%.

Глубина переработки нефти увеличилась до 82,1% при общемировом уровне в 85-96%. Это отставание - одна из основных проблем снижения эффективности производства нефтепродуктов, что связано с недостаточной модернизацией действующих производственных мощностей, а также со снижением внутреннего спроса на моторное топливо в результате падения продаж автомобилей и роста цен на автомобильный бензин и дизельное топливо.

Производство кокса и нефтепродуктов в 1-м полугодии 2019 г. показало отрицательные темпы роста (-4,8%). В 2019 г., согласно нашему прогнозу, объем производства кокса и нефтепродуктов прирастет на 1,4% относительно 2018 г., а

в 2020 г. – на 2,3%, что связано с запуском новых мощностей по производству бензина.

Производство химических веществ и химических продуктов в 2018 г. увеличилось на 2,7%. По итогам 1-го полугодия 2019 г., прирост составил 2,8%. По нашему прогнозу, в 2019 и 2020 гг. рост продолжится и составит 3,1 и 3,9% соответственно.

Металлургическое производство по итогам 2018 г. сохранило положительную динамику: прирост производства составил 1,7%, показав лучший результат за последние три года, несмотря на значительные экспортные ограничения, прежде всего со стороны США (10%-ная пошлина на импорт алюминия). Темп роста производства основных видов продукции черной металлургии составил: чугуна – 99,4%, стали – 102,6%. В 2019–2020 гг. ситуация в отрасли, по нашему прогнозу, ухудшится, хотя в 1-м полугодии 2019 г. металлургическое производство приросло на 2,6%, но в целом по итогам 2019 г. оно увеличится лишь на 0,3%, а в 2020 г. – на 0,5%.

Производство машин и оборудования по итогам 2018 г. в целом снизилось на 0,6%. Однако значительный прирост зафиксирован в производстве экскаваторов, кузнечно-прессовочных машин и металлорежущих станков – на 17,7%, 5,5 и 2,6% соответственно. По остальным видам производства прирост оказался отрицательным или близким к нулю. В 1-м полугодии 2019 г. объем производства сократился на 3,7% и по итогам года, по нашему прогнозу, уменьшится на 0,4%, в 2020 г. – на 0,2%.

Производство автотранспортных средств по итогам 2018 г. выросло на 13,3%. Однако в январе-июне 2019 г. прирост составил только 0,8%. По нашему прогнозу, объем производства отрасли за 2019 г. сократится на 1,9%, а в 2020 г. прирост составит 1,2%.

Распределительные производства (электроэнергетика, газо- и водоснабжение) за 2018 г. выросли на 1,6%. Производство электроэнергии на ГЭС, ТЭС и АЭС увеличилось на 2,9%, 1,2 и 0,7% соответственно. Производство пара и горячей воды увеличилось на 1,8%. В 1-м полугодии 2019 г. объем производства в отрасли остался без изменений по отношению к 1-му полугодью 2018 г. По итогам 2019 г., распределительные производства, по нашему прогнозу, прирастут на 0,8%, а в 2020 г. – на 2,1%.

Потребительская инфляция и цены производителей: нестабильность трендов сохраняется

Потребительские цены: неуправляемый рост.

Ускорение инфляции в начале текущего года было ожидаемо, поскольку повышение НДС создало для этого необходимые предпосылки. Отпала также и необходимость их административного сдерживания в связи с завершением избирательных кампаний 2018 г. В результате базовая инфляция за январь-июнь составила 2,1% против 1,2% за аналогичный период 2018 г.

В первые месяцы 2019 г. потребительские цены также активно росли. Так, за 1-е полугодие прирост цен составил 2,5%. В 2018 г. за этот период прирост был ниже и составлял 2,1%. С начала года в Москве и Санкт-Петербурге потребительская инфляция была равна 2,8%. В июне в 17 регионах было отмечено снижение потребительских цен по сравнению с маем на 0,3% и более, заметнее всего – в Севастополе (на 1,0%). Однако в 10 регионах прирост цен был более 0,3%. Так, в Еврейской автономной области он составил 0,9%.

Цены на продовольственные товары в июне снизились на 0,5%, так как плодоовощная продукция нового урожая подешевела на 4,5%, однако за 1-е полугодие цены увеличились на 3,0%, что обеспечило вклад в потребительскую инфляцию в размере 1,1 п. п. (см. таблицу 3). Годом ранее прирост цен на продовольственные товары был гораздо ниже – 2,2%.

Наиболее заметно росли цены на плодоовощную продукцию. Так, за 1-е полугодие 2019 г. прирост составил 13,0% против 13,7% за аналогичный период годом ранее: вклад в годовую потребительскую инфляцию составил 0,5 п. п.

Среди продовольственных товаров за шесть месяцев 2019 г. существенно выросли цены на различные крупы и бобовые, которые подорожали на 7,5% против снижения на 3,9% за аналогичный период прошлого года. Цены на макаронные изделия увеличились на 5,0%, хотя в 2018 г. за аналогичный период они подешевели на 0,9%. В текущем году заметно подорожали хлеб и хлебобулочные изделия: за январь-июнь цены выросли на 4,4%. Прирост цен на хлеб за 1-е полугодие составил 1,2%, на молоко и молочную продук-

Таблица 3

Оценка вклада в потребительскую инфляцию отдельных групп товаров и услуг в январе-июне 2019 г.

Прирост потребительских цен	Доля отдельных составляющих в индексе потребительских цен, в процентах	Прирост цен, в процентах	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
Продовольственные товары	37,6	3,0	1,1
в том числе:			
хлеб и хлебобулочные изделия	1,6	4,4	0,1
крупа и бобовые	0,9	7,5	0,1
макаронные изделия	1,0	5,0	0,1
мясо и птица	9,5	0,0	0,0
рыба и морепродукты	2,2	3,0	0,1
молоко и молочная продукция	3,2	2,9	0,1
масло сливочное	1,2	4,0	0,0
масло подсолнечное	3,2	-1,3	0,0
яйца	0,5	-20,4	-0,1
сахар-песок	0,4	-6,6	0,0
плодоовощная продукция	4,0	13,0	0,5
алкогольные напитки	4,9	1,2	0,1
Непродовольственные товары	34,8	1,7	0,6
в том числе:			
одежда и белье	4,6	0,7	0,0
трикотажные изделия	1,1	0,7	0,0
обувь	2,2	0,2	0,0
моющие и чистящие средства	4,8	2,8	0,1
табачные изделия	3,9	4,7	0,2
электротовары	1,3	1,2	0,0
строительные материалы	1,1	2,1	0,0
бензин автомобильный	4,1	1,4	0,1
медикаменты	2,2	3,9	0,1
Платные услуги населению	27,6	2,7	0,8
в том числе:			
услуги ЖКХ	10,0	2,5	0,2
медицинские услуги	1,5	2,5	0,0
услуги пассажирского транспорта	2,5	7,4	0,2
услуги связи	2,9	2,1	0,1
услуги зарубежного туризма	1,4	2,4	0,0
услуги организаций культуры	0,4	1,8	0,0
санаторно-оздоровительные услуги	0,5	8,6	0,0
услуги учреждений дошкольного воспитания	0,5	2,1	0,0
услуги образования	1,5	0,6	0,0
Всего	100	-	2,5

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

цию - 2,9% (в 2018 г. - 0,4%). Подорожание данных продуктов внесло в годовую потребительскую инфляцию по 0,1 п. п. соответственно.

Уже не один год продолжается рост цен на рыбу и пищевые морепродукты, за шесть месяцев текущего года прирост составил 3,0%. За аналогичный период 2018 г. прирост цен был 1,8%. За январь-июнь текущего года алкоголь подорожал на 1,2% (в 2018 г. прирост цен был ниже - 0,8%). Приросты цен этих продуктов внесли в потребительскую инфляцию вклад по 0,1 п. п. Цены на сливочное масло увеличились на 4,0% против их

прироста на 0,3% за аналогичный период 2018 г. Однако это не внесло ощутимого вклада в потребительскую инфляцию.

За январь-июнь 2019 г. в некоторых группах продовольственных товаров наблюдалось снижение цен. Так, масло подсолнечное подешевело на 1,3%, сахарный песок - на 6,6%. Цены на мясо и птицу не изменились. Снижение цен на эти продукты не внесло вклада в потребительскую инфляцию.

Яйца куриные стали дешевле на 20,4%, что снизило потребительскую инфляцию на 0,1 п. п.

В динамике роста цен в сегменте непродовольственных товаров с конца 2018 г. прослеживался явный повышательный тренд. Так, за январь-июнь они подорожали на 1,7%. Однако в 2018 г. прирост цен в 1-м полугодии был выше и составил 2,3%. Изменение цен на непродовольственные товары внесло вклад в потребительскую инфляцию в размере 0,6 п. п.

С начала 2019 г. лидерами роста цен среди непродовольственных товаров стали товары регулярного потребления (табачные изделия, моющие и чистящие средства, парфюмерно-косметические товары, медикаменты) с высокой импортной компонентой. За январь-июнь цены табачных изделий выросли на 4,7%, однако прирост в 2018 г. был выше и составил 5,2%. Рост цен на табачные изделия внес в потребительскую инфляцию 0,2 п. п.

За 1-е полугодие 2019 г. цены на моющие и чистящие средства выросли на 2,8% против их подорожания лишь на 0,7% за аналогичный период 2018 г. Цены на медикаменты увеличились на 3,9% по сравнению с их подорожанием на 2,0% в январе-июне 2018 г. В 1-м полугодии автомобильный бензин подорожал на 1,4%: в 2018 г. цены на бензин увеличились на 9,4%. Прирост цен этих групп товаров внес в потребительскую инфляцию по 0,1 п. п.

Цены на строительные материалы выросли на 2,1% против прироста на 2,5% за аналогичный период 2018 г. Электротовары и другие бытовые приборы подорожали за шесть месяцев текущего года на 1,2%, трикотажные изделия, одежда и белье - на 0,7%; в 2018 г. приросты цен на эти товары были 1,3%, 0,5 и 0,5% соответственно. Прирост цен этих групп товаров не внес вклада в потребительскую инфляцию.

В сегменте платных услуг по результатам шести месяцев прирост цен составил - 2,7% против 1,7% за шесть месяцев 2018 г. Прирост цен сегмента платных услуг внес в потребительскую инфляцию 0,8 п. п. Повышательная тенденция коснулась практически всех групп услуг. Наиболее весомый вклад в ускоренный рост цен на платные услуги внесли регулируемые тарифы. Так, услуги ЖКХ подорожали за январь-июнь на 2,5%; в 2018 г. за аналогичный период прирост тарифов составлял лишь 0,5%. Повышение тарифов на услуги ЖКХ внесло в потребительскую инфляцию 0,2 п. п.

Услуги пассажирского транспорта и услуги связи за январь-июнь текущего года подорожали на 7,4 и 2,1% соответственно; в 2018 г. за аналогичный период прирост цен на эти услуги был равен 5,8 и 1,3%. Изменение тарифов пассажирского транспорта и тарифов связи внесло в потребительскую инфляцию 0,2 и 0,1 п. п. соответственно.

Росли также цены на те виды платных услуг, спрос на которые менее эластичен по цене. Так, услуги дошкольного воспитания подорожали на 2,1%, услуги организаций культуры - на 1,8, санаторно-оздоровительные услуги - на 8,6 и услуги образования - на 0,6%. В 2018 г. их удорожание составило 1,9%, 1,3, 8,5 и 0,3% соответственно. Изменение цен этих услуг не внесло вклада в потребительскую инфляцию.

Анализ динамики индексов потребительских цен в отдельных секторах потребительского рынка говорит о том, что рост инфляции в 1-м полугодии текущего года стал следствием подорожания продовольственных товаров в связи с ростом НДС с 18 до 20%, прежде всего на товары повседневного спроса. Именно население наиболее сильно пострадало от повышения НДС: ему, как конечному потребителю товаров и услуг, находящемуся в конце технологической цепочки «производство - потребление», перекладывать возросшие ценовые издержки было не на кого.

Особое беспокойство власти должен вызвать рост числа граждан с доходами ниже прожиточного минимума на 0,5 млн человек - с 20,4 млн в I квартале 2018 г. (13,9% населения страны) до 20,9 млн в I квартале 2019 г. (14,3%). Причиной такого неприятного явления, как абсолютное обнищание населения, стал, по мнению Росстата, опережающий рост прожиточного минимума на 7,2% по сравнению с ростом потребительских цен на 5,2%¹⁴.

Одной из главных национальных целей развития России, поставленных в майском (2018 г.) Указе Президента РФ, является двукратное снижение уровня бедности к 2024 г. Уже в этом году правительство должно обеспечить сокращение уровня бедности на 12%. Судя по приведенным цифрам, достижение этой цели вряд ли возможно. Более того, ожидается дальнейшее падение реальных доходов россиян по итогам 2019 г.

Мы скорректировали наш прогноз инфляции: в целом за 2019 г. инфляция составит 4,9%, а в 2020 г. она снизится до 4,2%.

¹⁴ Росстат рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, установленного приказом Минтруда России для I квартала 2019 г. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/news-290719.htm.

Цены производителей промышленной продукции: *пик роста цен еще не пройден.* Ценовая политика российских предприятий претерпела в 2019 г. серьезные изменения. Фактический темп роста цен в начале 2019 г. оказался значительно ниже прогнозов конца 2018 г. Так, если в 2018 г. наблюдался ежемесячный прирост цен и по итогам года они выросли на 9,1%, то за 1-е полугодие текущего года они увеличились на 0,6%, в основном за счет обрабатывающих производств.

За январь-июнь 2019 г. цены в добывающих отраслях выросли на 3,1%. Однако за аналогичный период 2018 г. прирост цен был намного выше - 19,1%. Приросты цен в добывающих производствах внесли в промышленную инфляцию 0,8 п. п. (см. таблицу 4). В обрабатывающих производствах за 1-е полугодие 2019 г. цены упали на 0,4%, что снизило промышленную инфляцию на 0,3 п. п., в то время как за шесть месяцев 2018 г. прирост цен в обрабатывающих производствах был равен 7,7%.

Таблица 4

Оценка вклада в инфляцию отдельных отраслей промышленности в январе-июне 2019 г.

	Доля отдельных составляющих в индексе цен производителей, в процентах	Прирост цен, в процентах	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
Добыча полезных ископаемых	24,8	3,1	0,8
Обрабатывающие производства	62,9	-0,4	-0,3
в том числе:			
производство пищевых продуктов	9,5	-1,1	-0,1
производство одежды	0,2	1,0	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	0,5	-0,2	0,0
производство бумаги и бумажных изделий	1,2	-0,1	0,0
производство кокса и нефтепродуктов	10,9	-5,2	-0,4
производство химических веществ и химических продуктов	3,9	-1,8	-0,1
производство резиновых и пластмассовых изделий	1,4	1,3	0,0
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,6	4,0	0,1
производство металлургическое	6,9	0,4	0,0
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	4,2	0,8	0,0
производство электрического оборудования	1,6	2,0	0,0
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,7	1,9	0,0
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,9	3,4	0,1
производство прочих транспортных средств и оборудования	4,2	0,9	0,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	10,4	0,8	0,1
Водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов; деятельность по ликвидации загрязнений	1,9	1,6	0,0
Всего	100,0	-	0,6

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

За январь-июнь 2019 г. цены в производстве кокса и нефтепродуктов упали на 5,2%, что снизило промышленную инфляцию на 0,4 п. п. В производстве химических веществ и химических продуктов цены производителей уменьшились на 1,8%, в производстве пищевых продуктов - на 1,1%. Каждое из этих производств снизило промышленную инфляцию на 0,1 п. п. За аналогичный период 2018 г. приросты цен этих производств составляли 20,4%, 6,6 и 2,0% соответственно.

В производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, снижение цен за январь-июнь составило 0,8% (в 2018 г. прирост цен был равен 6,7%). Снижение цен было отмечено также в производстве бумаги и бумажных изделий на 0,1%, а в обработке древесины и производстве изделий из дерева цены упали на 0,2%. За январь-июнь 2018 г. приросты цен в этих производствах составляли 5,6 и 7,1% соответственно. Изменение цен данных производств не повлияло на промышленную инфляцию.

В 1-м полугодии в отдельных обрабатывающих производствах цены производителей все же росли. Так, в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов цены увеличились на 4,0% (за аналогичный период 2018 г. прирост был такой же), в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов - на 3,4% (в 2018 г. - на 0,4%). В производстве прочих транспортных средств и оборудования цены выросли на 0,9%, в то время как в 2018 г. прирост за аналогичный период составил 7,0%. Приросты цен этих производств внесли в промышленную инфляцию по 0,1 п. п.

В целом в обрабатывающих производствах за 1-е полугодие цены упали на 0,4%, что снизило промышленную инфляцию на 0,3 п. п. В 2018 г. за шесть месяцев прирост цен в обрабатывающих производствах был равен 7,7%.

За январь-июнь увеличились также цены в производстве одежды - на 1,0%, электрического оборудования - на 2,0, в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группы, - на 1,9, в металлургическом производстве - на 0,4, в производстве резиновых и пластмассовых изделий - на 1,3%. Изменение цен в этих производствах не оказало воздействия на рост промышленной инфляции.

Цены обеспечения электроэнергией, газом и паром; кондиционирования воздуха в январе-июне 2019 г. выросли на 0,8% и внесли в инфляцию 0,1 п. п. Цены водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизации отходов за указанное время увеличились на 1,6% и не повлияли на промышленную инфляцию. За шесть месяцев 2018 г. было отмечено снижение цен в этих производствах на 1,7 и 0,1% соответственно.

При высокой неопределенности экономической ситуации в стране и в условиях усиления внешних санкций следует ожидать спада промышленного производства и значительного роста цен производителей. Поэтому, по нашему прогнозу, цены производителей промышленной продукции в 2019 г. вырастут на 11,9% относительно 2018 г., а в 2020 г. - на 13,1%.

Таким образом, рост потребительских цен и цен производителей будет существенно опережать увеличение физических объемов производства. И положительная динамика ВВП и других макроэкономических стоимостных показателей, измеряемых в фактически действующих ценах, все в большей мере станет результатом влияния ценового фактора.

Внешняя торговля: угроза эскалации торговых войн растет

Внешняя торговля России на фоне улучшающейся конъюнктуры на мировом рынке энергоресурсов в 2018 г. значительно выросла: внешнеторговый оборот по сравнению с 2017 г. увеличился на 16,9% и достиг почти 691,7 млрд долларов. При этом экспорт составил 443,07 млрд долларов (рост на 25,3%) и импорт - 248,62 млрд долларов (рост на 4,4%). Этому в значительной мере способствовало соглашение стран, входящих в ОПЕК+, по ограничению добычи нефти и рост мировых цен на нефть.

Внешнеторговый оборот в 1-м полугодии 2019 г., по данным Росстата, снизился более чем на 3,6% по сравнению с его ростом на 23,5% за аналогичный период 2018 г. и составил 319,4 млрд долларов против 331,1 млрд долларов в январе-июне 2018 г. (см. таблицу 5 и рис. 3).

Таблица 5

Показатели внешней торговли России за январь-июнь 2018-2019 гг.
(по методологии платежного баланса; млрд долларов)

	Январь-июнь 2018			Январь-июнь 2019			Темпы роста: январь-июнь 2019 в процентах к январю-июню 2018		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		страны дальне- го зарубежья	страны СНГ		страны дальне- го зарубежья	страны СНГ		страны дальне- го зарубежья	страны СНГ
Внешнеторговый оборот	331,1	290,6	40,5	319,4	279,4	40,0	96,4	96,1	98,8
экспорт	210,3	183,0	27,3	202,1	175,2	26,9	96,1	95,7	96,8
импорт	120,8	107,6	13,2	117,3	104,2	13,1	97,0	98,6	98,9
Сальдо торгового баланса	89,5	75,4	14,1	84,8	71,0	13,8	94,8	94,2	98,3

Источник: данные Росстата.

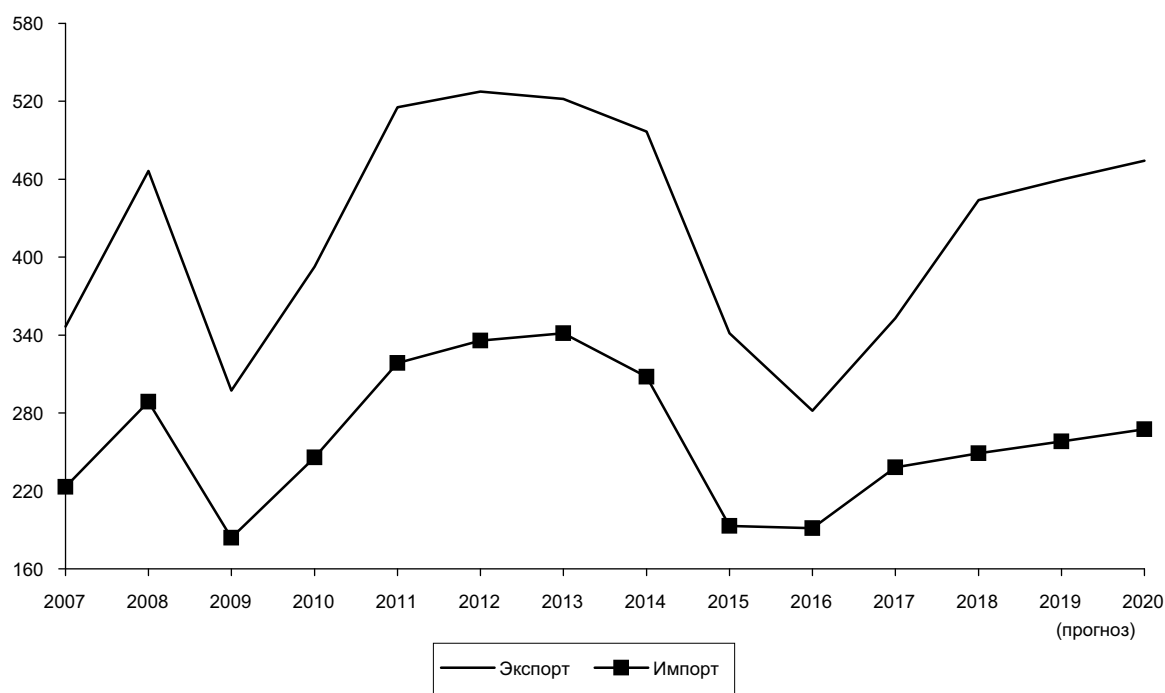

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта в РФ (млрд долларов)

Источник: данные Росстата, Банка России, Института экономики РАН.

Во внешней торговле, несмотря на потери от санкций, ЕС остается наиболее значимым партнером, обеспечивая более 42,2% внешнеторгового оборота России. Со странами АТЭС, включая США, эта доля почти в 1,4 раза ниже (31,7%), а с ЕАЭС - всего 8,0%.

Однако наиболее активно торгово-экономические отношения складываются с Китаем - товарооборот в 2018 г. вырос до 108 млрд долларов. Этот рост будет ускоряться и в 2019 г. За январь-июнь 2019 г. товарооборот с Китаем составил 50,3 млрд долларов (100,7% к аналогичному периоду 2018 г.).

Прирост товарооборота с Республикой Корея в 1-м полугодии 2019 г. составил 21,1%, Нидерландами - 13,8, США - 12,4%, в то время как с Германией, Турцией и Италией произошло сокращение товарооборота на 13,7%, 10,4 и 4,8% соответственно.

По данным Федеральной таможенной службы, основой российского экспорта остаются топливно-энергетические товары, доля которых в январе-июне 2019 г. составила 64,7% (64,0% за январь-июнь 2018 г.) от общего объема экспорта. Среди них увеличились в натуральном выражении объемы экспорта электроэнергии, каменного угля и автомобильного бензина - на 31,5%, 7,6 и 3,9% соответственно. Однако экспорт нефтепродуктов

снизился на 8,4% (жидкого и дизельного топлива - на 9,2 и 7,1% соответственно) и природного газа - на 5,2%.

Среди металлов рос экспорт алюминия - на 21,6%, ферросплавов - на 5,9, меди - на 5,8%. Снижение экспорта наблюдалось по таким товарам, как чугун - на 20,3%, стальной прокат - на 16,5 и полуфабрикаты из железа и нелегированной стали - на 7,0%.

Объемы экспорта химической продукции за шесть месяцев 2019 г. сохранились на уровне аналогичного периода прошлого года. При этом наблюдалось увеличение продажи красок и лаков - на 8,5% при снижении объемов экспорта удобрений - на 9,6%, пластмасс и изделий из них - на 5,3%.

Среди продовольственных товаров вырос экспорт подсолнечного масла, свежего и мороженого мяса и рыбы - на 30,8%, 22,9 и 6,9% соответственно.

За 1-е полугодие наибольший темп прироста импорта наблюдался по машинам и оборудованию - 45,9% (за тот же период в 2018 г. - 46,8%) и по грузовым автомобилям - на 30,9%.

Импорт химических продуктов увеличился на 4,4%. При этом значительно возрос импорт продуктов органической химии - на 17,4%, каучука и резины - на 6,6%. Менее значительно вырос

импорт продуктов неорганической химии - на 2,7%. Импорт же удобрений упал на 7,4%, красок и лаков - на 6,2%.

Что касается импорта продовольственных товаров, то наиболее существенно вырос импорт сливочного масла - на 51,6%, сыров и творога - на 10,3 и цитрусовых - на 8,1% при снижении импорта молока и сливок - на 15,2%.

Прогнозируя объемы экспорта на 2019 г., можно сделать вывод, что в дальнейшем экспорт, по нашей оценке, увеличится на 3,5% и по итогам года составит 459,6 млрд долларов. При этом импорт также прирастет на 3,7%, достигнув 258,2 млрд долларов. В 2020 г. ситуация в целом не изменится: экспорт, по нашей оценке, увеличится на 3,2% относительно 2019 г. и составит 474,3 млрд долларов, импорт изменится на 3,6%, составив 267,4 млрд долларов.

Экспорт энергоресурсов останется основным драйвером роста внешнеторгового оборота. Ожидаемый рост цен на энергоресурсы в 2019 г. будет только способствовать этому, учитывая пролонгирование договоренностей государств - участников ОПЕК+ об ограничении до II квартала 2020 г. объемов добычи нефти. Однако угрозы дальнейшей эскалации торговых войн и взаимных санкций не позволят внешнеторговым показателям достигнуть в ближайшие годы предкризисного уровня.

* *
*

Главная причина создавшегося предкризисного положения в экономике состоит в отсутствии единой государственной социально-экономической политики, требующей системного подхода к государственному управлению. Действующая система управления не осуществляет масштабного бюджетного стимулирования и эффективного правового регулирования проблем ускорения социально-экономического развития, перекладывая их решение на население и бизнес. Вместо поиска и реализации эффективных методов управления она занимается в основном корректировкой ме-

тодик расчетов и классификаторов, позволяющих получать желаемые целевые результаты развития без осуществления структурных изменений.

В итоге можно сделать вывод, что системный кризис не преодолен, условия для структурной перестройки экономики не созданы, качество государственного управления продолжает падать.

Литература

1. **Аганбегян А.** На пути к цивилизованному рынку // Вестник института экономики РАН. 2018. № 1. С. 7-26.
2. **Куранов Г.О.** Методические вопросы краткосрочной оценки и прогноза макроэкономических показателей // Вопросы статистики. 2018 № 2. С. 3-24.
3. **Мау В.А. и др.** Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 49) // Институт экон. политики имени Е.Т. Гайдара. М., 2019. 656 с.
4. **Баранов Э.Ф., Бессонов В.А.** Взгляд на российскую экономическую трансформацию // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 142-158.
5. **Миронов В.В.** О диагностике текущего состояния российской экономики и среднесрочных перспективах ее роста // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 5-35.
6. **Аганбегян А.** Семь шагов по возобновлению значимого социально-экономического роста // Экономические стратегии. 2019. № 4. С. 42-49.
7. **Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А.** Итоги I квартала 2019 г.: макроэкономическая стабильность с кризисным трендом // Экономические стратегии. 2019. № 4. С. 60-65.
8. **Караваяева И.В., Иванов Е.А.** На перепутье: к вопросу о формировании прогноза социально-экономического развития РФ на 2017-2019 годы // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 5. С. 128-145.
9. **Коломиец А.Г.** Существенность угроз безопасности финансово-банковской системы // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 1. С. 103-117.
10. **Тихомиров Б.И., Френкель А.А.** О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // Экономическая политика. 2017. № 4. С. 198-233.
11. **Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А.** Состояние и тренды социально-экономического развития: между стагнацией и рецессией // Вопросы статистики. 2018. № 11. С. 13-36.
12. **Осьмаков В., Калинин А.** О стратегии развития промышленности России // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 45-59.

Информация об авторах

Френкель Александр Адольфович - д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Тихомиров Борис Иванович - канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Сергиенко Яков Вячеславович - д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2394-9588>.

Сурков Антон Александрович - научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.

References

1. **Aganbegyan A.G.** On the Way to the Civilized Market. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(1):7-26. (In Russ)
2. **Kuranov G.O.** Questions of Technique Used for Short-Term Estimates and Macroeconomic Forecasting. *Voprosy statistiki*. 2018;25(2):3-24. (In Russ.)
3. **Mau V.A.** et al. *Russian Economy in 2018. Trends and Outlooks. (Issue 40)*. Gaidar Institute for Economic Policy Publ.; 2019. 656 p. (In Russ).
4. **Baranov E.F., Bessonov V.A.** A View at the Russian Economic Transformation. *Voprosy Ekonomiki*. 2018;(11):142-158. (In Russ.)
5. **Mironov V.V.** On the Diagnostics of the Current State of the Russian Economy and its Medium-Term Growth Prospects. *Voprosy Ekonomiki*. 2019;(2):5-35. (In Russ.)
6. **Aganbegyan A.** Methods of Digital Economy in Terms of Management and Control Activities in the Real Economy. *Economic Strategies*. 2019;(4):42-49. (In Russ).
7. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Surkov A.A.** Results of the First Quarter of Stability with the Crisis Trend 2019: Macroeconomic. *Economic Strategies*. 2019;(4):60-65. (In Russ).
8. **Karavayeva I.V., Ivanov E.A.** At the Crossroads: to the Question of the Forecast of Social and Economic Development of the Russian Federation Forming for 2017-2019. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2016;(5):128-145. (In Russ)
9. **Kolomiets A.G.** The Significance of Threats to the Security of the Financial and Banking System The Significance of Threats to the Security of the Financial and Banking System. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(1):103-117. (In Russ)
10. **Tikhomirov B.I., Frenkel A.A.** On Unified Socio-Economic Policy and Strategic Planning. *Economic Policy*. 2017;(4):198-233. (In Russ)
11. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Y.V., Surkov A.A.** State and Trends of Socio-Economic Development of Russia: Between Stagnation and Recession. *Voprosy statistiki*. 2018;25(11):13-36. (In Russ.)
12. **Osmakov V., Kalinin A.** On the Strategy for Industrial Development of Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 2017;(5):45-59. (In Russ.)

About the authors

Alexander A. Frenkel - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Economy, RAS. 32, Nakhimovskiy-Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Boris I. Tikhomirov - Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Economy, RAS. 32, Nakhimovskiy-Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Yakov V. Sergienko - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, Institute of Economy, RAS. 32, Nakhimovskiy-Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2394-9588>.

Anton A. Surkov - Researcher, Institute of Economy, RAS. 32, Nakhimovskiy-Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.

Проблемы обследования бюджетов домашних хозяйств: региональный опыт

Ролана Петровна Айчепшева

Обособленное подразделение Северо-Кавказстата по Карачаево-Черкесской Республике, г. Черкесск, Россия

В статье рассмотрены некоторые проблемные моменты организационно-методологического характера, имеющие место в практической деятельности органов государственной статистики при подготовке и проведении выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ). К числу указанных проблем автор относит сложности, связанные с обеспечением качества результатов ОБДХ и минимизацией числа отказов респондентов от участия в данном наблюдении.

По мнению автора, круг задач, требующих решения, включает в том числе такие методологические и организационные аспекты, как необходимость пересмотра отдельных положений Регламента проведения ОБДХ, поиск резервов по сокращению программы обследования, изменение порядка формирования выборочной совокупности объектов, подлежащих обследованию, и ряд других положений. Автором аргументируются предложения по уменьшению информационной нагрузки на респондентов, в том числе посредством снижения трудоемкости при заполнении опросного материала, а также предлагается применить обновленный подход к формированию респондентской сети. Кроме того, обосновывается необходимость повышения уровня автоматизации работ по сбору и обработке первичных данных, полученных по результатам выборочного обследования домашних хозяйств.

Ключевые слова: уровень жизни населения, бюджет домашних хозяйств, статистическое наблюдение, обследование бюджетов домашних хозяйств, официальная статистическая информация, реформирование государственной статистической системы, условия жизни населения, выборочная совокупность объектов статистического наблюдения, минимизация информационной нагрузки на респондентов.

JEL: C80, C83, D10, D15.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-37-45>.

Для цитирования: Айчепшева Р.П. Проблемы обследования бюджетов домашних хозяйств: региональный опыт. Вопросы статистики. 2019;26(10):37-45.

Problems of Household Budget Surveys: Regional Experience

Rolana P. Aichepsheva

Rosstat Territorial Statistical Office for Karachayev-Chircassian Republic, Cherkessk, Russia

The article addresses organizational challenges and methodological issues that state statistical bodies face while preparing for and conducting household budget sample survey (HBS). Among these problems, the author considers the difficulties associated with ensuring the quality of HBS results and minimizing the number of respondent refusals to participate in this observation.

According to the author, the range of tasks to be solved includes, among other things, methodological and organizational aspects, such as the need to review certain regulations of the HBS by-laws, search for reserves to reduce the survey program, to change the order of generating sample units, and a number of other provisions. In this regard, the author proposes to decrease the information load on respondents. It includes reducing the time of filling out the questionnaire, as well as applying an updated approach to the formation of the respondent

network. In addition, the author emphasizes the need to increase the level of automation of collecting and processing of primary HBS data.

Keywords: standard of living, household budget, statistical monitoring, household budget surveys, official statistical information, reforming the state statistical system, living conditions, sampling units, minimizing the information load on respondents.

JEL: C80, C83, D10, D15.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-37-45>.

For citation: Aichepsheva R.P. Problems of Household Budget Surveys: Regional Experience. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(10):37-45. (In Russ.)

Введение. Статистическим исследованиям и наблюдениям отводится важнейшая роль в управлении экономическими процессами, так как на их основе решается задача по всестороннему освещению социально-экономического положения Российской Федерации. При этом состав разрабатываемой статистической информации во многом определяется практическими потребностями общества на каждом этапе развития и вследствие этого подвержен изменениям [1]. Это характерно и для таких направлений статистической деятельности, как совершенствование технологии сбора официальной статистической информации и способов ее распространения [2]. Учитывая, что динамика развития страны в период с начала 1990-х годов привела к необходимости реализации вышеупомянутых изменений на непрерывной основе, перед органами государственной статистики возникла задача по организации стабильной системы, способной своевременно, а зачастую и с опережением принимать решения по вновь возникающим вызовам. Только таким образом стало возможным обеспечивать качество и достоверность статистических данных, отвечающих запросам времени и широкого круга пользователей.

Стартом для реализации указанной задачи явились глобальные структурные изменения российской экономики, связанные с переходом от директивной к рыночной модели развития и повлекшие за собой коренное реформирование государственной статистической системы. Правовой основой являлась Государственная программа перехода РФ на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики, утвержденная Постановлением Верховного Совета РФ от 23.10.1992 № 3708-1.

Данный документ послужил отправной точкой всем тем преобразованиям, которые с большей или меньшей интенсивностью продолжают востуже более четверти века.

Среди ключевых направлений перестройки российской статистики значатся: переход на систему национальных счетов (СНС); определение перечня макроэкономических показателей, сопоставимых на международном уровне; ориентация на проведение выборочных статистических наблюдений в сочетании с периодическими всероссийскими переписями хозяйствующих субъектов и населения [3, 4]. Перечисленные новшества происходили на фоне коренного пересмотра методологических подходов практически по всем направлениям деятельности Федеральной службы государственной статистики. Не осталась в стороне и статистика уровня жизни населения, особое место в которой отведено системе обследований населения, и в частности обследованию бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ).

Бюджетное обследование домашних хозяйств. Именно благодаря этому уникальному наблюдению сегодня продолжается исследование структуры расходов домашних хозяйств по целям потребления. Кроме того, с использованием ОБДХ рассчитывается макропоказатель доходов населения, применяемый при выработке обоснованной экономической политики, в том числе в области налогообложения и социальных программ.

С применением результатов обследования бюджетов домашних хозяйств формируются и весовые показатели, используемые для расчета индекса потребительских цен, а также перечень товаров-представителей, включаемый в состав потребительской корзины, предназначен-

ной для расчета величины прожиточного минимума [5]¹.

Следует напомнить, что уникальность данного обследования связана с одновременным применением в нем как элементов, характерных для большинства форм государственных статистических наблюдений (официально утвержденных формуляров-образцов, предназначенных для сбора данных от респондентов, программы обследования, научно обоснованных методов отбора выборочной совокупности объектов учета), так и элементов, сопряженных с особым методом сбора данных, - интервьюированием респондентов.

Специфичность рассматриваемого метода связана также с тем, что проведение опросов респондентов базируется не только на единых по всей системе методологических положениях и принципах, но еще и на комплексе специализированных процедур, приемов и навыков, полученных в процессе практической работы. Перечисленное позволяет, с одной стороны, вовлечь респондентов в обследование и получить от них необходимые сведения за соответствующий отчетный период, а с другой - обеспечить условия для сохранения с ними взаимодействия на длительной основе. Именно таким образом реализуется актуальный на сегодня панельный метод статистического исследования выборочной совокупности бюджетов домашних хозяйств.

Но говоря о ценности данных, получаемых в процессе применения рассматриваемой методики, нельзя обойти стороной и сложности, возникающие в текущей работе органов государственной статистики при обследовании населения, решение которых находится в постоянном круге внимания как специалистов федерального, регионального, так и полевых уровней. Причем несмотря на определенные зоны ответственности, свойственные каждому из указанных уровней, имеет место и их четкая взаимосвязь, направленная на поиск необходимых путей по снятию или минимизации проблемных моментов, оказывающих нежелательное влияние на качество итоговых данных.

Основные проблемы и пути их решения при реализации ОБДХ. Обозначая основные проблемы, сопровождающие с той или иной остротой

обследование бюджетов домашних хозяйств на протяжении всей истории его проведения, следует классифицировать их как проблемы, относящиеся к двум взаимосвязанным блокам - методологическому и организационному.

Методологическая составляющая. Принимая во внимание, что методологическая составляющая является прерогативой федерального уровня, отметим практически непрерывную работу, проводимую специалистами Росстата по совершенствованию методологии и программы наблюдения. В этой связи стоит особо выделить такие вехи в совершенствовании анализируемой системы наблюдения, как переход от отраслевого принципа построения сети обследуемых домохозяйств к территориальному, а также от балансового принципа формирования сведений о доходах и расходах семей к расчетному. Введение указанных изменений носило поэтапный характер и окончательно утвердилось к середине 1990-х годов [6]. Кроме того, в этот период сформировалась устойчивая тенденция по снижению информационной нагрузки на респондентов и трудоемкости при заполнении опросного материала специалистами полевого уровня. Реализация данного направления осуществляется большей частью посредством сокращения программы обследования и, как следствие, времени, необходимого для проведения интервью. Такая модернизация имеет одно из первостепенных значений, так как напрямую влияет на привлекательность участия в нем респондентской сети.

Надо сказать, что в последнее время из тематики опроса исключен ряд разделов, относящихся в том числе к социальной сфере, что стало возможным благодаря внедрению на территории страны серии единовременных модульных наблюдений по социально-демографическим проблемам, позволяющих получить информационную основу для более глубокого изучения большого объема данных, характеризующих условия жизни различных категорий, групп и слоев населения. Результатом такого пересмотра программы обследования явилось, с одной стороны, уменьшение фактов наличия повторяющихся вопросов, изучаемых в рамках ОБДХ и соответствующих тематических наблюдениях, а с другой - обеспечение большей

¹ Методологические положения по формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств на основе программы выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (Приложение к Приказу № 226 от 05.04.2017).

концентрации усилий, направленных на повышение полноты и достоверности учетной информации о расходах обследуемых семей.

Исходя из понимания того, что границы заданного вектора по «облегчению» программы обследования не бесконечны, стоит рассмотреть и некоторые сохраняющиеся резервы. В частности, региональный опыт проведения ОБДХ свидетельствует об отсутствии необходимости выяснения у респондентов при заполнении формы № 1-В (опросный лист ОБДХ) сведений о неучтенных в дневниковых и журнальных записях суммах расходов на ЖКХ, на содержание иной недвижимости помимо основного жилья, расходов на строительство и ремонт. Также отсутствует целесообразность в дублировании в опросных листах, журналах и дневниках записей о расходах домохозяйств на покупку товаров длительного пользования, на содержание транспортных средств и т. д. Обоснованность данных предложений связана не только со стремлением снизить трудоемкость по заполнению и контролю отчетных документов, но и с необходимостью «легализации» доминирующего во многих случаях метода сбора сведений о расходах обследуемых семей, отличного от принятой методологии. Речь идет о частых отказах респондентов вести самозаписи по своим расходам, в результате чего данная процедура выполняется специалистами полевого уровня и, следовательно, не требуется дополнительного уточнения вышеперечисленных расходов или подтверждения их наличия.

В связи с этим возникает необходимость в пересмотре отдельных положений Регламента проведения ОБДХ (утв. Постановлением Федеральной службы государственной статистики от 16.03.2007 № 27), являющегося основой для реализации ОБДХ, в котором следует оговорить не только иные способы получения информации о расходах домохозяйств, но и предусмотреть внесение изменений по другим позициям. К примеру, обозначить обязательное число проверок работы интервьюера непосредственно на участке наблюдения не два, а один раз в год, что связано с практическими сложностями (финансовыми и организационными), возникающими на региональном уровне при их проведении. Кроме того, целесообразно исключить установление определенных рамок в выборе способа проверки работы специалиста полевого уровня (контрольное интервью или переопрос), так как такой выбор должен быть продиктован практической пот-

ребностью в каждом конкретном случае. Также требует актуализации и ряд других положений Регламента, в том числе порядок формирования и включения домашних хозяйств в выборочную совокупность.

Вместе с тем следует сохранить наличие в анализируемом документе сведений о максимальных параметрах нагрузки на одного специалиста регионального уровня по числу обследуемых единиц наблюдения, так как качество разрабатываемой информации напрямую зависит от достаточности кадрового обеспечения по данному направлению статистической деятельности, объективный хронометраж и измерение трудозатрат которого вполне выполнимы. Данная необходимость связана с тем, что, к сожалению, на практике складывается ситуация, когда на специалистов регионального уровня возлагается завышенный объем работы (что особенно характерно для малых территорий), в том числе из-за проводимых в последнее время процедур по оптимизации численности органов государственной статистики, а также необходимости исполнения начиная с 2011 г. одним и тем же персоналом, одновременно с ОБДХ, функций по сопровождению социально-демографических наблюдений. В этой связи следует отметить последовательную работу, проводимую руководством Северо-Кавказстата, направленную на выравнивание сложившейся ситуации как в целом по Управлению, так и по каждому из обособленных подразделений, входящих в его состав, что должно иметь позитивное влияние на качество итоговой информации по соответствующим территориям.

На региональном уровне ключевой задачей является организация работ по сбору от обследуемых домохозяйств полных и достоверных данных об их расходах, а также о социально-демографических характеристиках входящего в их состав населения. Но прежде чем перейти к рассмотрению этой задачи, следует упомянуть и о другой немаловажной проблеме - рекрутировании респондентской сети установленного объема (в сельской местности - 25 семей, в городской - 30). Ни для кого не секрет, что решать ее с годами все сложнее и сложнее. Причины сложившейся ситуации лежат на поверхности - участие в ОБДХ для респондентов «энергозатратно» и является, по сути, внедрением в их частную жизнь, не сопровождаемая при этом каким-либо материальным стимулированием. Указанная проблема, имеющая тенденцию к

усилению, присуща в наибольшей степени городским жителям, в особенности проживающим в крупных городах. Сложности в налаживании взаимодействия с городским населением усугубляются и такими аспектами, как повышенная в сравнении с сельскими жителями занятость, затрудненный доступ в жилища, связанный с наличием домофонов, и т. д. Учитывая при этом, что наиболее весомый объем и разнообразие расходов в потребительском секторе приходится на долю именно городского населения, вышеобозначенная проблематика имеет негативное влияние на результаты, получаемые в целом по итогам обследования бюджетов семей.

Надо сказать, что существенную лепту в наличие значительного числа отказов респондентов от участия в обследовании вносит и отсутствие соответствующей юридической основы для его проведения. Таким образом, большое число тех, кому предлагается быть задействованными в ОБДХ, построенном на принципе добровольного участия, крайне неохотно идут на контакт.

Для смягчения этой проблемы при отборе единиц наблюдения, по нашему мнению, стоит отойти от жесткой привязки к модели двухступенчатой случайной (вероятностной) выборки, служащей основой для построения базового списка домохозяйств, подлежащих обследованию. Такая привязка приводит к отсутствию у интервьюеров полномочий использования других возможностей по подбору семей. Но указанные полномочия становятся достаточно востребованными при возникновении значимых сложностей в работе полевого уровня. К числу таких сложностей следует отнести категоричные отказы респондентов от участия в ОБДХ, предоставление ими неполных (неточных) или заведомо ложных сведений по программе наблюдения, а также возникновение других обстоятельств, затрудняющих работу интервьюерского корпуса. Перечисленное приобретает особое значение не только, с точки зрения, обеспечения надежности разрабатываемых данных, но и для целей сохранения доверия к ним со стороны пользователей различного уровня.

В этой связи следует минимизировать указанные выше проблемы, в том числе при помощи внедрения новых методик при формировании списка адресов, подлежащих обследованию. В частности, необходимо предусмотреть возможность комбинирования различных методов отбора совокупности объектов наблюдения, допуская

применение наряду с основным, альтернативных способов получения перечня обследуемых единиц. Реализовать его можно путем внедрения, к примеру, следующей вариативности: вариант № 1 - применение исключительно выборки, сформированной с помощью двухступенчатого вероятностного отбора (для случая, когда на полевого уровне отсутствуют проблемы с набором и удержанием респондентской сети в пределах установленного базового списка адресов и соответствующего участка наблюдения); вариант № 2 - часть адресов, задействованных в ОБДХ, набирается из базового списка, сформированного в соответствии с вариантом № 1, а другая часть подбирается интервьюером самостоятельно в пределах обозначенного на первой ступени отбора населенного пункта. Расположение этих адресов может относиться к иным счетным участкам, но строго по параметрам отказавшихся от участия в обследовании домохозяйств (в рассмотрении могут браться такие критерии, как число членов домохозяйства, статус занятости и параметр месячного дохода). В качестве варианта № 3 предлагается следующее - выборка полностью формируется на полевого уровне (в условиях контроля со стороны специалистов регионального уровня) по заранее заданным на федеральном уровне параметрам (для случая, когда набор респондентской сети по первому и второму вариантам полностью или в большей части не применим). Возможность реализации такого варианта целесообразно предусмотреть в разрезе каждого населенного пункта, попавшего в отбор по результатам расслоения выборки на первой ступени, то есть на стадии формирования совокупности географических объектов, предусмотренных для участия в ОБДХ.

Говоря о параметрах такой, отчасти преднамеренной, выборки, которые должны устанавливаться исключительно на федеральном уровне с привлечением имеющихся в арсенале ресурсов, при их определении в качестве образца можно рассмотреть практику, применяемую в Германии, где в ОБДХ исследуются только четыре заранее обозначенных типа домашних хозяйств. Например, представляющие пожилых лиц (тип 1), для которых характерно отсутствие крупных и дорогостоящих покупок, а также домохозяйств, состоящих из супругов с двумя детьми, младшему из которых меньше 15 лет (тип 2), напротив, отличающихся присутствием довольно разнообразных

расходов, и т. д. Установлено, что структура потребления этих типов домашних хозяйств так же различна, как и форма их адаптации к изменениям в предложении товаров и услуг и в ценах, но не к изменениям в доходах. Кстати, еще одним критерием разграничения групп домашних хозяйств в Германии является именно месячный доход домашнего хозяйства. Но в данном случае вопрос о величине дохода ставится только для контроля и обеспечения заданных пределов дохода и в отличие от выборочного обследования доходов и потребления не преследует цели расчета показателей индивидуального распределения доходов, а лишь раскрывает состав дохода домашнего хозяйства и структуру его использования [7].

Рассматривая возможность внедрения варианта № 3, следует учесть, что в качестве источника для расчета удельного веса каждого из установленных типов домохозяйств по соответствующей территории может служить все тот же массив данных, сформированный по результатам обработки всеобщей переписи населения. Что касается определения интервальных пределов при применении такого параметра, как среднедушевой доход, то в данном случае источником может стать выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах, проводимое на территории нашей страны начиная с 2012 г.

Конечно, данный подход небезупречен и может повлечь за собой отказ от считающейся наиболее приемлемой идеи случайного отбора, основным плюсом которого принято считать его математическую природу [8], позволяющую оценить статистическую погрешность (ошибку выборки), а также реализовать распространение собранных в процессе обследования данных на всю генеральную совокупность. Но это - в теории, на практике же, в силу приведенных выше проблем, связанных с возрастанием числа отказов респондентов от участия в ОБДХ, довольно часто происходят произвольные замены объектов наблюдения, которые сложно отконтролировать на предмет их должного выполнения. В итоге неминуемо возникает ситуация отступления от принципа случайности в процессе отбора со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В пользу того, что применяемая на сегодня практика имеет ряд существенных недостатков, свидетельствует опыт многих специалистов. Так, довольно часто результатом проводимых замен является смещение первоначально сформиро-

ванной выборочной совокупности в сторону увеличения объема участия в нем одинокого (бездетного) населения и населения с невысоким уровнем материального благосостояния [9]. По факту это влечет за собой искажение информации о реальных объемах как потребительских расходов домохозяйств, так и расходов, не связанных с потреблением. В результате расчетная величина денежных доходов по данным ОБДХ оказывается в целом ниже, чем сформированная по балансу денежных доходов и расходов населения, а также по выборочному наблюдению доходов населения и участия в социальных программах [10].

Во многом данное обстоятельство объясняется тем, что чаще всего от участия в обследовании отказываются домохозяйства с высоким уровнем дохода по причине занятости, входящих в их состав лиц, а также отсутствия у них желания раскрывать сведения о своих расходах, что является основной компонентой данного наблюдения. Имеют место немалые сложности и с доступностью к жилищам таких домохозяйств.

Стоит предположить, что внедрение в практику работ органов государственной статистики упомянутых вариантов № 2 и № 3 позволит обеспечить включение в обследование на добровольной основе домохозяйств с более высоким уровнем дохода. В результате станет возможным реализация задачи по снижению числа неотчетов респондентов, а также повышению качественного уровня разрабатываемых данных.

Конечно, переход на альтернативные методы формирования выборочных совокупностей не может быть простым и потребует обновленного математического моделирования и экономического обоснования, а также, возможно, построения иной технологической цепочки при осуществлении процедур взвешивания соответствующих данных и показателей. В этой связи, необходимо отметить, что перечень предложенных выше вариантов, без сомнения, может быть расширен или изменен при рассмотрении компетентными специалистами. Однако, в интересах сохранения и развития ОБДХ желательно, чтобы внедрение обновленной концепции при включении в обследование объектов наблюдения было реализовано в ближайшей перспективе.

Организационная составляющая. Несмотря на то, что приведенные сложности, возникающие в работе органов государственной статистики с

респондентской сетью, оказывают достаточно серьезное влияние на качество разрабатываемой информации, тем не менее огромное значение имеет и общий уровень организации на местах работ по ОБДХ, включающий такие составляющие, как профессионализм и ответственное исполнение должностных обязанностей специалистами полевого и регионального уровней, а также достигнутая степень эффективности при осуществлении взаимодействия между ними. Присутствие перечисленных компонентов во многом определяет качество не только учетных сведений, получаемых от респондентов, но и обобщенного информационного фонда, формируемого по результатам обработки первичных данных.

Именно от того, насколько правильно подобран и обучен интервьюер, зависит решение задачи по установлению необходимого уровня коммуникации с обследуемыми домохозяйствами, который позволит минимизировать возможные барьеры, стоящие на пути получения от них полной и актуальной информации по программе обследования. Причем на практике процесс обучения должен носить непрерывный характер, перетекая из первичного ввода в работу вновь принятых специалистов в периодические индивидуальные или совместные занятия (семинары), проводимые в текущем режиме.

Большая роль в процессе обучения отводится и контрольным мероприятиям, осуществляемым специалистами регионального уровня непосредственно на участках наблюдения. В ходе реализации последних изучаются такие вопросы, как: уровень расположенности и открытости респондентов при предоставлении информации по программе наблюдения, а также техника работы с ними, применяемая специалистами полевого уровня; правильность фиксации и обработки интервьюерами полученной от участников обследования информации в отчетной документации и т. д. В завершение проводится обсуждение всех замечаний и положительных моментов в работе интервьюера и даются необходимые рекомендации для применения в дальнейшей работе.

При этом следует отметить то, что неотъемлемой частью контрольных мероприятий является проведение специалистами регионального уровня дополнительной разъяснительной беседы с респондентами о значимости ОБДХ и важности участия в нем. В ходе такой беседы в обязательном

порядке затрагиваются и вопросы, связанные с обеспечением органами государственной статистики конфиденциальности в отношении сведений, получаемых от обследуемых домохозяйств. Таким образом, у респондентов повышается уровень открытости и доверия к работе интервьюерского корпуса, что является базой для эффективного и долговременного сотрудничества с ними в рамках данного выборочного наблюдения.

К следующим важным звеньям в работе по организации ОБДХ относятся прием, проверка и анализ специалистами региона представленной за соответствующий кварталный цикл обследования отчетности. Характеризуется этот непростой процесс выявлением тех или иных проблемных моментов, способных негативно отразиться на качестве итоговых данных. Основной сложностью при решении поставленной задачи является то, что процесс проверки не поддается четкой формализации и представляет собой целый набор приемов, навыков и некоторых логически взаимосвязанных между собой действий, позволяющих в результате выявить отсутствие полноты и достоверности данных о расходах домохозяйств или некорректности их идентификации, а также другие ошибки при заполнении отчетных документов.

Существующая на сегодня практика предполагает сплошную визуальную проверку первичного материала, содержащегося на бумажных носителях, набор указанной информации в базу данных, формирование первичного информационного фонда и автоматизированное прохождение его формально-логического контроля. В завершение проводится формирование и анализ обобщенного информационного фонда, итоговых таблиц и таблиц по контролю качества. Собственно, с применением этой комбинированной методики и реализуется ввод и контроль данных, разрабатываемых в рамках ОБДХ. Такая технология, имея свои бесспорные плюсы, к числу которых относится возможность обнаружения ошибок (несоответствий), не выявляемых программным способом, тем не менее обременена большим объемом ручного труда. Как следствие, качество информации становится зависимым, помимо прочих объективных факторов, и от так называемого «человеческого», который в большей мере относится к субъективным факторам и должен быть максимально минимизирован. Решение данной задачи может быть реализовано только в

направлении повышения уровня автоматизации и технологичности всего комплекса выполняемых работ.

В первую очередь, рассматриваемое обследование целесообразно перевести на безбумажную технологию, основанную на применении полевым уровнем при опросах респондентов планшетных компьютеров, с установкой на них специально разработанных программных средств. Данные программные средства должны быть снабжены системой взаимоувязанных контролей как на входе, так и на выходе каждого переносного устройства, что позволит более полно выявлять ошибочные позиции. Таким образом, будет одновременно решен и очень актуальный на текущий момент вопрос о снятии с регионального уровня весомой нагрузки, связанной с осуществлением операторских функций по вводу в базу данных первичного информационного фонда сведений, содержащихся в отчетных документах (журналах, дневниках и опросных листах). Такая модернизация позволит специалистам регионального уровня обеспечить большую концентрацию усилий на контроле и анализе итоговых данных. Кроме того, автоматизация работы специалистов полевого уровня соответствует требованиям времени и должна повысить статус ОБДХ не только с точки зрения респондентов, но что немаловажно, и самих интервьюеров, стимулируя их постоянно повышать свой профессиональный уровень. Другим направлением в наращивании уровня технологичности должно стать продолжение курса на расширение перечней контролей и аналитических таблиц по качеству, формируемых программными средствами, применяемыми при обработке отчетных материалов по ОБДХ.

Заключение. Внедрение вышеизложенных и других возможных предложений по пересмотру или обновлению методологической, организационной и технологической составляющих ОБДХ потребует времени, а также некоторых материальных и трудовых вложений, но реализовывать их необходимо. Связано это прежде всего с тем, что сегодня органы государственной статистики стоят в авангарде курса на цифровизацию экономики, внедрение в информационные системы цифровой аналитической платформы, который подразумевает соблюдение требований по оптимизации состава официальной статистической информации, модернизации системы сбора, обработки,

хранения и распространения статистической информации на основе применения современных информационно-телекоммуникационных технологий, минимизации информационной нагрузки не только на бизнес, но и обследуемое население.

Вместе с тем надо учитывать, что полностью модернизировать данное обследование, переходя на бесконтактный или дистанционный сбор информации по программе наблюдения, к примеру посредством сети Интернет, не является верным решением существующих проблем. Имеется немало примеров того, что бесконтактный способ при работе с респондентами применим в большей степени для простых обследований. Связано это с тем, что при развернутых наблюдениях, к числу которых относится ОБДХ, доля неотвеченных опрашиваемых на поставленные вопросы становится довольно значительной. В результате не будет в необходимой мере обеспечена главная цель ОБДХ - получение полных и достоверных сведений о потребительском поведении населения, а также о его распределении по уровню материального благосостояния в разрезе различных социально-экономических групп. К числу других недостатков интернет-опросов может относиться и то, что в условиях фактического отсутствия возможности у онлайн-интервьюера задать уточняющие вопросы ответы принимаются в окончательном виде и могут быть неточными и неполными. Также отсутствуют гарантии того, что респондент будет строить свои ответы без посторонней помощи, которая может иметь прямое или косвенное влияние на достоверность получаемых подобным образом сведений.

Кроме того, органы государственной статистики должны иметь возможность сохранения действующих «порталов» по точечным контактам с респондентами. Располагать такой возможностью необходимо не только для целей получения развернутой информации об уровне благосостояния граждан страны, но и для целей доведения до обследуемых домохозяйств того, что этот ключевой, с точки зрения каждого человека, вопрос находится в зоне постоянного и пристального внимания государства. Нельзя недооценивать и тот факт, что указанное взаимодействие имеет достаточно позитивное влияние на повышение уровня статистической грамотности населения, косвенно способствуя в том числе популяризации официальной статистической информации,

а также все большему расширению ее использования для мониторинга происходящих трансформаций в экономической и социальной сферах страны и для последующей выработки линии своего поведения в изменяющихся условиях на рынке товаров и услуг, а также на рынке труда и финансов [11].

Литература

1. Шмарихина Е.С. Исторические и теоретические аспекты качества статистической информации // *Системное управление*. 2016. № 1 (30).
2. Давидян Ю.И., Ожерельева Т.М. Статистика как информационная составляющая инновационного развития // *Молодой ученый*. 2015. № 11. С. 96-98.
3. Организация государственной статистики в Российской Федерации. Госкомстат России. 2004. 429 с.
4. Логвинов С.А., Павлова Е.Г. Макроэкономическое планирование и прогнозирование. М.: Финансовый университет, 2011. 219 с.
5. Элефтеров Д.П. Обследование бюджетов домашних хозяйств: Историческая сущность и меж-

дународная практика // *Молодой ученый*. 2011. № 2. С. 158-162.

6. Бахмутский А.Е., Заир-Бек Е.С., Кашина О.Н. и др. Технологии социального мониторинга. // 2007. 303 с.

7. Липпе Петер фон дер. Экономическая статистика. Статистические очерки Европейского центра повышения квалификации. // 1995.

8. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. Статистический отдел. Составление планов выборки для обследований домашних хозяйств: практические рекомендации. 2010.

9. Пятницына А.А. Роль обследования бюджетов домашних хозяйств в изучении уровня жизни населения и отражении социально-экономического развития региона // *Вопросы статистики*. 2012. № 10. С. 54-60.

10. Матыцин М.С. Доклад на РЭК. Проблемы использования результатов выборочных обследований домашних хозяйств для моделирования структуры их расходов. // 2009.

11. Соколин В.Л. Доклад на МЭК «Измерение и содействие прогрессу: новый подход для стран СНГ и Восточной Европы». 2008.

Информация об авторе

Айчепшева Ролана Петровна - заместитель начальника отдела Обособленного подразделения Северо-Кавказстата по Карачаево-Черкесской Республике. 369000, г. Черкесск, ул. Советская, д. 71. E-mail: p09_mail@gks.ru.

References

1. Shmarikhina E.S. Historical and Theoretical Aspects of Statistical Information Quality. *System Management*. 2016;1(30). (In Russ.)
2. Davidyan Y.I., Ozherelyeva T.M. Statistics as an Informational Component of Innovative Development. *Young scientist*. 2015;(11):96-98. (In Russ.)
3. Organization of State Statistics in the Russian Federation. Goskomstat of Russia. 2004. P. 429. (In Russ.)
4. Logvinov S.A., Pavlova E.G. *Macroeconomic Planning and Forecasting: Textbook*. Moscow: Financial University Publ.; 2011. P. 219. (In Russ.)
5. Elefterov D.P. Household Budget Survey: Historical Essence and International Practice. *Young Scientist*. 2011;(2):158-162. (In Russ.)
6. Bakhmutsky A.E., Zair-Bek E.S., Kashina O.N. et al. *Social Monitoring Technologies*. St. Petersburg: Herzen University Publ.; 2007. 303 p. (In Russ.)

7. von der Lippe P. *Economic statistics*. Statistical Essays of the European Centre of Excellence. 1995. (In Russ.)

8. United Nations Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. *Designing Household Survey Samples: Practical Guidelines*. 2010. (In Russ.)

9. Pyatnitsyna A.A. Role of the Household budget Survey in the Study of Living Standards of Population and a Reflection of Social and Economic Development of the Region. *Voprosy statistiki*. 2012;(10):54-60. (In Russ.)

10. Matytsin M.S. *Report on REC. Problems of Using the Results of Sample Household Surveys to Model Their Spending Patterns*. 2009. (In Russ.)

11. Sokolin V.L. *Report on IEC. Measuring and Promoting Progress: A New Approach for the CIS and Eastern Europe*. 2008. (In Russ.)

About the author

Rolana P. Aichepsheva - Deputy Head of Division, Rosstat Territorial Statistical Office for Karachayev-Chircassian Republic. 71, Sovetskaya Str., Cherkessk, 369000, Russia. E-mail: p09_mail@gks.ru.

Тенденции развития платежного баланса и международной инвестиционной позиции России

Елена Михайловна Петрикова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

В статье дан экономико-статистический анализ тенденций развития платежного баланса и международной инвестиционной позиции России за последние 15 лет, подтверждающий в целом устойчивое развитие внешнеэкономического сектора российской экономики. Во вводной части статьи раскрываются сущность и основная проблематика исследования платежного баланса и международной инвестиционной позиции страны. В основном разделе публикации показаны особенности внешнеэкономической деятельности по каждому из трех периодов, отражающих влияние кризисных явлений в мировой экономике соответственно в 1998, 2008 и 2014 гг. В рамках рассматриваемых этапов характеризуется взаимодействие мировой и российской экономик, отмечаются серьезные сокращения внешнего сектора российской экономики в указанные периоды кризисов и в целом ухудшение результатов внешнеэкономической деятельности страны. Сравнивая показатели платежного баланса и международной инвестиционной позиции до и после анализируемых в статье кризисных периодов, можно отметить эффективное регулирование внешнеэкономического сектора российской экономики со стороны российских государственных органов, что позволило восстановить показатели платежного баланса страны и нарастить ее чистую международную инвестиционную позицию после кризисов.

В заключении данной публикации автором сделаны выводы о том, что наиболее эффективным и работоспособным для внешнего регулирования в кризисных условиях является так называемый доходный метод, когда за счет централизованного перераспределения денежных доходов и управления финансовыми потоками формируется маржинальность на рынках, определяется масштаб и направление движения денежных потоков, регулируется заложенная в стоимость экспортируемых продуктов доходность. Рыночный способ с помощью тарифного ценообразования и регулирования не позволяет в полной мере в условиях кризиса контролировать и прогнозировать вектор движения денежных потоков, перераспределять доходность между отраслями экономики и даже «спасать» за kreditованных заемщиков.

Ключевые слова: платежный баланс, международная инвестиционная позиция, прямые и портфельные инвестиции, финансовые активы и пассивы, чистые пропуски и ошибки, внешнеэкономическая деятельность.

JEL: G14, G15, G17, G18.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-46-56>.

Для цитирования: Петрикова Е.М. Тенденции развития платежного баланса и международной инвестиционной позиции России. Вопросы статистики. 2019;26(10):46-56.

Trends in the Development of the Balance of Payments and the International Investment Position of Russia

Elena M. Petrikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article deals with the economic and statistical analysis of trends in the development of statistical data on the balance of payments and the international investment position of Russia over the past 15 years, indicating the sustainable development of the foreign economic sector of the Russian economy.

The article begins with addressing the scope and subject matter of the study of the balance of payments and the international investment position of the country. Then the author examines external economic activities for each of the three periods depicting the influence of the crisis phenomena in the global economy in 1998, 2008 and 2014. Within these periods the author considers the interaction of the world and Russian economies, serious reduction of the external sector of the Russian economy in these periods of crisis and generally the deterioration of the results of foreign economic activity of the country. Comparing the balance of payments and international investment position before and after crisis periods it is possible to note the good state government management of the external sector of the Russian economy, which helped to restore the balance of payments of the country and to increase its net international investment position after the crisis.

On a final note, it is concluded that the most effective and efficient for external regulation in a crisis is the so called profitable method when the expense of centralized redistribution of income and cash management of financial flows, is formed in the margin in the markets,

determines the scale and direction of cash flows, are governed by incorporated in the cost of exported products yield. The market method with the help of tariff pricing and regulation does not allow to fully control and predict the vector of cash flows in a crisis, redistribute profitability between sectors of the economy and even "save" borrowers in crisis situation.

Keywords: balance of payments, international investment position, direct and portfolio investments, financial assets and liabilities, net errors and omissions, external economic activity.

JEL: G14, G15, G17, G18.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-46-56>.

For citation: Petrikova E.M. Trends in the Development of the Balance of Payments and the International Investment Position of Russia. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(10):46-56. (In Russ.)

Сущность и основная проблематика платежного баланса и международной инвестиционной позиции страны

Каждое государство в полном объеме стремится учесть результаты внешнеэкономической деятельности резидентов страны в рамках мирового хозяйства. Подробная информация о результатах работы внешнего сектора необходима для прогнозирования ситуации на товарных и финансовых рынках, в области инвестиционной политики государства. Особая роль платежному балансу и международной инвестиционной позиции отводится при построении средне- и долгосрочного прогноза социально-экономической ситуации в стране и позиционировании экономики страны в системе международных экономических отношений. Основным источником информации о результатах работы внешнего сектора являются два документа: платежный баланс, раскрывающий итоговый результат работы с внешним миром, и международная инвестиционная позиция в виде чистого сальдо, показывающего кредитоспособность страны и его финансовые активы и пассивы.

Платежный баланс России составляется и представляется Банком России с 1992 г. Данные по международной инвестиционной позиции Банк России начал представлять только с середины 2000-х годов после разработки Международным валютным фондом (МВФ) методологии составления данного документа [1]. Эти два документа, раскрывающие потоки и запасы страны на определенную дату времени, в настоящее время также составляются по шестой редакции международной методологии МВФ и представляются Банком России на его официальном сайте [2].

Анализ статистических данных платежного баланса и международной инвестиционной позиции страны необходим для решения основных задач

по исследованию тенденций развития платежного баланса и международной инвестиционной позиции любого государства. Это позволяет сделать выводы о характере и масштабах развития внешней торговли, уровне производства, занятости, потребления в стране, уровне социально-экономического развития государства в целом, роли страны в системе мировых хозяйственных связей и ее месте в мировой экономике. Второй важной задачей в процессе анализа статистических данных внешнего сектора экономики является определение степени финансовой независимости государства от стран внешнего мира, так как данные платежного баланса и международной инвестиционной позиции страны являются важнейшим источником информации о состоянии системы национальных счетов и обслуживания внешнего государственного долга.

В процессе решения первой задачи основное внимание необходимо уделять итоговому сальдо (особенно, если оно отрицательное) платежного баланса, при решении второй задачи важное значение имеет чистая международная инвестиционная позиция страны. Итоговое сальдо платежного баланса учитывает сумму всех торговых и первичных операций, отражающих устойчивые и долгосрочные тенденции в экономике, все остальные операции показывают источник финансирования этих операций с целью финансирования общего балансового сальдо. Вторая задача определяется, когда итоговое сальдо платежного баланса государства либо увеличивает (если оно положительное), либо уменьшает (если отрицательное) накопленный за много лет финансовый результат внешнеэкономической деятельности со странами остального мира, отраженный в чистой международной инвестиционной позиции страны.

Для преодоления проблем платежного баланса и международной инвестиционной позиции государства применяют различные способы

регулирования. В случаях появления дефицита платежного баланса и отрицательной международной инвестиционной позиции центральный банк страны продает часть своих международных резервов и (или) иностранную валюту для укрепления национальной валюты с целью поддержки экспорта. При профиците, наоборот, международные резервы накапливаются, экономика усиливает свои позиции в мировой экономике. Рассмотрим тенденции платежного баланса и международной инвестиционной позиции российского государства за последние 15 лет, чтобы проанализировать, какие меры были предприняты, и оценить их эффективность.

Тенденции развития платежного баланса России до и после кризиса 1998 г.

Внешнеэкономическая деятельность страны в 1992-1993 гг., когда составлялся первый платежный баланс в истории России, характеризовалась сокращением объема экспортно-импортных операций, отрицательным сальдо баланса услуг и процентных доходов, а также масштабным оттоком капитала из страны. В начале 1990-х годов доля России в мировой торговле упала до 1% в сравнении с 3% во второй половине 1980-х годов. Одновременно вырос теневой сектор экономики, о чем свидетельствовала статья «чистые пропуски и ошибки» платежного баланса, которая составляла пятую часть экспорта товаров и услуг. Несмотря на плохую ситуацию на сырьевых рынках в этот период, торговый баланс оставался положительным и компенсировал отрицательное сальдо капитального счета платежного баланса таким образом, что итог все равно в 1992-1994 гг. был отрицательным. Стоит отметить, что сбор данных о результатах внешнеэкономической деятельности в этот период был плохо организован, поэтому рассмотрение показателей платежного баланса экономисты чаще всего начинают с 1994-1995 гг., когда были официально опубликованы данные платежного баланса РФ.

Рост экспорта минерального сырья, неконкурентоспособные в сравнении с иностранцами услуги, дефицитность баланса инвестиционных доходов (из-за постоянного роста вплоть до 2006 г. процентных выплат по внешним долгам России) и обширный размер импорта - вот те статьи, которые определяли сальдо счета текущих операций страны в 1990-х годах. Уже перед кризисом 1998 г.

платежный баланс России стал более уязвим от мировой экономики, откуда все активнее стали оказывать влияние два внешних фактора: снижение цен на энергоносители на мировом сырьевом рынке, что сказывалось на текущих операциях платежного баланса, и кризис, охвативший во второй половине года фондовые и валютные рынки Юго-Восточной Азии, отразившийся на капитальном счете. По итогам 1997 г., торговое сальдо РФ снизилось, но осталось положительным, а приток зарубежного капитала превысил показатели 1996 г. вдвое, в первую очередь благодаря вложениям нерезидентов в государственные рублевые ценные бумаги ГКО-ОФЗ, в результате чего сальдо платежного баланса было положительным, валютные резервы РФ выросли.

В 1994-1998 гг. в движении финансовых потоков выделяют следующие тенденции:

1) экспортная выручка от продажи за границу энергоносителей была основным источником валютных поступлений в страну;

2) размер экспорта определял объем импорта, так как чем больше приходило экспортной выручки в страну, тем больше импортной продукции смогли позволить себе резиденты, и наоборот [3];

3) были привлечены огромные кредиты у МВФ и Всемирного банка, которые впоследствии были утрачены, «осели» на иностранных счетах коммерческих банков и пополнили запасы долларов у населения страны;

4) трехкратное ослабления рубля с 6 до 18 руб./долл. и снижение международных резервов в период кризиса привели к резкому снижению закупки импортной продукции из-за падения покупательной способности страны на мировых рынках;

5) дефицит услуг (транспорт, страхование, туризм и т. д.) из-за их низкой конкурентоспособности и отрицательное сальдо процентных платежей остальному миру по внешнему долгу.

Падение на мировых рынках на треть цен на сырую нефть привело к тому, что в 1998 г. показатели платежного баланса России ухудшились. Денежные потоки, генерируемые экспортом, упали, равно как уменьшились объемы экспортных контрактов; как результат - из-за сокращения налоговых поступлений в бюджет осложнилась ситуация в бюджетной сфере. Попытки российского Правительства решить бюджетные проблемы за счет внешних заимствований на рынке

ГКО-ОФЗ путем привлечения нерезидентов на этот рынок не увенчались успехом и привели к 17 августа 1998 г., когда в стране был объявлен дефолт по всем обязательствам государства.

Начавшиеся проблемы в бюджетном секторе российской экономики и кризисные тенденции на мировом финансовом рынке стимулировали перераспределение иностранного капитала с рынка ГКО-ОФЗ в банки и частный российский бизнес, а также отток капитала за рубеж. Все это в первую очередь негативно повлияло на размер международных резервов страны, которые начали снижаться, и ухудшение счета текущих операций платежного баланса РФ.

После 2000-х годов ситуация на мировых сырьевых рынках начала стремительно улучшаться, в итоге в платежном балансе России до кризиса 2008 г. также произошли положительные изменения:

- в три раза вырос торговый баланс и в девять раз выросли международные резервы [4];

- российские услуги стали более конкурентоспособными, страна стала меньше платить процентных выплат по внешним обязательствам, улучшился счет операций с капиталом и финансовыми инструментами за счет притока капитала в Россию;

- государство и частный бизнес совместными усилиями в 2003-2008 гг. привлекли в страну серьезные иностранные денежные средства как на фондовом (путем размещения корпоративных обязательств и покупки государством иностранных обязательств), так и на кредитном (путем привлечения кредитов и долговых инструментов) сегментах финансового рынка;

- частный долг растет, государственный долг сокращается, одновременно государство и частный бизнес используют свои накопления на погашение долгов перед нерезидентами;

- позиции частного бизнеса усиливаются за счет привлечения капитала из-за границы и на внутреннем рынке, постепенно частный сектор начинает замещать государственный и становится его «валютным донором».

Таким образом, показатели платежного баланса России до 2008 г. демонстрировали большую зависимость экспорта от динамики мировых цен на продукцию российского экспорта (выросла за 1999-2006 гг. в несколько раз), девальвации рубля (в четыре раза обесценился рубль за 1999-2006 гг.), отражали неконкурентоспособность российских услуг, нелегальную утечку капитала из страны в виде невозвратной экспортной выручки или

непогашенных импортных авансов по экспортно-импортным контрактам.

Расширение внутреннего спроса внутри экономики (с 87 до 98%) было достигнуто в 2000-2008 гг. благодаря приросту инвестиций на 5% и конечного потребления сектора «домашние хозяйства» на 6%. Чистый экспорт перед финансово-экономическим кризисом упал с 13 до 1% ВВП благодаря уменьшению оттока капитала за границу и сокращению сальдо торгового баланса, улучшению баланса услуг и инвестиционных доходов.

Тенденции развития платежного баланса и международной инвестиционной позиции России до и после кризиса 2008 г.

Перед кризисом 2008 г. вновь, как и в 1998-1999 гг., стал актуальным вопрос управления внешним долгом, только теперь не государственным, а частным. Внешний долг частного сектора экономики перед кризисом 2008 г. был примерно равен международным резервам РФ, что послужило хорошей «подушкой безопасности» для российской экономики в период кризиса, так как если бы пришлось выплачивать долги частного бизнеса перед кризисом, то резервы страны были бы полностью исчерпаны. Государство помогало бизнесу выбраться из сложившейся ситуации и частично рефинансировало за счет внутренних источников в посткризисный период долги частного бизнеса перед нерезидентами РФ. Правительство практически не привлекало в этот период новые иностранные кредиты и займы [5].

В 2005-2007 гг. вектор по оттоку капитала из страны развернулся, но ненадолго. В результате кризиса 2008 г. показатели платежного баланса вновь снизились к уровню 2004-2005 гг., особенно пострадал торговый баланс, сократившийся на треть, международные резервы сократились на 50 млрд долларов, ускорились темпы вывоза капитала из страны. Аналогичные процессы происходили с международной инвестиционной позицией страны, в структуре которой перед кризисом 2008 г. проявились следующие тенденции [6]:

- в 2004-2007 гг. в РФ складывалась отрицательная международная инвестиционная позиция, по итогам 2008 г. сформировалось положительное сальдо около 150 млрд долларов за счет привлечения иностранного частного капитала

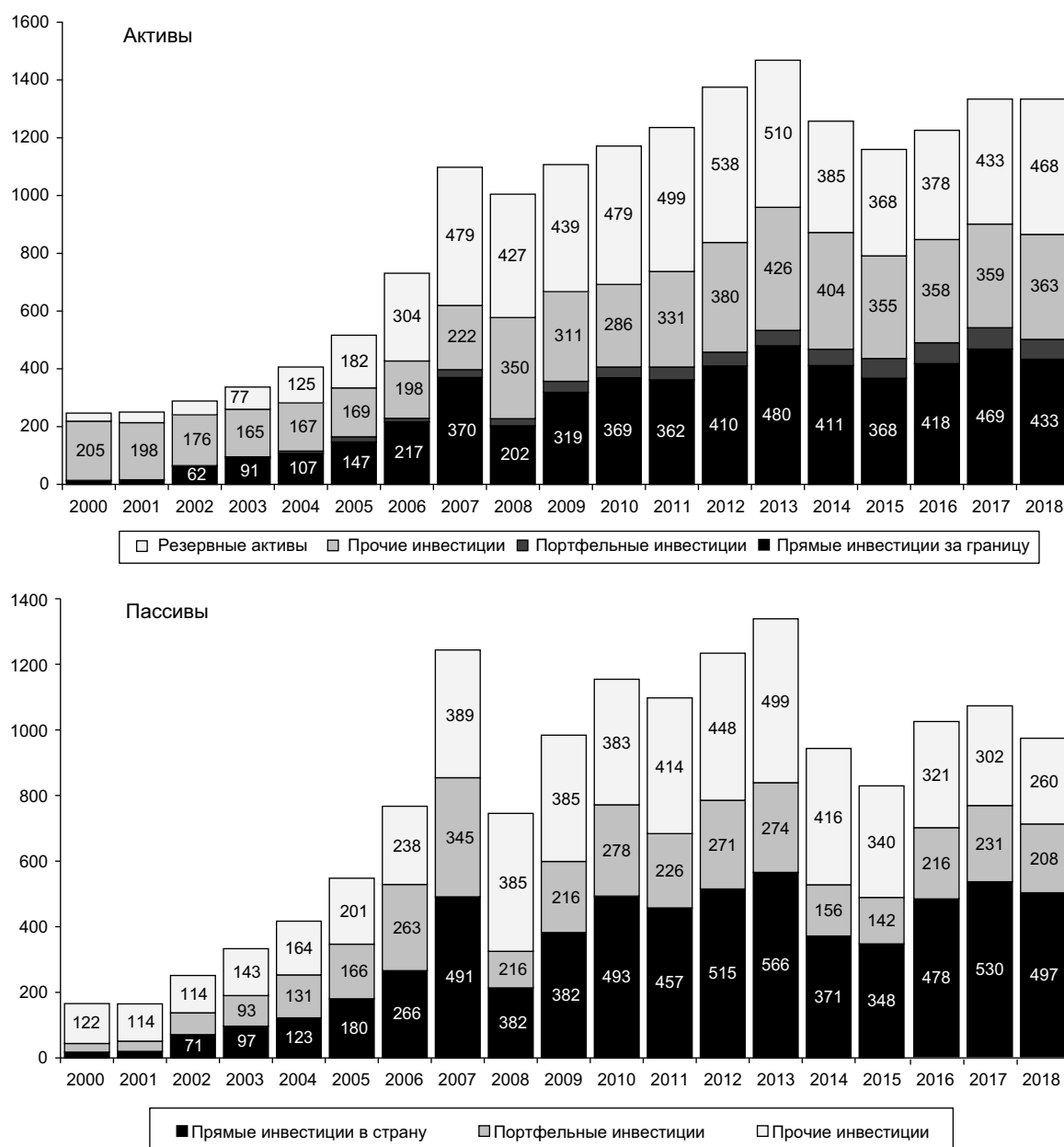

Рис. 1. Международные финансовые активы и пассивы РФ в 2000-2018 гг. (млрд долларов)

Источник: составлено автором на основе данных Банка России (<http://www.cbr.ru>) и МВФ (<http://www.imf.org>).

и займов в страну. Частный внешний долг перед нерезидентами увеличивался, выросло доверие международных финансовых организаций к российской экономике;

- в связи с ростом масштабов внешнеэкономических операций российских компаний и банков на мировом финансовом рынке и активным использованием ими новых видов финансовых инструментов и деривативов, форм привлечения портфельных и прямых инвестиций изменилась структура международной позиции - выросли зарубежные активы и обязательства страны;

- международные резервы в 2004-2007 гг. увеличились за счет притока экспортной выручки от

продажи энергоносителей на мировых товарно-сырьевых рынках, которая впоследствии государственным сектором накапливалась на казначейских счетах Минфина России и направлялась на выплаты по внешнему долгу страны, а частным сектором выводилась из страны путем приобретения иностранных активов за границей;

- до кризиса 2008 г. эффективность активов повысилась в два раза до уровня 4%, доходность обязательств упала до 5%, в итоге совокупная доходность осталась отрицательной (около 1-2%). Далее после кризиса 2008 г. из-за роста стоимости денег в мировой экономике и необходимости решения вопроса по расширению

денежной массы за счет вливания на денежный рынок большого объема ликвидности в рамках антикризисных мер Правительства РФ вдвое сократилась доходность активов и обязательств и в итоге совокупная отрицательная доходность по международной позиции вновь выросла, что свидетельствовало о низкой эффективности инвестиционной политики государственного и частного секторов экономики.

Положительная международная инвестиционная позиция государственного сектора в начале века сменилась до кризиса 2008 г. на отрицательную, когда доходность государственных

обязательств стала выше доходности государственных активов на 3-4% в год [7]. В разгар финансово-экономического кризиса доходность вложений в целом по экономике уменьшилась в два раза и выровнялась на уровне 2-4% в год (см. рис. 2). Увеличение отрицательной международной инвестиционной позиции частного сектора и низкая доходность по вложениям частного бизнеса в этот период говорили о том, что российский бизнес выводил из страны капитал, который впоследствии замещался более дорогими иностранными кредитами или долговыми инвестиционными вложениями.

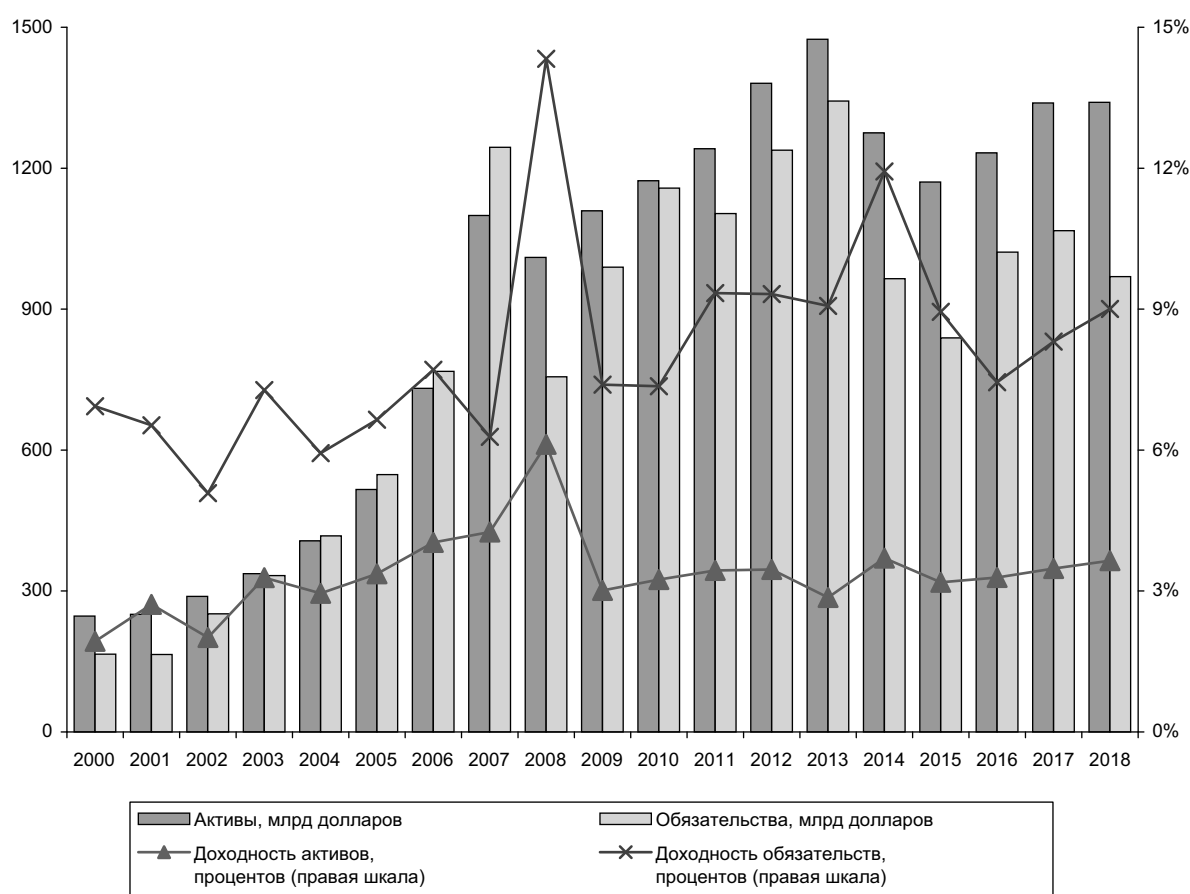

Рис. 2. Доходность финансовых активов и обязательств РФ в 2000-2018 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Банка России (<http://www.cbr.ru>) и МВФ (<http://www.imf.org>).

В 2008 г. сужение объема денежной массы в российской экономике, которая до кризиса формировалась за счет притока экспортной выручки, компенсировалось ростом выдачи новых кредитов и рефинансированием иностранных старых обязательств российских резидентов преимущественно за счет средств государственного сектора. Усугубили ситуацию нарастающий отток капитала из страны, снижение стоимости реаль-

ных активов и падение цен на сырьевых (прежде всего энергетических) рынках, что потребовало от органов государственной власти принятия решений по определению источников финансирования антикризисных мер [8].

В посткризисный период основным источником финансирования государственного и частного секторов экономики стали денежные средства, заимствованные на внутреннем рынке,

и накопленные ранее международные резервы страны. Так, в 2009-2010 гг. позитивное сальдо счета текущих операций платежного баланса благодаря снижению оттока капитала ненадолго смогло обеспечить расширение внутренней кредитной экспансии и, как результат, рост денежной массы в экономике на уровне 2005-2006 гг. и даже постепенное наращивание международных резервов. Однако в последующие годы отток капитала возобновился из-за нарастания нестабильных

процессов в мировой экономике, а рост денежной массы вновь замедлился.

Кроме того, из-за отсутствия быстрых и дешевых денежных средств на мировых финансовых рынках и в финансовой системе РФ в посткризисный период органы государственного управления стали активно использовать международные резервы страны. В этот период Правительство РФ и Банк России за счет государственных резервов стали сокращать обязательства перед нерезиден-

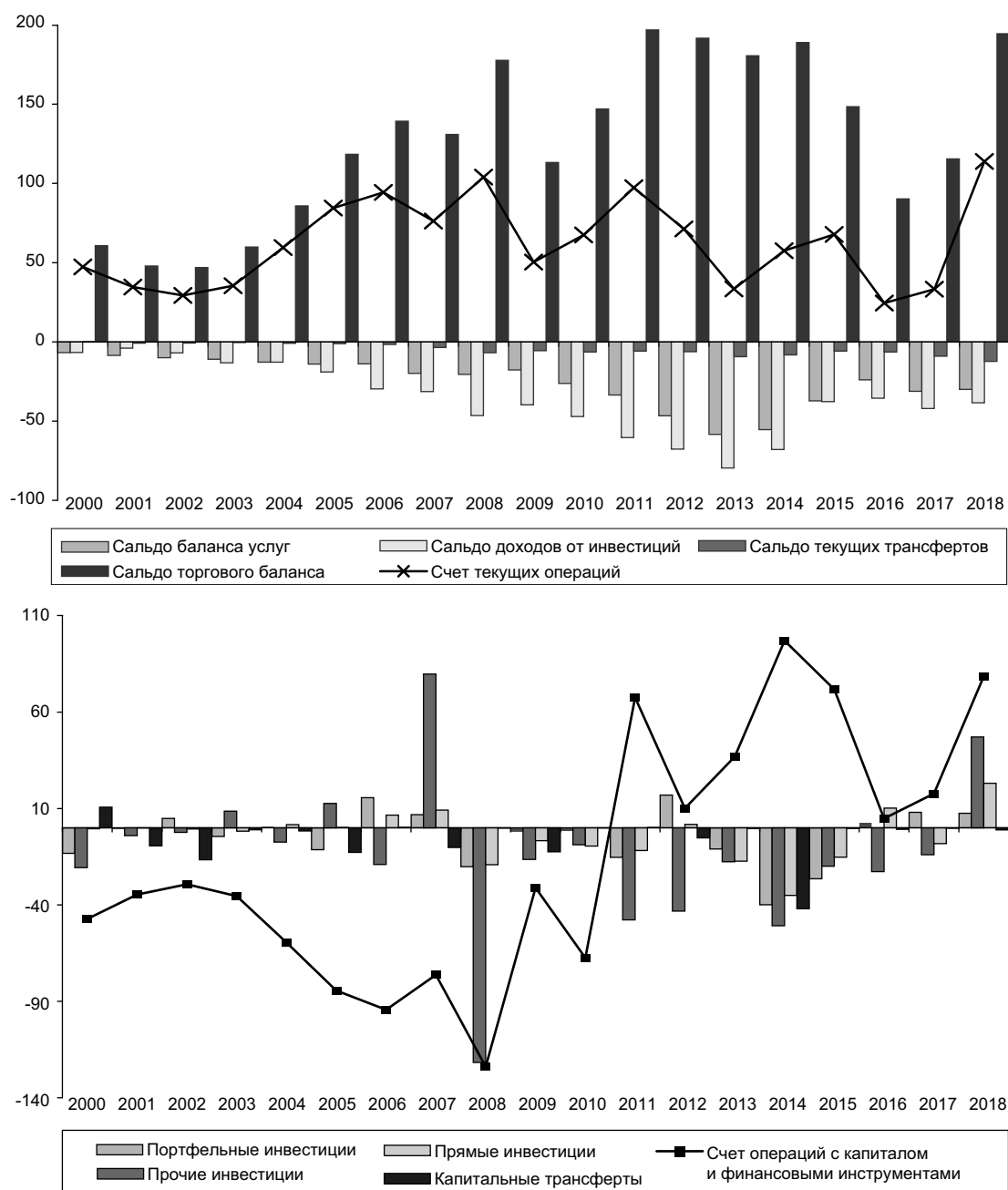

Рис. 3. Счета платежного баланса РФ в 2000-2018 гг. (млрд долларов)

Источник: составлено автором на основе данных Банка России (<http://www.cbr.ru>) и МВФ (<http://www.imf.org>).

тами и, как было указано ранее, даже рефинансировать долги частного сектора экономики.

Благодаря усилиям правительств ведущих стран мировой экономики по восстановлению после финансового кризиса, а также улучшению конъюнктуры на мировом рынке энергоносителей начиная с 2010 г. и огромным вливаниям денежных средств на финансовый рынок США и впоследствии на мировой рынок в результате политики количественных смягчений, проводимой органами власти США с начала финансового кризиса 2008 г., удалось снизить риски рецессии развитых и развивающихся стран, а также сократить риски в банковском секторе и нарастить доверие на мировом финансовом рынке [9].

Тенденции развития платежного баланса и международной инвестиционной позиции России до и после 2014 г.

В 2009-2014 гг. платежный баланс России отражал общие макроэкономические особенности движения денежных потоков в экономике под влиянием спада в мировой экономической системе и усложнения конъюнктуры на мировых сырьевых рынках. Новым испытанием для внешнеэкономического сектора страны весной 2014 г. стало введение финансово-экономических санкций западными странами. До введения финансово-экономических санкций западными странами складывались следующие тенденции развития показателей платежного баланса РФ:

- резкое сокращение (в 2-3 раза) объемов экспорта/импорта, инвестиций и международных резервов страны; отрицательное сальдо балансов услуг, инвестиционных доходов и текущих трансфертов;

- наращивание вывоза капитала за границу, сжатие фондового рынка и сокращение портфельных инвестиций из-за границы;

- концентрация коммерческими организациями рублевых денежных средств на корреспондентских счетах в банках и наличными - населением благодаря девальвации рубля на 75% в конце 2014 г.; падение располагаемых доходов в экономике отразилось на сокращении запасов наличной валюты у населения и в реальном секторе;

- увеличение нелегального оттока денежных средств из страны и, как результат, фиксация этой ситуации в виде прироста абсолютного значения размера статьи «чистые ошибки и пропуски» платежного баланса России [10].

Как было отмечено ранее, в период после кризиса 2008 г. внутренний спрос в экономике стал увеличиваться благодаря государственным вливаниям из резервов, значительная часть которых уходила из страны под видом импортных закупок и оттока капитала [11].

В показателях, характеризующих финансовые запасы и международную инвестиционную позицию страны, до 2014 г. наблюдались следующие тенденции (см. рис. 4):

- 1) рост положительной чистой международной инвестиционной позиции страны за счет уменьшения обязательств и использования международных резервов при незначительном изменении активов;

- 2) после мирового финансового кризиса чистая международная инвестиционная позиция характеризовалась сокращением объема сделок российских резидентов с помощью финансовых инструментов на мировом рынке капиталов;

- 3) усилился отток иностранного капитала из страны как результат снижения доверия зарубежных инвесторов к российской экономике и направления денежных средств на погашение внешнего долга страны перед нерезидентами;

- 4) доходность по активам снижалась и оставалась низкой, в то время как доходность по обязательствам росла и оставалась высокой, в связи с чем ранее сформировавшаяся отрицательная доходность выросла и продолжала свидетельствовать о неэффективности государственных и частных вложений;

- 5) резкое сокращение размера резервных активов, которые направлялись на финансирование комплекса антикризисных мероприятий Правительства РФ и мер по поддержке курса рубля.

В 2014-2016 гг. в результате введения санкций показатели платежного баланса значительно ухудшили свое состояние до уровня 2010-2012 гг. Международная инвестиционная позиция смогла удержать свои границы в период финансово-экономических санкций западных стран на уровне показателей 2010 г. и остаться неизменно положительной:

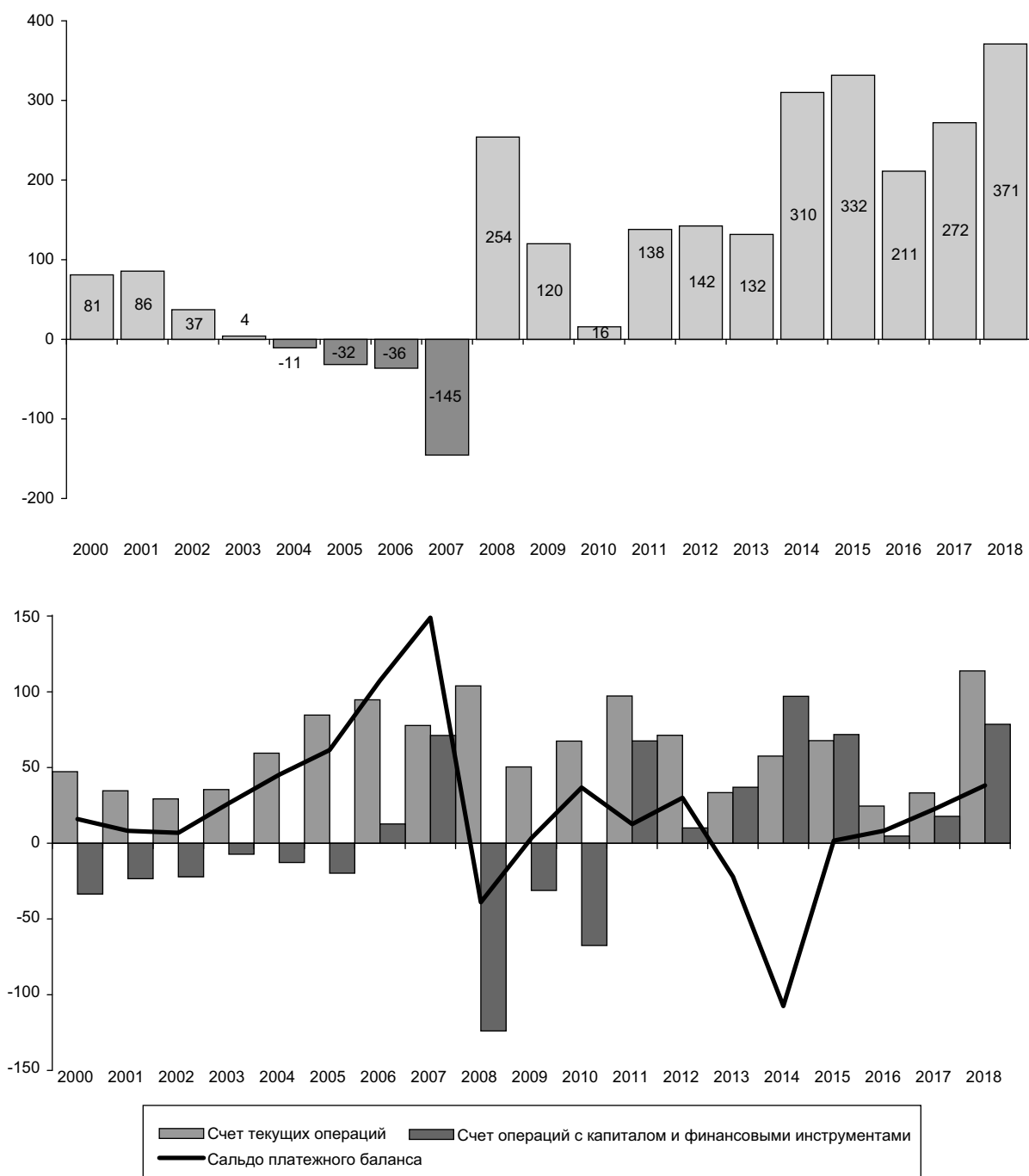

Рис. 4. Чистая международная инвестиционная позиция РФ и сальдо платежного баланса РФ в 2000-2018 гг. (млрд долларов)

Источник: составлено автором на основе данных Банка России (<http://www.cbr.ru>) и МВФ (<http://www.imf.org>).

- произошло значительное снижение объема экспортных и импортных операций платежного баланса (в 2-3 раза) и сохранение отрицательного сальдо балансов услуг, инвестиционных доходов и текущих трансфертов;

- наблюдался значительный отток капитала из страны (в виде распродажи принадлежащих нерезидентам финансовых деривативов, пря-

мых и портфельных инвестиций) из-за введения санкций и ограничений по работе с отдельными российскими юридическими и физическими лицами;

- накопление резервных активов продолжилось, несмотря на неблагоприятную внешнюю конъюнктуру на сырьевых рынках и сложную ситуацию на финансовых рынках;

- разрыв отрицательной доходности по финансовым активам и аналогичным пассивам сохранился в РФ в 2014 г. на уровне 7-8% и 4-5% в последующие годы из-за высокой стоимости обязательств, зачастую недоступности или невозможности российским резидентам привлечь финансовые ресурсы на западных рынках, тотального закрытия компаниям с государственным участием источников фондирования на иностранных рынках капитала;

- в 2014-2017 гг., несмотря на сокращение обязательств на треть и снижение активов на 20% в первую очередь за счет выхода иностранных инвесторов из российских компаний в результате введения санкций, чистая международная позиция сохранила свое положительное сальдо [10].

По итогам 2018 г., статистические данные платежного баланса и международной инвестиционной позиции позволили говорить о том, что показатели внешнеэкономической деятельности России существенно улучшили свои позиции и даже немного превысили аналогичные показатели внешнеэкономического сектора российской экономики до введения в 2014 г. финансово-экономических санкций западными странами. Платежный баланс РФ по итогам 2018 г. был зафиксирован с положительным сальдо в размере около 38 млрд долларов (аналогичный уровень наблюдался в 2010-2012 гг.), а чистая международная инвестиционная позиция имела самое большое за всю историю ее составления в России (около 371 млрд долларов) положительное сальдо, в 10 раз превышающее сальдо платежного баланса (см. рис. 4).

Текущий счет платежного баланса (за счет роста экспорта и снижения импорта, прироста инвестиционных доходов и сокращения процентных платежей) составил рекордное значение (около 114 млрд долларов) после введения санкционного режима против российских юридических и физических лиц. Политика органов государственного управления по уменьшению инвестиционных активов за границей с одновременным возобновлением роста международных резервных активов и снижением иностранных обязательств позволила сбалансировать чистую международную инвестиционную позицию страны после введения санкций и нарастить кредитоспособность российской экономики. По итогам 2018 г., чистое кредитование составило рекордное значение для российской экономики - 112,7 млрд долларов, что свидетельствует об

аккумуляции внутренних источников роста российской экономики [11].

Заключение

Платежный баланс и международная инвестиционная позиция России за 15-летнюю историю своего составления и представления уже имеют сложившиеся тенденции, свидетельствующие об устойчивом развитии внешнеэкономического сектора российской экономики. Отрицательное влияние на результаты внешнеэкономической деятельности оказали кризисные процессы, наблюдавшиеся в 1998, 2008 и 2014 гг., активное взаимодействие мировой и российской экономик и другие внешние факторы, однако их влияние нивелировалось временным фактором и эффективным регулированием внешнеэкономического сектора российской экономики за счет управления торговыми и финансовыми потоками.

Наиболее эффективным и работоспособным для внешнего регулирования в кризисных условиях является доходный метод. Финансовые потоки, которые формируются доходным методом, имеют в рыночной экономике большие возможности для внешнего регулирования, чем с помощью рыночного метода путем тарифного ценообразования. Доходный метод позволяет централизованно перераспределять денежные доходы и управлять финансовыми потоками, формируя маржинальность на рынках, определяя масштаб и направление движения денежных потоков, регулируя заложенную в стоимость экспортируемых продуктов доходность. Как показали кризисные явления, финансовое перераспределение доходов более прогнозируемо, чем рыночное регулирование с помощью ценообразования, когда заранее определена заложенная в стоимость продукта доходность [12]. Рыночный способ с помощью тарифного ценообразования и регулирования не позволяет в полной мере в условиях кризиса контролировать и прогнозировать вектор движения денежных потоков, перераспределять доходность между отраслями экономики и даже «спасать» закредитованных заемщиков.

Как показал международный и российский опыт после введения финансово-экономических санкций западных стран в 2014 г., перераспределение денежных потоков и фондов в мировой финансовой системе происходит преимущественно путем перераспределения финансовых доходов как наиболее эффективного способа государ-

ственного воздействия на движение финансовых потоков.

Литература

1. International Investment Position: A guide to data Sources. Washington, 2004.
2. Balance of Payments and International Investment Position Manual. - Washington D.C.: International Monetary Fund, 2009.
3. **Иванова С.С.** О прогнозировании импорта товаров в платежном балансе // Деньги и кредит. 2005. № 3. С. 59-67.
4. **Петрикова Е.М.** Регулирование платежного баланса и международной инвестиционной позиции России. М.: Изд-во Рос.экон. акад., 2013. 107 с.
5. **Борисов С.М.** Под знаком дорогой нефти (замечки о платежном балансе России) // Деньги и кредит, 2007. № 4. С. 26-39.

6. **Кравченко П.П.** Системные риски российской экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 119-134.

7. **Борисов С.М.** Платежный баланс России. М.: Магистр, 2008. 398 с.

8. **Оналтаев Д.О.** Мировой финансовый кризис и кризис платежного баланса // Вопросы экономической науки. 2010. № 2 (41). С.149-153.

9. **Петрикова Е.М.** Платежный баланс стран БРИКС // Вопросы статистики. 2012. № 1. С. 69-79.

10. **Гурвич Е.Т., Прилепский И.В.** Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики // Вопросы экономики. 2013. № 9. С. 4-39.

11. **Гурвич Е.Т., Прилепский И.В.** Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5-35.

12. **Звонова Е.А., Кузнецов А.В.** Фундаментальные балансы в мировой финансовой архитектуре // Российский экономический журнал. 2016. № 4. С. 19-31.

Информация об авторе

Петрикова Елена Михайловна - д-р экон. наук, профессор кафедры финансов и цен, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36. E-mail: petrikova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6816-1175>.

References

1. International Investment Position: A Guide to Data Sources. Washington, 2004.
2. Balance of Payments and International Investment Position Manual. Washington D.C.: International Monetary Fund; 2009.
3. **Ivanova S.S.** About Forecasting of Import of Goods in Balance of Payments. *Money and Credit*. 2005;(3):59-67. (In Russ.)
4. **Petrikova E.M.** Regulation of Russia's Balance of Payments and International Investment Position. Moscow: REA Publishing; 2013. 107 p. (In Russ.)
5. **Borisov S.M.** Under the Sign of Expensive Oil (Notes on the Balance of Payments of Russia). *Money and Credit*. 2007;(4):26-39. (In Russ.)
6. **Kravchenko P.P.** Systemic Risks of the Russian Economy. *Management in Russia and Abroad*. 2009;(4):119-134. (In Russ.)

7. **Borisov S.M.** Russia's Balance of Payments. Moscow: Magistr Publ.; 2008. 398 p. (In Russ.)

8. **Onaltaev D.O.** Global Financial Crisis and Balance of Payments Crisis. *Voprosy Ekonomicheskoy Nauki*. 2010;2(41);149-153. (In Russ.)

9. **Petrikova E.M.** Balance of Payments of BRICS Countries. *Voprosy Statistiki*. 2012;(1):69-79. (In Russ.)

10. **Gurvich E.T., Prilepskiy I.V.** How to Secure External Sustainability of the Russian Economy. *Voprosy Ekonomiki*. 2013;(9):4-39. (In Russ.)

11. **Gurvich E.T., Prilepskiy I.V.** The Impact of Financial Sanctions on the Russian Economy. *Voprosy Ekonomiki*. 2016;(1):5-35. (In Russ.)

12. **Zvonova E. A., Kuznetsov A.V.** Fundamental Balances in the World Financial Architecture. *Rossiiskij Ekonomicheskij Zhurnal*. 2016;(4):19-31. (In Russ.)

About the author

Elena M. Petrikova - Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chair of Finance and Prices, Plekhanov Russian University of Economics. 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia. E-mail: petrikova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6816-1175>.

**О статье А.Г. Назаровой и А.В. Чернявского
«Агрегированные трансфертные счета для Российской Федерации:
основы построения и анализа»***

**Юрий Николаевич Иванов^{а)},
Татьяна Алексеевна Хоменко^{б)}**

^{а)} Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия;

^{б)} Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств (Статкомитет СНГ), г. Москва, Россия

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-57-61>.

Для цитирования: Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А. О статье А.Г. Назаровой и А.В. Чернявского «Агрегированные трансфертные счета для Российской Федерации: основы построения и анализа». Вопросы статистики. 2019;26(10):57-61.

**Commentary on the Article by A.G. Nazarova, A.V. Chernyavsky
«Aggregate Transfer Accounts for the Russian Federation:
Framework for Construction and Analysis»***

**Yuriy N. Ivanov^{а)},
Tat'yana A. Khomenko^{б)}**

^{а)} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;

^{б)} Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (CIS-Stat), Moscow, Russia

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-57-61>.

For citation: Ivanov Yu.N., Khomenko T. A. Commentary on the Article by A.G. Nazarova, A.V. Chernyavsky «Aggregate Transfer Accounts for the Russian Federation: Framework for Construction and Analysis». *Voprosy Statistiki*. 2019;26(10):57-61. (In Russ.)

Статья А.Г. Назаровой и А.В. Чернявского «Агрегированные трансфертные счета для Российской Федерации: основы построения и анализа» посвящена рассмотрению новой системы макроэкономических показателей, предложенной американскими исследователями Р. Ли и Э. Мейсоном и обсуждаемой экспертами в ряде других стран. Предлагаемая система

показателей, обозначенная как National Transfer Accounts (NTA), должна, в принципе, разрабатываться для возрастных групп населения и по замыслу ее авторов может быть использована для анализа влияния демографических сдвигов на различные аспекты благосостояния. NTA интересна тем, что она предусматривает возможность применения нового ракурса в анализе

* Статья А.Г. Назаровой и А.В. Чернявского «Агрегированные трансфертные счета для Российской Федерации: основы построения и анализа» опубликована в журнале «Вопросы статистики», № 4 за 2019 г. С. 32-44.

* The article by Nazarova A.G., Chernyavsky A.V. «Aggregate Transfer Accounts for the Russian Federation: Framework for Construction and Analysis» was published in the journal «Voprosy Statistiki», no. 4 for 2019, pp. 32-44.

некоторых аспектов социально-экономических процессов.

Ряд исследователей этой темы характеризуют суть НТА как включение в СНС категории возраста населения, то есть как включение в СНС демографических показателей. Следует отметить, что в недалеком прошлом ряд известных специалистов в области национальных счетов (Р. Раглс, П. Хилл) высказывались против бесконечного расширения СНС, интеграции в ее структуру все новых аспектов социально-экономического процесса, полагая, что это перегружает систему, усложняет ее применение на практике. По мнению профессора Р. Раглса, одного из наиболее авторитетных экспертов США в области национального счетоводства, СНС прежде всего предназначена для описания и анализа экономического цикла, и в этой связи он предлагал в основных счетах отражать только рыночные операции [1]. В течение многих лет предпринимаются попытки интегрировать в СНС показатели статистики окружающей среды; по этому вопросу существуют наработки отдельных экспертов, однако СНС 2008 [2] не содержит рекомендации по этой теме.

Задача интеграции в СНС категории возраста населения представляется достаточно сложной; эта интеграция предполагает необходимость гармонизации показателей НТА с соответствующими показателями СНС. Сегодня такая гармонизация не просматривается, например, показатель трудового дохода в НТА отличается от показателя оплаты труда в СНС. Существуют и другие заметные различия между двумя системами. Кроме того, разработка НТА для отдельных возрастов населения требует решения достаточно сложных информационных проблем. Эти ремарки касаются общей направленности НТА, их следует интерпретировать как констатацию сложности задачи интеграции в СНС демографических показателей. Ниже представлены замечания к статье, в которой рассматривается упомянутая система показателей.

Авторы статьи отмечают связь НТА с СНС, однако, как будет отмечено ниже, эта связь не очевидна ни в отношении определений многих показателей, ни методов их оценки. Важное отличие СНС от НТА состоит в том, что она охва-

тывает все *экономические операции и активы всех хозяйствующих субъектов*, обеспечивает четкий анализ взаимосвязей между институциональными секторами экономики. НТА не имеет такого всеохватывающего характера, например не содержит показателей инвестиций и запасов активов.

В центре НТА - показатель «дефицита/профицита жизненного цикла», определяемый как разность между трудовым доходом и расходами на конечное потребление, включая расходы на конечное потребление общественного сектора, то есть сектора государственного управления по терминологии СНС. В первом приближении этот показатель представляется аналогичным показателю сбережения сектора домашних хозяйств в СНС, однако авторы статьи такое сравнение не проводят. На самом деле, при исчислении сбережения сектора домашних хозяйств в СНС принимается во внимание не только трудовой доход (оплата труда), но также все другие виды доходов домашних хозяйств, формирующие в совокупности показатель располагаемого дохода, а с другой стороны, расходы на конечное потребление охватывают только расходы домашних хозяйств на приобретение потребительских товаров и услуг. Таким образом, показатель дефицита жизненного цикла существенно отличается от показателя сбережения сектора домашних хозяйств в СНС. В СНС сбережение рассматривается как источник финансирования инвестиций, тогда как в НТА роль профицита жизненного цикла в экономическом процессе не вполне ясна, так как не предусмотрен отдельный счет, характеризующий этот аспект. В НТА не предусмотрены ни показатели инвестиций домашних хозяйств, ни показатели их запасов активов.

Концепция показателя дефицита жизненного цикла как разницы между тем, что домашнее хозяйство в течение жизненного цикла заработало, и тем, что истратило на потребление, представляется простой для понимания, однако ее статистическая интерпретация вызывает вопросы. Это касается как показателя трудового дохода, так и показателя расходов на конечное потребление. Не ясна связь этого показателя с важными параметрами экономического процесса.

В НТА также предусмотрены показатели источников финансирования дефицита жизненного цикла. Однако общая концепция финансирования дефицита жизненного цикла в статье, к сожалению, не сформулирована. В качестве источников финансирования дефицита жизненного цикла рассматриваются различные трансферты, а также некоторые другие потоки (доход на капитал, сбережение и др.). В статье не поясняется, как доходы от собственности сектора государственного управления могут финансировать дефицит жизненного цикла домашних хозяйств. Наряду с этим, не поясняется возможность использования в качестве источника финансирования дефицита жизненного цикла заимствования средств в банках, продажи домашними хозяйствами финансовых активов.

Неясно также, как практически в обозримой перспективе могут быть получены надежные данные о трудовом доходе и конечном потреблении для возрастных групп населения. В счете жизненного цикла (таблица 1) трудовой доход сопоставляется с расходами на конечное потребление, включая расходы на конечное потребление общественного сектора. Авторы не поясняют, как трудовой доход связан с расходами на конечное потребление общественного сектора, какова логика такого сопоставления. Кроме того, не поясняется, охватывает ли конечное потребление общественного сектора расходы на коллективные услуги или только на индивидуальные услуги.

Вызывает вопросы используемое определение показателя трудового дохода. Он представлен как сумма оплаты труда и трудовой части смешанного дохода, однако затем оба компонента «корректируются в сторону увеличения путем доначисления части объема чистых других налогов на производство в пропорции соответствующей доле трудовых доходов в суммарном доходе труда и капитала». К сожалению, авторы не поясняют логику и экономический смысл этой корректировки. Заметим также, что авторы СНС не предлагают обособливать элемент оплаты труда из смешанного дохода, полагая, что такое обособление теоретически сомнительно и будет носить чрезмерно условный характер. Оценка смешанного дохода предполагает необходимость составления счета образования

дохода для сектора домашних хозяйств. Вряд ли составление этого счета возможно в обозримой перспективе для возрастных групп населения.

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств предлагается определять в основных ценах, что не соответствует принципам СНС, рекомендующей использовать для этой цели цены покупателей, включая все налоги на продукты. Авторы не поясняют, почему предлагаемый метод оценки расходов на потребление соответствует содержанию показателя дефицита жизненного цикла. Кроме того, оценка расходов на конечное потребление в основных ценах требует решения сложных практических задач, связанных с определением как налогов на продукты, так и субсидий на продукты в отношении каждой статьи расходов на товары.

Счет жизненного цикла дополнен двумя счетами перераспределения государственных и частных ресурсов (таблицы 2 и 3). В первом счете отражаются трансферты в денежной и натуральной форме общественного сектора, а также ряд других потоков, которые к перераспределению в СНС не относятся (доходы на капитал и доходы от собственности), а также чистое сбережение общественного сектора, то есть сектора государственного управления. Чистое сбережение сектора государственного управления в СНС представляет собой балансирующую статью в счете использования доходов и не может рассматриваться ни как доход на капитал, ни как элемент перераспределения ресурсов. При этом авторы не поясняют логику смешения в одном счете разных типов экономических операций.

Второй счет связан с перераспределением частных ресурсов. В этом счете отражаются операции всех институциональных секторов экономики, кроме сектора государственного управления. Такое агрегирование операций секторов, выполняющих различные функции в экономическом процессе, в СНС недопустимо (функции корпораций несовместимы с функциями домашних хозяйств). Этот счет также содержит различные типы экономических операций. Особое недоумение вызывают межсемейные и внутрисемейные трансферты. Это очень далеко от СНС. Неясно также, какое отношение к перераспределению

частных ресурсов имеют доходы на капитал, доходы от собственности и чистое сбережение. Предполагается, что прошлые сбережения могут финансировать расходы на потребление в текущем периоде. Такая интерпретация, однако, не соответствует концепции дохода в определении Д. Хикса [3], которая принята в СНС при исчислении ВВП и всех показателей доходов. В СНС сбережения прошлых периодов рассматриваются как запасы финансовых активов, а затем в рамках текущего периода, как операции с финансовыми активами, но не с доходами. Наконец, в этом счете в составе доходов на капитал предлагается отражать условно исчисленный смешанный доход, являющийся частью условно исчисленной арендной платы владельцев жилья, проживающих в нем. Возникает вопрос о том, какое отношение имеет этот условно исчисленный поток к перераспределению ресурсов. В СНС упомянутый условно исчисленный смешанный доход рассматривается как первичный доход сектора домашних хозяйств, а вся условно исчисленная арендная плата относится к расходам на конечное потребление сектора домашних хозяйств.

Вообще, в статье нет общего определения перераспределения ресурсов, и в счетах перераспределения ресурсов, наряду с трансфертами, отражены другие потоки, которые в СНС к перераспределению не относятся. Это затрудняет понимание структуры счетов.

Также неясна трактовка в предлагаемой системе показателей нерыночных услуг, оказываемых некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства. На с. 37 статьи этот поток обозначен, как Public transfers, что вызывает недоумение, поскольку организации, оказывающие эти услуги, не входят в сектор государственного управления. Из текста статьи неясно, в каком счете НТА и по какой статье отражаются эти услуги. В СНС эти услуги рассматриваются как трансферты домашним хозяйствам, которые затем финансируют свои расходы на конечное потребление этих услуг.

В статье представлены оценки авторами за ряд лет как дефицита жизненного цикла, так и показателей его финансирования, однако нет пояснений относительно источников используемых данных

и методов их обработки. Авторы отмечают, что на агрегированном уровне почти все показатели НТА рассчитываются на основе данных статистики национальных счетов. Однако этот тезис имеет слишком общий характер, а кроме того, выше нами были отмечены существенные отличия показателей НТА от показателей СНС. В этом контексте было бы полезно пояснить алгоритм перехода от показателей СНС к соответствующим показателям НТА. Вопрос о том, какие источники данных необходимы для составления счетов для возрастных групп населения, вообще в статье не рассматривается.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что структура НТА, представленная в статье, не позволяет сделать однозначный вывод о степени ее соответствия заявленным целям анализа социально-экономических процессов, влияния демографических сдвигов на благосостояние населения. Значительное внимание в НТА уделяется трансфертам, однако рассмотрение роли трансфертов в реализации социально-экономической политики органов государственного управления невозможно вне связи с анализом применения других инструментов, например финансовых инструментов, процентной ставки, условий привлечения кредитов, субсидирования. Домашние хозяйства приобретают финансовые активы и одновременно принимают финансовые обязательства (например, по ипотеке), и соотношение этих потоков влечет либо кредитование других секторов, либо заимствование у них. Этот процесс влияет на общее благосостояние населения. Понятно, что соотношение между кредитованием и заимствованием может быть различным для разных групп домашних хозяйств. Трансферты - важный, но не единственный инструмент социальной и экономической политики.

Многие положения статьи сформулированы недостаточно ясно и четко, и это затрудняет понимание содержания показателей новой системы НТА. Постулированная связь НТА с СНС далеко не очевидна. Более того, в отношении ряда категорий и показателей существуют значительные отличия от СНС. Авторы статьи не аргументируют смешение в одном счете различных экономических операций, не поясняется связь с перераспре-

делением ресурсов таких показателей, как доход на капитал, сбережение. Таким образом, неясно, в какой мере представленная в статье структура НТА может быть использована для интеграции в СНС демографических показателей.

Как отмечено выше, разработка на практике НТА потребует решения сложных задач, связанных с оценкой трудового дохода и расходов на конечное потребление для различных возрастных групп населения. Неясно, кому адресована предложенная система счетов и показателей, какое ведомство могло бы заняться ее разработкой на систематической основе. Создается впечатление, что на данном этапе НТА – это исследовательский проект, в контексте продолжения которого многие положения теории и методологии, вероятно,

потребуют уточнения и доработки. Тем не менее ознакомление российских экспертов в области национальных счетов и смежных направлений с этим исследовательским проектом, к которому, по-видимому, проявляют интерес во многих странах, следует приветствовать. Можно предположить, что эта тема будет в повестке дня работы различных групп экспертов.

Литература

1. **Ruggles N., Ruggles R.** National Accounting and Economic Policy. Edward Elgar Publishing Incorporation, 1999.
2. СНС 2008, издание секретариата ООН, 2010.
3. **Хикс Дж.Р.** Стоимость и капитал. М.: Прогресс, 1993.

Информация об авторах

Иванов Юрий Николаевич – д-р экон. наук, профессор, научный руководитель кафедры статистики. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1, строение 46. E-mail: yni1937@mail.ru.

Хоменко Татьяна Алексеевна – консультант, Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств (Статкомитет СНГ). 107450, г. Москва, ул. Мясницкая, 39, строение 1. E-mail: ta.khomenko@mail.ru.

References

1. **Ruggles N., Ruggles R.** National Accounting and Economic Policy. Edward Elgar Publishing Incorporation; 1999.

2. United Nations Secretariat. *System of National Accounts, 2008*. New York; 2010.
3. **Hicks J.R.** *Value and Capital*. Oxford: Clarendon Press; 1946. (Russ. ed.: Khiks Dzh.R. Stoimost' i kapital. Moscow: Progress Publ.; 1993).

About the authors

Yuriy N. Ivanov – Dr. Sci. (Econ.), Professor; Scientific Director, Department of Statistics, Lomonosov Moscow State University. 46 Leninskiye Gory, GSP-1, 1 Moscow, 119991, Russia. E-mail: yni1937@mail.ru.

Tat'yana A. Khomenko – Consultant, Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (CIS-Stat). 39, Myasnitskaya Str., Build.1, Moscow, 107450, Russia. E-mail: ta.khomenko@mail.ru.

Деятельность Центрального статистического комитета в 1917-1918 годах*

Надежда Юрьевна Черепенина^{а)},

Антон Леонидович Дмитриев^{б)}

^{а)} Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Россия;

^{б)} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Деятельность государственной статистики революционного периода (1917) – малоисследованная тема в истории статистики страны. В статье на основе документов Государственного архива Российской Федерации впервые рассматривается последний год деятельности Центрального статистического комитета (ЦСК), который не был ликвидирован после событий октября 1917 г., в отличие от остальных государственных структур прежней власти. ЦСК продолжал выполнять свои функции и после переезда советского правительства в Москву.

В статье содержатся сведения о первом «советском» руководителе ЦСК Комиссариата внутренних дел В.А. Алгасове, о деятельности профессора М.А. Сиринова, приглашенного наркомом внутренних дел Г.И. Петровским на должность руководителя ЦСК. Впервые на основе архивных источников было установлено, что как у руководства ЦСК, так и у ряда статистиков существовала идея основания новой статистической службы на базе ЦСК и губернской статистики. Описана роль В.В. Степанова в организации переезда библиотеки ЦСК в Москву. Показана борьба мнений в процессе создания советской государственной статистики, а именно Центрального статистического управления РСФСР, которое задумывалось как независимый орган, не подчиняющийся ни одному ведомству, с целью обеспечения независимости статистической службы страны.

Ключевые слова: история российской статистики, Центральный статистический комитет, Центральное статистическое управление, государственная статистика.

JEL: B31.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-62-70>.

Для цитирования: Черепенина Н.Ю., Дмитриев А.Л. Деятельность Центрального статистического комитета в 1917-1918 годах. Вопросы статистики. 2019; 26(10):62-70.

The Work of the Central Statistical Committee in 1917-1918*

Nadezda Yu. Cherepenina^{а)}

Anton L. Dmitriev^{б)}

^{а)} Central State Archive of Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia;

^{б)} Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

The activity of state statistics throughout the revolutionary period of 1917 is uncharted territory in the history of Russian statistics. Using documents from the State Archive of the Russian Federation, the authors examined for the first time the last year of the Central Statistical Committee. Unlike other state structures of the previous government, it was not dissolved after the events of October 1917 and continued to operate after the Soviet government moved to Moscow.

The article contains information on the first «Soviet» Head of the Central Statistical Committee of the Commissariat of Internal Affairs V.A. Algasov and outlines the work of Professor M.A. Sirinov, who was offered a position of the Head of the Central Statistical Committee by the People's Commissar of Internal Affairs G.I. Petrovsky. Archive records helped establish the fact that both the authorities of the Central Statistical Committee and some statisticians came up with an idea of founding a new statistical service based on the Central Statistical Committee and gubernia (provincial) statistics. The authors revealed the role of V.V. Stepanov in relocating the Library of the Central Statistical Committee to Moscow. The article describes the clash of opinions that preceded the establishment of the Soviet state statistics, to be specific

* Статья написана на основе архивных документов.

* The article is written on the basis of archival documents.

the inauguration of the RSFSR Central Statistical Board, which was envisaged to be an independent body, not subordinate to any agency, to ensure the independence of the country's statistical service.

Keywords: history of the Russian statistics, Central Statistical Committee, Central Statistical Board, state statistics.

JEL: B31.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-62-70>.

For citation: Cherepenina N.Yu., Dmitriev A.L. The Work of the Central Statistical Committee in 1917-1918. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(10):62-70. (In Russ.)

В 2018 г. исполнилось 100 лет создания Центрального статистического управления РСФСР. Этому событию была посвящена статья И.И. Елисеевой и А.Л. Дмитриева [1], в которой на основе источников открытой печати авторы воспроизвели основную канву событий, связанных с созданием ЦСУ. Сейчас же появилась возможность, исследуя архивные документы, описать последний период деятельности Центрального статистического комитета (ЦСК), который продолжал функционировать до середины 1918 г.

Деятельность ЦСК в последний год его существования практически не отражена в научной литературе; нет единого мнения даже о точной дате его ликвидации¹. Есть лишь воспоминания М.А. Сиринова - участника тех событий [2], которые носят несколько субъективный характер. Не нашел детального рассмотрения этот сюжет и в капитальной работе И.А. Тропова [3] о процессе формирования ЦСУ РСФСР. Между тем в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранится фонд Р-4265 «Центральный статистический комитет Наркомата внутренних дел РСФСР», где представлены документы за 1917-1918 гг.², позволяющие с достаточной полнотой проследить судьбу учреждения, основанного в 1811 г. как Статистическое отделение при Министерстве полиции и окончательно оформившегося в 1863 г. в ЦСК МВД³.

ЦСК после Февральской революции

Февральская революция 1917 г. заметного влияния на деятельность ЦСК не оказала. Комитет остался в ведении Министерства внутренних дел теперь уже Временного правительства, его по-прежнему возглавлял действительный статский советник Н.Н. Белявский (1869-1927)⁴, финансирование не прерывалось: служащие получали не только жалование, «квартирные деньги», но и добавки «по случаю вызванного войной вздорожания жизни», установленные законом от 22 октября 1916 г.⁵, а также доплаты за обработку статистических материалов⁶. Весной ЦСК подготовил сводки о запасах хлеботорговли за январь-февраль 1917 г.⁷, организовал проведение сельскохозяйственной переписи, состоявшейся в мае-октябре 1917 г., готовил материалы о пожарах в Российской империи в 1911-1914 гг., об урожае зерновых в 1916-1917 гг., продолжали работать статистические курсы⁸. Не прекращался и выпуск серийных изданий ЦСК: в 1917 г. увидел свет 94-й том «Статистики Российской империи» - «Цены на рабочие руки в сельских хозяйствах частных владельцев в Европейской и Азиатской России в 1915 году»; готовился очередной том «Статистический ежегодник России 1916 год», увидевший свет в 1918 г., как и 95-й (последний) том «Статистики Российской им-

¹ В справочниках приводятся даты: 25 июля 1918 г., 3 сентября 1918 г. См.: Высшие и центральные государственные учреждения России 1801-1917. СПб.: Наука, 2001. Т. 2. С. 48; Государственность России. Словарь-справочник. М.: Наука, 2001. Кн. 4. С. 399.

² В фонде имеется 101 дело, из них 26 содержат материалы переписи 1917 г., 47 - документы по личному составу (списки, личные дела и ведомости на выдачу жалования). Сведения о ЦСК сохранились также в фонде Наркомата внутренних дел РСФСР (Р-393).

³ Подробно об учреждении ЦСК см.: [4, с. 72].

⁴ О жизни и деятельности Н.Н. Белявского см.: [5]. Как отмечалось в статье, по архивным документам, он продолжал занимать должность директора ЦСК; данных о его увольнении в личном деле нет.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 51 (ведомости на содержание личного состава за 1917 г.).

⁶ За исполнение определенной работы как штатным, так дополнительно нанимаемым сотрудникам выписывались лицевые счета на ее выполнение. Например, разработка данных о пожарах по каждой губернии за один год стоила 90 коп.; о движении населения - 2 руб. за уезд; подготовительная работа к Всероссийской переписи - 1 руб. 75 коп. за один день; рассылка бланков о посевной площади яровых хлебов в 1917 г. - 3 руб. 50 коп. в день. См.: Там же. Д. 60.

⁷ Сводки сохранились в фонде МВД Временного правительства (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 1. Д. 31).

⁸ ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 51, 60.

перии» - «Смертность младенцев в возрасте от рождения до одного года в 1912 г.».

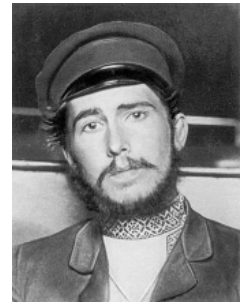
По данным адресной и справочной книги «Весь Петроград на 1917 год», в состав ЦСК, кроме директора Н.Н. Белявского, входили: А.Н. Веревкин, В.Н. Комарницкий (помощники директора); старшие редакторы: Ю.В. Брунеман (Бруннеман), С.К. Патканов, С.П. Плешко, А.Я. Мосевич, В.Ф. Солнцев, П.А. Бечаснов, Н.П. Швейкин; младшие редакторы: Н.А. Дубровский, А.А. Рунский, Г.А. Рождественский, Г.И. Холопанян, А.К. Митропольский, Н.В. Успенский; секретарь комитета М.К. Ефимов и его помощник Г.И. Афанасьев, а также четыре вычислителя (С.А. Шишов, К.Д. Атавин, Г.М. Иванов и С.А. Носович)⁹.

Положение изменилось после Октябрьской революции. Сотрудники ЦСК, если использовать терминологию тех дней, присоединились к саботажу Советской власти. Ведомость на жалование за октябрь 1917 г. Н.Н. Белявский уже не подписывал¹⁰. К концу ноября старый аппарат МВД был сломлен¹¹, с 10 декабря 1917 г. приступила к работе коллегия Комиссариата внутренних дел (именно так, без слова «народный», было написано его название в документах тех дней). ЦСК вошел в состав Комиссариата внутренних дел (КВД) как статистический отдел. Именно под таким названием он впервые упомянут в протоколах коллегии 14 декабря, когда редактор ЦСК подал заявление о выплате ему доплаты за работу¹². На заседании коллегии КВД 23 декабря возглавить статистический отдел было предложено комиссару без портфеля В.А. Алгасову¹³. Свою работу известный революционер начал с рассылки писем бывшим сотрудникам ЦСК, в которых потребовал явиться в комитет (Екатерингофский пр-т, 49) и «сдать дела»¹⁴. Когда одна из них (Е.Ф. Фрейберг) не ответила на запрос, Алгасов обратился в ВЧК с просьбой «задержать упорно не сдающую дела» сотрудницу; ему пошли навстречу - Фрейберг была задержана, от нее взяли объяснение и расписку с обязательством явиться в ЦСК¹⁵.

О Владимире Александровиче Алгасове (1887-1938) (наст. фамилия Бурдаков) - первом «совет-

ском» руководителе ЦСК - следует сказать особо. Происходил он из семьи чиновника почтового ведомства, учился на юридическом факультете Харьковского университета, но не окончил обучение. В 1903 г. вступил в партию эсеров и активно участвовал в революции 1905-1907 гг. Затем был арестован и находился в ссылке в Вологде. После окончания ссылки жил в Харькове, где сотрудничал с газетой «Харьковское утро». После Февральской революции был избран в Харьковский совет и его исполком; являясь одним из лидеров «непримиримых» интернационалистов, способствовал созданию на Украине левоэсеровской организации [7]. Был делегатом Первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (3-24 июня 1917 г.), на котором его избрали членом ВЦИК. На третьем съезде партии социалистов-революционеров (25 мая - 4 июня 1917 г.) от имени левоэсеровской оппозиции заявил о необходимости перехода власти к Советам. В сентябре 1917 г. был избран членом Петроградского комитета партии эсеров. На Втором Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 25-27 октября 1917 г. переизбран во ВЦИК, 28 октября вошел в состав Центрального временного бюро левых эсеров, а 29 октября был делегирован в Петроградский военно-революционный комитет.

В.А. Алгасов был последовательным сторонником тесного союза с большевиками. В двухпартийном Совнаркоме (декабрь 1917 - март 1918 г.) занимал должность наркома внутренних дел без портфеля. Одновременно являлся членом коллегии Наркомюста. С февраля 1918 г. возглавлял Чрезвычайную комиссию по разгрузке Петрограда (позже член Центральной коллегии Эвакуационной комиссии по разгрузке Петрограда). В марте 1918 г., подчиняясь решению ЦК партии левых эсеров, вышел из Совнаркома, но остался сторонником коалиции с большевиками [7].

В.А. Алгасов

⁹ Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга Петрограда. Пг.: Издание т-ва А.С. Суворина, 1917. С. 284.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 51. Л. 5-5 об. За директора ведомость подписал Ю.В. Брунеман.

¹¹ Подробно о формировании нового аппарата КВД см.: [6, с. 203, 204, 263].

¹² ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 8. Л. 6 об. В доплате заявителю было отказано.

¹³ Там же. Л. 15.

¹⁴ В архиве сохранилось 14 таких писем. Любопытно, что Алгасов подписывался «народным комиссаром» (ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 52. Л. 1-32).

¹⁵ Там же. Л. 18, 28, 30, 32.

После событий 6-7 июля 1918 г. (левоэсеровский мятеж) вышел из партии левых эсеров и вступил в РКП(б). В годы Гражданской войны находился в Красной армии. С 1920 г. преподавал общественные дисциплины в учебных заведениях Харькова, Киева и Юзовки (ныне Донецк). С 1932 г. преподавал марксистско-ленинскую философию в Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова и Московском химико-технологическом институте мясной промышленности. Избирался депутатом Моссовета. В феврале 1938 г. был арестован и в октябре расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

В январе 1918 г. ЦСК попытался закрепить за собой помещение бывшего департамента духовных дел МВД «со всем инвентарем и канцелярскими принадлежностями»¹⁶, находившееся в том же здании, что и ЦСК (на Екатерингофском пр-т).

31 января 1918 г. ЦСК направил во все губернские статистические комитеты циркуляр с требованием выслать сметы на 1918 г., полный перечень всех изданий, подготовленных комитетами за все время существования, и перечень всех статистических учреждений губернии¹⁷. А 21 февраля (8 по старому стилю) 1918 г. состоялось совещание редакторов ЦСК, на котором обсуждался вопрос о распределении работ по отделам. Предлагалось создать четыре отдела. Первый должен был заниматься статистикой населения, и за ним закреплялись редакторы: Ю.В. Брунеман, Н.П. Швейкин, С.К. Патканов. Второй - статистикой сельского хозяйства (редакторы С.К. Плешко, П.А. Бечаснов, А.Я. Мосевич, С.А. Лукин)¹⁸. Третий отдел - статистикой труда и продовольствия; в связи тем, что «программа» его деятельности не была определена, материал для разработки отсутствовал, редакторы для него не выделялись. Четвертый отдел должен был заниматься «прочей статистикой»¹⁹.

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 32. Л. 3. При этом ЦСК просил уведомить его о получении циркуляра; на это указание откликнулось только 11 комитетов; первым о получении сообщил Петроградский губернский комитет, однако другие сведения присланы не были.

¹⁸ Большинство (6 из 7) редакторов из дореволюционного состава ЦСК.

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 9. Л. 65. Интересно, что Алгасов сообщил о неучастии Статистических курсов в саботаже.

²¹ 24 марта ЦСК направил в реквизиционную комиссию Московского городского Совета письмо с просьбой выдать 6 письменных столов, 40 обыкновенных столов, 45 стульев и 10 шкафов (ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 33. Л. 3).

²² Сохранилась опись имущества, «оставленного для ЦСК» в особняке Второва (Там же. Л. 4-4 об.). В настоящее время этот дом принадлежит посольству США (Спасо-Хаус).

²³ Там же. Л. 9. Надпись на печати была следующей: «Российская Советская Федеративная Республика. К.В.Д. Центральный статистический комитет. Спасо-Песковская пл., 10» (Там же. Д. 32. Л. 45).

²⁴ Там же. Д. 101. Л. 93. Лукин был вновь принят в ЦСК 22 января 1918 г. (Там же. Д. 76).

На следующий день, 22 февраля, В.А. Алгасов доложил на коллегии КВД о работе статистического отдела (ЦСК), сообщив, что сотрудники совместно с рабочими типографии Сената разобрали «груды бумаг», которые «отправили по назначению», и проводят учет «народонаселения и хозяйственного положения сельских местностей». Он также отметил, что «сейчас ведутся некоторые работы по объединению всех статистических учреждений в самостоятельную организацию, но пока статистику на местах по-прежнему собирают статистические комитеты при губернских правлениях. Часть этих комитетов, очевидно, не функционируют». Закончил свое выступление Алгасов сообщением, что «разрабатывается подробный план дальнейшей деятельности статистического отдела»²⁰. Коллегия предложила представить подробный письменный доклад о работе, но это решение не было выполнено, поскольку и КВД, и ЦСК должны были «эвакуироваться» в Москву.

К 20-м числам марта 1918 г. ЦСК перебрался в Москву²¹ и разместился в особняке промышленника Н.А. Второва на Арбате, на Спасо-Песковой площадке, 10²². Уже 24 марта ЦСК заказал себе печать с указанием нового адреса²³. В Москву переехали далеко не все сотрудники (из редакторов только С.А. Лукин), которые разместились частично в гостинице «Метрополь», частично у родных и знакомых²⁴.

Попытки реформы ЦСК в 1918 г.

Структура Комитета отражена в анкете, заполненной 5 апреля 1918 г.: канцелярия, занимавшаяся «общей перепиской», и 4 отдела. Сельскохозяйственный отдел занимался исследованием посевных площадей, наблюдением за всходами посевов и определением вероятного урожая, обследованием действительного сбора хлебов и злаков, определением численности домашних

животных, а также собиранием данных о запасах хлеба (торговых и на руках производителей). Отдел статистики населения имел следующие задачи: учет населения на 1-е января каждого календарного года, наблюдение за естественным и механическим движением населения, статистикой смертности младенцев. Отдел статистики призрения должен был заниматься «статистико-экономическим обследованием государственного и общественного призрения и исследованием проблем государственного страхования». Предполагалось, что четвертый отдел «специальной статистики» займется статистикой пожаров, цен на рабочие руки, на предметы потребления и «другими работами»²⁵.

После переезда ЦСК в Москву Алгасов практически отстранился от руководства отделом: он не участвовал в работе коллегии КВД, документы ЦСК подписывали разные другие люди, однако новый руководитель не назначался. 25 мая 1918 г. на коллегии с докладом о работе ЦСК выступила секретарь комитета Н.Д. Вишнявская²⁶, которой было предложено проработать вопрос об образовании учетно-статистического совета при ЦСК. Только 15 июня 1918 г. новым заведующим статистическим отделом (ЦСК)²⁷ был назначен профессор Михаил Александрович Сиринов (1878 - после 1959), выпускник Юрьевского университета (1904). Он в 1908-1917 гг. преподавал в Петербургском и Юрьевском университетах, читая курсы политической экономии, экономической статистики и финансового права [8, с. 405-407]. В 1917 г. Сиринов значился преподавателем финансового права Статистических курсов МВД²⁸. В своих воспоминаниях он указывал, что им в июне 1918 г. была получена телеграмма за подписью народного комиссара внутренних дел Г.И. Петровского, в которой предлагалось «взять руководство» ЦСК [2, с. 91]. Приняв это предложение и прибыв в Москву в особняк Второва, Сиринов увидел, что «личный состав учреждения состоял из 11 человек, из коих было шесть мужчин - демобилизованных офицеров и одного военного врача, исполнявшего обязанности секретаря. Остальные были женщины. Никто из них

никогда статистикой не занимался, поэтому мне пришлось сначала ознакомить их с элементами статистики» [2, с. 92].

Еще 27 мая 1918 г. КВД сообщил в бюро печати КВД, что его деятельность сводится главным образом «к обследованию областей сельского хозяйства и учету населения». Помимо этого, заканчиваются работы по вопросу учета «сирот и полусирот сельского населения», «детей павших воинов и приютских заведений». Кроме основных отделов (сельскохозяйственного и статистики населения), «заведены» отделы по призрению в России и специальной статистике. В заключение отмечалось, что «очередной заботой» ЦСК является «разрешение вопроса объединения и организации статистики на местах, т. к. губернские статистические комитеты являются агентами ЦСК». Упоминалось, что намечена реорганизация местных комитетов и присоединение их к Советам депутатов²⁹.

Планы ЦСК сохранить свое руководящее положение не встретили понимания у земских и городских статистиков, которые считали «центром статистических работ в стране» отдел переписи и статистики ВСНХ [9, с. 24-25]. Но главное, что такую идею не поддерживало руководство НКВД, видевшее в ЦСК свое подразделение, обслуживающее нужды ведомства. Поэтому в подготовленном 30 мая проекте сметы ЦСК на вторую половину 1918 - первую половину 1919 г. говорилось, что она (смета) «составлена в предположении осуществления преобразования статистической части для нужд административной статистики»³⁰. Тем не менее в том же документе утверждалось, что ЦСК «предпринимает меры к: 1) объединению статистики на местах, 2) созыву съезда представителей местных совдепов для выяснения взаимоотношений и координации действий по вопросам статистики, 3) организации временного совещания из представителей заинтересованных в статистике ведомств, делегаций совдепов, а также представителей науки для определения задач административной статистики, способа и средств для ее осуществления»³¹. Предполагалось, что на этом совещании будет образован

²⁵ ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 33. Л. 12.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 9. Л. 101. В документах она часто значится Вишняковой. Ее личное дело см.: Р-4265. Оп. 1. Д. 68.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 85. Д. 6879 (личное дело).

²⁸ Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга г. Петрограда. С. 284.

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 33. Л. 16.

³⁰ Там же. Д. 38. Л. 4.

³¹ Там же.

Статистический совет при комиссаре внутренних дел, а исполнительным органом его станет ЦСК. При этом состав ЦСК должен был определяться работами, «бесспорно относящимися к административной статистике»³². В перечне перечислялись следующие работы: 1. Учет посевных площадей и сбора хлебов и трав с определением вероятного урожая. 2. Учет населения и «физиологического движения» (рождения и смерти). 3. «Пространство Республики», административное деление. 4. Цены на предметы первой необходимости. 5. Статистика пожаров. 6. Страховая статистика. 7. Населенные места. 8. Санитарная статистика. 9. Статистика социального обеспечения³³.

Для выполнения столь обширных задач предполагалось организовать четыре отдела:

1. Статистики населения - учет населения в состоянии покоя (переписи), естественное движение (рождение и смерть), статистика населенных мест, механическое движение - внутреннее передвижение, переселение на окраины и внешнее передвижение - миграция и эмиграция.

2. Сельскохозяйственной статистики - виды на урожай, учет посевных площадей, статистика домашних животных, цены на предметы полевого хозяйства, на рабочие руки для производства полевых работ, состояние хлебных запасов.

3. Социальной статистики - социальное обеспечение (государственное страхование и призрение), грамотность и народное образование, пожары, страхование, цены на предметы первой необходимости.

4. Секретариат (информационный отдел) - составление докладов по статистике, общая переписка, информация по вопросам административного управления, заведывание библиотекой, архивом и личным составом.

Предполагалось также, что в комитете будут работать 76 человек, а заведующий войдет в состав коллегии КВД.

Напомним, что 20 мая 1918 г. ВСНХ постановил «считать необходимой организацию государственной статистики» и поручил своему отделу представить «соответствующий проект... на рассмотрение съезда статистиков» [10, с. 29-30]. Благодаря усилиям земских и городских статистиков такой форум - Первый Всероссийский съезд статистиков - состоялся в Москве с 8 по 16 июня 1918 г. Открыл съезд и выступил с докла-

дом председатель ВСНХ А.И. Рыков. В докладе он констатировал: «Россия не в состоянии выйти из того тупика, в который загнано народное хозяйство в результате империалистических войн, ... она не в состоянии выйти на открытую дорогу широкого организованного строительства без самого энергичного содействия всех научных сил, без того чтобы статистические исследования, статистический анализ были положены в основу всех тех мероприятий, которые поставлены теперь историей на очередь» [цит. по: 3, с. 47].

В докладе Рыков наметил следующие задачи государственной статистики: во-первых, определяемые «пассивной ролью статистических исследований, - поскольку статистика изучает то, что было, или то, что есть...», а во-вторых, активные задачи, которые состоят «в том, чтобы путем научного обследования указать наиболее больные, наиболее шаткие участки нашего хозяйственного фронта и указать на те мероприятия, которые необходимо произвести на этих участках» [цит. по: 3, с. 47-48]. Для решения этих задач Рыков предлагал «объединить в общий план работ и под единым руководством как статистику земскую и городскую, так и статистические отделения различных ведомств, различных управлений и их опыт» [цит. по: 3, с. 48].

Борьба разных точек зрения на съезде детально представлена в работе И.А. Тропова [3, с. 49-57]. Отметим лишь, что на съезде был обсужден проект положения о государственной статистике, представленный П.И. Поповым, который в своем докладе подчеркнул: «Центральное статистическое бюро в своих работах не зависит ни от какого ведомства. Бюро сносятся непосредственно со всеми министерствами и прочими ведомствами <...> Только центральный орган может создать единую статистику в государстве. Единая статистика даст материал, с помощью которого государство будет изучать настоящее и творить новые формы социально-экономических отношений Будущего» [9, с. 5]. П.И. Попов, в прошлом деятель земской статистики, которая находилась в некоторой оппозиции к государственной, отмечал: «Государственный статистический аппарат - Центральный статистический комитет - был сконструирован неправильно; его местные органы, с помощью которых он получал главные материалы наблюдения, были от него не

³² ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 38. Л. 4.

³³ Там же. Л. 4-4 об.

зависимы, связываясь с ним лишь формальными узами. Самые низшие органы были организованы совершенно неудовлетворительно: наблюдение производилось исключительно силами полиции и сельской администрации без достаточного со стороны местных органов инструкционного руководства при полном отсутствии контроля собираемых данных, в условиях игнорирования общественной самостоятельности и контроля в области статистического познания. Нельзя не отметить и той особенности организации Центрального комитета, что при наличии многих обязанностей он не был наделен правами, которые давали бы ему возможность быть ответственным центральным учреждением, объединяющим и руководящим статистическими работами в государстве» [9, с. 5-6]. Особенно П.И. Попов подчеркнул, что в настоящее время аппарат административной статистики разрушен, ЦСК не функционирует и «в старых формах уже не может и не должен возродиться» [9, с. 6]. Поскольку единой согласованной позиции не существовало, то было принято решение создать специальную комиссию по рассмотрению закона о реорганизации государственной статистики. Председателем этой комиссии был избран заведующий статистическим отделом Петроградской городской управы В.В. Степанов.

9 июня 1918 г. Н.Д. Вишнявская в рамках начавшегося статистического съезда передала проект реформирования Статистического совета и ЦСК председателю комиссии по рассмотрению закона о реорганизации государственной статистики В.В. Степанову, который, по словам Вишнявской, «не так понял» и решил, что ему предложили «сплошное проведение законопроекта через СНК»³⁴.

В соответствии с представленным проектом предлагалось присоединить старые губернские статистические комитеты к губернским Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. ЦСК в этой записке сохранялся под своим прежним названием - ЦСК, так же как и Статистический совет. Причем обе организации предлагалось оставить при Комиссариате внутренних дел. П.И. Попов весьма критически оценил эту записку, и комиссия во главе со В.В.

Степановым обратилась к руководству ВСНХ с просьбой не передавать ее на рассмотрение ВСНХ, с тем чтобы Исполнительная комиссия статистических съездов выработала собственный проект организации государственной статистики [3, с. 46, 52]. Сиринов в своих воспоминаниях отмечал, что он «выступил с предложением создать не ведомственный, а центральный государственный статистический орган. В то время была проведена реформа статистических учреждений в Италии, очень удачно сочетавшая централизацию государственной статистики с ведомственной. Я рекомендовал совещанию придерживаться этого направления» [2, с. 93-94].

2 июля 1918 г. СК направил в КВД отзыв на проект положения об организации «центральной государственной статистики», сообщив, что присланный материал «страдает крайне неполнотой» и проект невозможно понять³⁵. На вторичный запрос комиссариата от 13 июля ЦСК запросил полную стенограмму Всероссийского съезда статистиков и только к 19 июля подготовил свой проект³⁶. Чуть раньше, 11 июля, ЦСК обратился к известным ученым А.Ф. Фортунатову, А.А. Мануйлову, А.В. Чаянову, Н.А. Каблукову с просьбой оценить этот документ, указав, что ЦСК не согласен с целым рядом положений проекта, разработанного статистическим съездом³⁷.

25 июля 1918 г. декретом Совнаркома за подписью В.И. Ленина и В.Д. Бонч-Бруевича было утверждено создание Центрального статистического управления РСФСР. 6 августа ЦСУ за подписью П.И. Попова, назначенного 30 июля управляющим, отправило в адрес Наркомата внутренних дел письмо за № 1 следующего содержания: «На основании параграфа 5 опубликованного в № 160 (424) от 30 июля с. г. “Известий Центрального исполнительного комитета Советов” “Положения о Государственной статистике” Центральный статистический комитет Наркомата внутренних дел, как орган Государственной статистики, прекращает свою деятельность и все свои дела, книги и материалы, инструменты и приборы, относящиеся в Государственной статистике, передает вновь учрежденному вышеозначенным Положением Центральному статистическому

³⁴ ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 68. Л. 5-5 об. См. также [10].

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 32. Л. 52.

³⁶ Текст данного проекта не обнаружен. Переписку см.: ГА РФ. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 32. Л. 53-55. Возможно, проект повторял соображения, высказанные в объяснительной записке к смете ЦСК, подготовленной 30 мая.

³⁷ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 60. Л. 3.

управлению». В этом письме ЦСУ обращается к комиссариату с просьбой «сделать распоряжение о выполнении постановления, как здесь в Москве, так в Петрограде, где осталось большое количество ценного материала»³⁸. В тот же день М.А. Сиринов отправил запрос руководителю ЦСУ П.И. Попову о возможности перевода части служащих ЦСК в новое управление, а 27 августа уведомил, что с 29 августа 1918 г. комитет «может приступить к сдаче материалов»³⁹.

Уполномоченным по ликвидации ЦСК в Петрограде 14 августа 1918 г. был назначен В.В. Степанов, который уже 21 августа направил в Москву обстоятельное письмо о состоянии библиотеки («размещенная в 96 двухъярусных шкафах находится, вероятно, в порядке»), о состоянии дел («требуют приведения их в порядок»), изданий и электромашин (последние хранились в «довольно сырой» кладовой ЦСК на Театральной ул., 3). На перевозку материалов был выделен кредит на сумму около 50 тыс. рублей. Работа по разбору и упаковке материалов шла в две смены (с 10 утра до 10 вечера) и к 19 ноября была почти закончена⁴⁰.

23 сентября 1918 г. коллегия КВД утвердила Положение о статистическом отделе, где было указано, что ЦСК КВД переименовывается в статистический отдел, во главе которого назначается член коллегии⁴¹ - до июня следующего года в этой должности состоял М.А. Сиринов.

* *
*

Таким образом, обнаруженные архивные материалы подтверждают, что ЦСК не был ликвидирован в первые месяцы Советской власти,

а продолжал свою деятельность. Ряд статистиков надеялась на создание новой структуры на базе ЦСК. Однако ЦСУ было создано на других началах, а бывший ЦСК фактически стал статистическим отделом Комиссариата внутренних дел - то есть структурой ведомственной статистики.

Литература

1. Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. Создание ЦСУ и советской статистики // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 9. С. 43-53.
2. Сиринов М.А. Рождение ЦСУ // Исторический архив. 1959. № 6. С. 91-95.
3. Тропов И.А. «Национализация информации»: Политическая власть и ЦСУ в послереволюционной России. СПб.: ГУАП, 2007. 172 с.
4. Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. Очерки по истории государственной статистики России. СПб.: Росток, 2016. 288 с.
5. Дмитриев А.Л. Последний председатель ЦСК // Вопросы статистики. 2011. № 9. С. 43-53.
6. Ирошников М.П. Создание советского центрального аппарата: октябрь 1917 - январь 1918. М.; Л.: Наука, 1960. 298 с.
7. Леонтьев Я. Алгасов Владимир Александрович // Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. С. 28.
8. Горбушина С.Г. Михаил Александрович Сиринов // Очерки по истории финансовой науки / под ред. В.В. Ковалева. М.: Проспект, 2010. С. 404-417.
9. Попов П.И. Организация государственной статистики. Доклад Всероссийскому съезду статистиков. [М., 1918]. 32 с.
10. Тропов И.А. Об особенностях формирования Центрального статистического управления в 1917-1918 гг. // Россия в XX веке: Сб. статей к 70-летию со дня рождения чл.-корр. РАН проф. В.А. Шишкина. СПб.: Нестор-История, 2005. С. 23-46.

Информация об авторах

Черепенина Надежда Юрьевна - зав. отделом использования и публикации документов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. 193168, г. Санкт-Петербург, ул. Антонова-Овсеенко, д. 1, кор. 1-А. E-mail: publicationcga@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3466-9701>.

Дмитриев Антон Леонидович - канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; доцент кафедры экономической кибернетики, Санкт-Петербургский государственный университет; старший научный сотрудник лаборатории актуальной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21. E-mail: dmitr7171@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7478-6745>.

³⁸ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 60. Л. 1-1 об.

³⁹ Там же. Л. 2, 6.

⁴⁰ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 164. Оп. 3. Д. 1. Л. 1-10.

⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 9. Л. 173.

References

1. **Eliseeva I.I., Dmitriev A.L.** Establishment of the CSB and the Soviet Statistics. *Voprosy Statistiki*. 2018;25(9):43-53. (In Russ.)
2. **Sirinov M.A.** Birth of the CSB. *Istoricheskij Arhiv*. 1959;(6):91-95. (In Russ.)
3. **Tropov I.A.** «Nationalization of Information»: Political Power and CSB in Post-Revolutionary Russia. St. Petersburg: GUAP; 2007. 72 p. (In Russ.)
4. **Eliseeva I.I., Dmitriev A.L.** *Essays on the History of State Statistics of Russia*. St. Petersburg: Rostock Publ.; 2016. 288 p. (In Russ.)
5. **Dmitriev A.L.** The Last Chairman of the CSK. *Voprosy Statistiki*. 2011;(9):43-53. (In Russ.)
6. **Iroshnikov M.P.** *Creation of the Soviet Central Apparatus: October 1917 - January 1918*. Moscow; Leningrad: Nauka Publ.; 1960. 298 p. (In Russ.)
7. **Leontyev Y.** Algasov Vladimir Alexandrovich. *Political Parties in Russia. The End of the XIX - the First Third of the XX Century: Encyclopedia*. Moscow: ROSSPEN Publ.; 1996. P. 28. (In Russ.)
8. **Gorbushina S.G.**; Mikhail Alexandrovich Sirinov. In: V.V. Kovalev (ed.) *Essays on the History of Financial Science*. Moscow: Prospect Publ.; 2010. Pp. 404-417. (In Russ.)
9. **Popov P.I.** Organization of State Statistics. Report to the All-Russian Congress of Statisticians. Moscow: 1918. 32 p. (In Russ.)
10. **Tropov I.A.** On the Features of the Formation of the Central Statistical Board in 1917-1918. In: *Russia in the Twentieth Century: Collection of Articles on the 70th Birthday of V.A. Shishkin*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ.; 2005. P. 23-46. (In Russ.)

About the authors

Nadezhda Yu. Cherepenina - Head, Department for the Use and Publication of Documents of the Central State Archive of St. Petersburg. 1, Antonova-Ovseenko Str., Bldg. 1-A, Saint Petersburg, 193168, Russia. E-mail: publicationcga@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3466-9701>.

Anton L. Dmitriev - Cand. Sci. (Econ.), Docent, Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics; Docent, Department of Economic Cybernetics, St. Petersburg State University; Senior Researcher, Laboratory of Actual History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 21, Sadovaya Str., St. Petersburg, 191023, Russia. E-mail: dmitr7171@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7478-6745>.

Проект реформы государственной статистики А.М. Золотарёва в свете решений международных статистических конгрессов

Акиёси Ямагути

Международный Университет Кюсю, г. Китакусю, Япония

Статья посвящена изучению влияния итогов международных статистических конгрессов на формирование идей А.М. Золотарёва (1853–1912) по поводу реформирования российской государственной статистики. А.М. Золотарёв с 1903 по 1911 г. занимал должность директора Центрального статистического комитета (ЦСК) Министерства внутренних дел.

Проект реформы российской государственной статистики, подготовленный по его инициативе, был представлен Государственной думе в 1908 г., а затем отклонен Государственным советом в 1910 г. Структура государственной статистики в проекте А.М. Золотарёва соответствовала резолюциям международных статистических конгрессов, главным образом 6-го (Флорентийского) конгресса 1867 г. Как известно, итоги этого конгресса были приняты во внимание первым руководителем ЦСУ П.И. Поповым (1872–1950) при планировании создания централизованной статистической системы Советской России в 1918 г.

Данная работа выполнена с использованием документов Российского государственного исторического архива (РГИА), и хотя эти архивные материалы относятся к началу XX века, многие проблемы, изложенные в статье, до сих пор вызывают интерес у статистического сообщества как в России, так и в других странах мира. Статистики обсуждают организацию местных статистических органов, вопросы централизации и децентрализации статистической системы, подчиненность официальной статистики другим органам власти и управления. Статья описывает исторические аспекты становления государственной статистики в России и влияние на него международной практики, однако затронутые в ней вопросы актуальны в нынешних условиях для определения направлений реорганизации системы статистики.

Ключевые слова: Центральный статистический комитет (ЦСК), А.М. Золотарёв, организация статистики, Международный статистический конгресс, история статистики.

JEL: N13, N43.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-71-79>.

Для цитирования: Ямагути А. Проект реформы государственной статистики А.М. Золотарёва в свете решений международных статистических конгрессов. Вопросы статистики. 2019;26(10):71–79.

The Project of State Statistics Reform by A.M. Zolotarev in the Light of the International Statistical Congresses Decisions

Akiyoshi Yamaguchi

Kyushu International University, Kitakyushu, Japan

The article examines how the outcome of international statistical congresses shaped A.M. Zolotarev (1853–1912) ideas regarding the reform of Russian state statistics. From 1903 to 1911 A.M. Zolotarev served as director of the Central Statistical Committee (CSC) of the Ministry of the Interior.

A draft reform prepared on his initiative was submitted to the State Duma in 1908 and then rejected by the State Council in 1910. The structure of state statistics in the A.M. Zolotarev project was consistent with the resolutions of international statistical congresses, mainly the 6th (Florentine) congress of 1867. The outcome of this congress was taken into consideration by the first head of the Central Statistical Bureau P.I. Popov (1872–1950) when establishing a centralized statistical system for Soviet Russia in 1918.

In this work the author used materials of the Russian State Historical Archive (RGIA). Although those documents date back to the beginning of the XX century the range of issues that they cover still interest both international statistical community and scholars in Russia. For instance, the statisticians discuss the organization of local statistical bodies, the issues of centralization and decentralization of the statistical system, the subordination of official statistics to other authorities and governing bodies. This article describes the historical context and aspects

of establishing the statistical system in Russia and explores the influence of international practices on this process. In current conditions, this paper is relevant for defining directions for reforming the statistics system today.

Keywords: Central Statistical Committee (CSC), A.M. Zolotarev, organization of statistics, International Statistical Congress, history of statistics.

JEL: N13, N43.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-71-79>.

For citation: Yamaguchi A. The Project of State Statistics Reforms by A.M. Zolotarev in the Light of the International Statistical Congresses Decisions. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(10):71-79. (In Russ.)

Введение

Аким Михайлович Золотарёв (1853-1912) занимал должность директора Центрального статистического комитета (ЦСК) МВД в течение девяти лет - с 1903 по 1911 г. Именно он являлся инициатором и соавтором законопроекта «Положение об устройстве статистической части»¹, представленного в Государственной думе Российской империи в 1908 г. В «Очерках по истории государственной статистики России» И.И. Елисейовой и А.Л. Дмитриева отмечено: «Планировалось создание Главного Статистического Управления, которое предполагалось учредить при Совете Министров. Кроме того, предполагалось создание Статистического Совета, который бы имел общее и частное присутствие. В состав Совета должны были войти представители ведомств, науки и общественных организаций» [1, с. 89]. И далее об истоках начинания: «Любопытно отметить, что при задумке реформы авторы проекта опирались на международный опыт и апеллировали к мнению международных статистических конгрессов» [1, с. 91]. Каким же образом идеи международных статистических конгрессов получили отражение в концепции проекта новой системы государственной статистики, представленного А.М. Золотарёвым?

В 1853 г., по инициативе Адольфа Кетле (1796-1874), в Брюсселе был созван Первый международный статистический конгресс. В резолюциях последующих конгрессов, начиная с Брюссельского, с целью придания единообразия статистическим работам предлагалось учредить в каждой стране единый центральный статистический орган. Среди этих конгрессов особым образом хотелось бы выделить Флорентийский конгресс

1867 г., резолюция которого [2] оказала большое влияние на российскую статистическую практику и создание ЦСУ в 1918 г. Недаром представленный на конгрессе проект системы государственной статистической организации министр внутренних дел и председатель Совета министров П.А. Столыпин (1862-1911) оценил «как модель, которую можно применить в России»². Попытка статистической реформы 1908 г. как раз и стала примеркой флорентийской модели под российские условия и послужила прообразом централизованной статистической системы, созданной впоследствии в молодом Советском государстве.

Задачей данной статьи является освещение влияния науки и практики организации государственной статистики в Западной Европе на создание проекта статистической реформы 1908 г. под руководством А.М. Золотарёва.

Недостатки децентрализованной системы

Период службы А.М. Золотарёва в качестве директора ЦСК совпал с усилением общественной нестабильности, вызванной русско-японской войной и террором. На фоне этого положения возникла необходимость оценки состояния российского общества с помощью достоверных статистических данных и вскрылась их острая нехватка, одной из причин которой была децентрализация системы государственной статистики. По этому поводу А.М. Золотарёв писал, что из-за несогласованности статистических исследований в разных ведомствах «многие вопросы, несмотря на их важность, остаются по сие время не затронутыми, некоторые же одновременно исследуются несколькими ведомствами, при том работающими без всякой связи друг с другом,

¹ Материалы о преобразовании Статистических учреждений в России 1908-1910: Проект Положения об устройстве статистической части // РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. № 716. Д. 314. Л. 40-44.

² Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Министерство Внутренних Дел, Центральный Статистический Комитет. № 1216. В Совет Министров от 12 сентября 1908 г. // Там же. Л. 16.

одни учреждения поставлены вне возможности иметь необходимый для них материал, другие же не пользуются имеющимся под руками»³. В качестве примера приводятся расхождения в статистике урожая по данным разных ведомств в стенографическом отчете Государственного совета в 1910 г.: «Как известно, статистика урожая ведется тремя ведомствами: Центральным Статистическим Комитетом, Министерством Земледелия - теперь Главным Управлением Землеустройства и Земледелия - и Министерством Финансов податной инспекции. Все данные об урожае публикуются приблизительно к одному времени. Немножко опаздывают в пределах месяца. Вот получается какой результат: скажем, Главное Управление Землеустройства и Земледелия объявляет, что урожай посредственный слабый, с предположением о том, что кое-где потребуется продовольственная помощь. Вслед за тем, Центральный Статистический Комитет публикует другую статистику, которая еще определеннее утверждает, что в некоторых местах неурожай. Через несколько времени статистика Министерства Финансов указывает, что не только все обстоит благополучно, но есть избыток для вывоза. Вот какое хаотическое положение статистики в самых основных факторах нашего народного хозяйства»⁴. По мнению Золотарёва, причиной провала, дублирования и расхождения статистических данных стала недееспособность Статистического совета. «В действительности Статистический Совет лишен был на практике возможности оправдать возложенную на него задачу, с одной стороны, по недостаточной определенности закона, с другой - вследствие стремления отдельных ведомств, имеющих в своей организации статистическую часть, отстоять свою самостоятельность; так что в настоящее время означенный совет почти не функциони-

рует; за последние двенадцать лет (1891-1903) он имел лишь одиннадцать заседаний, предметом суждения которых были почти исключительно переписи населения отдельных городов»⁵.

Золотарёв указывает на полное отсутствие взаимодействия между ЦСК и организациями на местах: «закон вовсе не устанавливает связи центрального учреждения со статистическими бюро земств и городов и Центральный Статистический Комитет не имеет вовсе возможности ни влиять на их деятельность, ни пользоваться ею для общегосударственных целей»⁶. В губерниях, где существуют земские учреждения, «имеется двойная сеть местных органов»⁷. А.М. Золотарёв сетует: «Права и обязанности Центрального Статистического Комитета - наблюдать и руководить всею деятельностью местных органов Министерства Внутренних Дел - весьма серьезны и обширны. К сожалению, закон далеко не обеспечивает возможность выполнения их»⁸. «Представление исключительного права губернаторам назначать и увольнять секретарей губернских статистических комитетов, даже без уведомления об этом Центрального Статистического Комитета, делает невозможным для последнего сколько-нибудь влиять на выбор единственной рабочей силы местных органов»⁹. Сбор первичных сведений никем не координируется: «Специальных статистических органов, кроме земских, в уездах вовсе не существует, и основные первичные данные доставляются в губернские статистические комитеты или полицией и волостями, подчиненными Министру Внутренних Дел, или губернскими административными учреждениями других ведомств, имеющих в комитетах своих представителей»¹⁰. Об этом обстоятельстве говорилось на заседании Государственного совета в 1910 г.: «Но, господа, мы все сведения получаем не от губернаторов непосредственно - губернаторы

³ Материалы по вопросу о преобразовании статистических учреждений ведомства МВД, 1898 - 13 дек. 1913: Министерство Внутренних Дел, Центральный Статистический Комитет. Доклад Директора Центрального Статистического Комитета по вопросу о преобразовании статистической части Министерства Внутренних Дел, 7 Декабря 1906 г. // Там же. № 2367. Д. 492. Л. 55.

⁴ Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Стенографический отчет. Государственный Совет, сессия, заседание девятое, среда, 1 декабря 1910 г. // Там же. № 716. Д. 314. Л. 62-63.

⁵ Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Министерство Внутренних Дел, Центральный Статистический Комитет. № 1216. В Совет Министров от 12 сентября 1908 г. // Там же. Л. 1. Подобное изложение также найдено в следующих двух документах: 1) Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Министерство Внутренних Дел, Центральный Статистический Комитет. От 31 октября 1908 г. № 1456. О преобразовании Статистического Совета и Центрального Статистического Комитета. Л. 33-34; 2) [3, с. 4].

⁶ Материалы по вопросу о преобразовании статистических учреждений ведомства МВД ... // Там же. № 2367. Д. 492. Л. 57.

⁷ Там же. Л. 59.

⁸ Там же. Л. 57.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 59.

требуют от предводителей и земских начальников, те требуют от волосных правлений. Пойдут эти последние собирать сведения, - пишут, как Вы все знаете, наугад. Ведь если потребовать сведений о пчеловодстве, они напишут, например, что в уезде 3,744,562 пчелы. Это весьма возможная вещь. Следовательно, вот в чем корень всего зла, что у нас нет местной статистики и что об этой местной статистике нужно было бы прежде всего думать»¹¹.

«Не только в большей части России, где нет земских учреждений, но и там, где они существуют, т. е. где в губерниях имеется двойная сеть местных органов, и там неправильность организации и недостаток средств делает эти органы весьма неудовлетворительными»¹².

А.М. Золотарёв суммирует проблемы общегосударственной статистики: «Таким образом, вместо того, чтобы создать вполне самостоятельное и должным образом оборудованное высшее статистическое учреждение с двоякою лишь функцией - совещательной и исполнительной, у нас создали два, в сущности второстепенных учреждения - одно без прав, без обязанностей и без средств, а потому вполне безжизненное, другое - с широкими обязанностями и правами, но без достаточных сил и средств для выполнения и без всякой инициативы в руководстве статистикой вне Министерства Внутренних Дел»¹³.

Стремление к централизации статистики

Основным мотивом, побудившим А.М. Золотарёва запустить реформу государственной статистики, стала, по мнению авторов упомянутой работы, «неудовлетворительность состояния российской административной статистики», которая «ощущалась все более со стороны МВД, в связи с чем Министерство выступило с инициативой преобразования статистической части» [1, с. 89]. Выход из создавшегося положения видели в централизации статистических исследований в едином органе, что и стало главной целью предложенного законопроекта.

В докладе, представленном в Совет министров в 1906 г., А.М. Золотарёв настаивает на необходимости создания единого центрального статистического органа. Будучи хорошо знакомым с работой Ю.Э. Янсона «История и теория статистики в монографиях Вагнера, Рюмерина, Эттингена и Швабе» [4], Золотарёв берет оттуда близкие ему идеи и трансформирует их под новые реалии: «Руководство всею административною статистикою в государстве должно лежать на одном центральном учреждении. Только тогда и возможно, с одной стороны, использовать все органы, достигнуть полноты исследования с точки зрения наблюдения всех в данное время интересных фактов, с другой - предотвратить растрату сил столь обыкновенную, когда разные ведомства собирают один и тот же материал и разрабатывают его лишь для данного случая; только такое учреждение может выработать такой план наблюдения, при котором не был бы упущен ни один признак наблюдаемого объекта, хотя бы в данную минуту надобности в таком признаке и не встречалось. Только такое учреждение в состоянии не только наметить заранее всю комбинацию признаков, и тем упорядочить трудное дело сводки материала, но и издать материал в форме наиболее удобной для пользования»¹⁴.

А.М. Золотарёв настаивает на необходимости того, чтобы центральный статистический орган был вне подчинения какому-либо ведомству. «А потому учреждение, состоящее во главе статистики страны, не должно ни быть подведомственным какому-либо административному органу, ни господством над каким бы то ни было: оно должно быть вне подчинения администрации, но и вне власти над нею»¹⁵. Задумываясь о выборе будущего руководителя нового органа, Золотарёв пишет в 1903 г. министру внутренних дел В.К. Плеве (1846-1904): «Компетентность состава такого учреждения определяется, прежде всего, личностью его непосредственного начальника. Таковым, по-видимому, должно быть лицо: 1) ..., 3) должных политических убеждений, чтобы статистика в его руках не стала тенденциозным

¹¹ Материалы о преобразовании Статистических учреждений в России ... : Стенографический отчет // Там же. № 716. Д. 314. Л. 51.

¹² Материалы по вопросу о преобразовании статистических учреждений ведомства МВД ... : Доклад Директора ... // Там же. № 2367. Д. 492. Л. 59.

¹³ Там же. Л. 58. На этот доклад также ссылается П.И. Попов [3, с. 4].

¹⁴ Там же. Л. 54. На эту же цитату из работы Янсона также ссылается П.И. Попов [3, с. 1].

¹⁵ Там же.

орудием зловредных веяний»¹⁶. В поддержку своих идей Золотарёв призывает обратиться к резолюциям международных статистических конгрессов: «Чтобы не быть голословным, вот важнейшие решения бывших статистических конгрессов»¹⁷. Он суммирует итоги первых шести конгрессов: «Наиболее верным средством для достижения желаемого однообразия, казалось бы, является учреждение в каждом государстве центральной статистической комиссии, или соответствующего ей учреждения, в состав которой входили бы представители главнейших ведомств». И далее: «Признается целесообразным напомнить и повторить резолюции, принятые в Брюсселе в 1853 г. и в Париже - в 1855 г.»¹⁸. Особое внимание Золотарёв уделяет резолюции Флорентийского конгресса (1867 г.): «Конгресс обращает внимание официальных уполномоченных на предложения д-ра Кастигльони, которые сводятся к следующему: «1) В каждом государстве должно быть учреждено статистическое бюро для собирания, сопоставления и опубликования статистических данных по всем отраслям общественного управления и относительно всех явлений интересных с точки зрения физической, экономической и нравственной жизни страны, так же как и науки; 2) Бюро это, равно как и вся вообще статистика, должно быть подчинено Председателю Совета Министров и образовать автономное Главное Управление»¹⁹. Резюмируя вышеизложенное, А.М. Золотарёв отмечает, что в истории российской статистики были уже две попытки создания единого централизованного статистического органа: «Да и у нас в России проект о создании такого вневедомственного органа является не впервые: он появляется уже в 3-й раз; в 3-й важнейший момент внутренней жизни России за последние 100 лет: при создании Министерств, при реформе Александра II и ныне»²⁰.

На необходимости создания единого вневедомственного централизованного статистичес-

кого органа с отсылкой на итоги Флорентийского конгресса настаивает и П.А. Столыпин в своем докладе Совету министров 12 сентября 1908 г.: «Не отрицая, со своей стороны, необходимости существования центральной комиссии, как “высшей статистической магистратуры, дающей основные начала предпринимаемым работам и наблюдающей за точным исполнением их”, названный конгресс нашел, что для успеха дела во главе всей статистики в государстве должно стоять особое высшее статистическое учреждение (генеральная статистическая дирекция), не приуроченное ни к какому Министерству в отдельности, но непосредственно подчиненное президенту Совета Министров»²¹. И далее: «...идеалом организации верха статистики в государстве должно быть единое, самостоятельное, вневедомственное учреждение с двойкой лишь функцией совещательной, в виде совета из представителей отдельных ведомств и людей науки и практики, для обсуждения различных не только методологических, но чисто практических вопросов, и исполнительная - бюро, для непосредственного ведения если не всей административной статистики, то, по крайней мере, важнейших ее отраслей, для объединения работ отдельных ведомств, для непосредственного исполнения предначертаний Совета»²². Резолюция Флорентийского конгресса оказала огромное влияние на статистическую деятельность в ряде европейских стран. «Означенные пожелания (рекомендации) конгресса получили вскоре свое осуществление в некоторых западно-европейских государствах: в Италии, Германии, Венгрии и Швеции, и практика их несомненно доказывает полную целесообразность рекомендованных»²³. В итоге Столыпин заключает: «И такое решение, по-видимому, наиболее применимо именно к современному положению России»²⁴.

¹⁶ Материалы по вопросу о преобразовании статистических учреждений ведомства МВД ... : Копия записки заслуженного Ординарного Профессора Николаевской Академии Генштаба Генерал-майора Золотарёва, представляемая (?) Декабря 1903 года 3-му Министру Внутренних Дел Статскому Секретарю Плеве // Там же. Л. 14-15.

¹⁷ Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Разъяснение, сделанное представителем ведомства Генерал-Лейтенантом Золотарёвым 4 ноября в заседании соединенных комиссий Финансовой и Законодательных Предложений // Там же. № 716. Д. 314. Л. 180.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 183.

²¹ Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Министерство Внутренних Дел, Центральный Статистический Комитет. № 1216. В Совет Министров от 12 сентября 1908 г. // Там же. Л. 16.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

Предложение получает поддержку в комиссии Государственной думы²⁵, которая также уделяет внимание рассмотрению итогов дискуссий международных статистических конгрессов («Наконец, последний толчок правильному устройству статистических органов дали международные статистические конгрессы»²⁶) и отражает в отчете опыт европейских государств: «в различных государствах Европы пытались и пытаются приблизиться к этой организации статистических учреждений, которая была выработана на Флорентийском конгрессе»²⁷. В итоге комиссия дает положительную оценку предложенному проекту: «По мнению Комиссии, предлагаемая Министром Внутренних Дел реформа вполне совпадает со схемой, выработанной Флорентийским конгрессом, а равно с началами, выработанными наукой и практикой западноевропейских государств, а отчасти и практикой русской. Комиссия не нашла оснований делать каких-либо крупных в них изменений»²⁸. По поводу независимости: «По мысли Флорентийского конгресса, Статистический Совет должен являться высшим в государстве совещательным органом по части статистики, пользующимся в этой части полною самостоятельностью и авторитетностью. Эти условия, главным образом, состоят в свободе его заключений от тех или других влияний и в авторитетности его суждений»²⁹. Однако «возложение председательствования в Статистическом Совете на Начальника Главного Статистического Управления может лишить его этих условий, подчиняя его интересам мелочной будничной работы, что с несомненностью могло бы только вредно отразиться на деятельности Совета»³⁰, что, по мнению

комиссии, явилось слабым местом представленного законопроекта.

Компетентность Статистического совета

Законопроект «Об устройстве статистической части в Империи» был представлен в Думу 31 октября 1908 г. К нему было приложено докладное письмо А.М. Золотарёва и П.А. Столыпина³¹. Вот как впоследствии высказался об этом событии член Государственного совета Н.А. Зиновьев (1839-1917): «Это дело лежало в комиссии полтора года, меньше чем в пять минут Дума проект рассмотрела. Краткое объяснение дал докладчик комиссии, никаких обсуждений по нему не было, и Дума приняла проект целиком, не обратив внимание на его недостатки»³².

Законопроект был одобрен Думой, но отклонен Государственным советом в декабре 1910 г. О причинах провала реформы у И.И. Елисеевой и А.Л. Дмитриева сказано: «Однако при рассмотрении законопроекта в Государственном совете он не получил поддержки, поскольку в нем не затрагивался вопрос об устройстве местных статистических учреждений, преобразование которых Государственный совет счел весьма настоятельным» [1, с. 91]. Очень образно описывает создавшуюся ситуацию П.П. Семенов-Тянь-Шанский (1827-1914), отмечая, что лично он «не только не ожидает от него (законопроекта - *примеч. автора*) пользы, но видит в нем даже вред. Надо начинать с начала, то есть с низких органов, иначе центральное учреждение явится «мертвой головой Руслана», головой без туловища»³³. Из-за финансового положения государства МВД отло-

²⁵ Материалы по вопросу о преобразовании статистических учреждений ведомства МВД ... : Доклад по внесенному Министром Внутренних Дел законопроекту о преобразовании Статистического Совета и Центрального Статистического Комитета (представления от 31-го октября, 13-го ноября 1908 г. и 19 ноября 1909 г. за №№ 1456, 1495 и 1635) // Там же. Д. 492. Л. 72. (Законопроект передан в комиссию постановлением Государственной Думы от 5-го ноября 1908 г., рассмотрен в заседаниях 18, 21 и 25 апреля и 1 декабря 1909 г. Заседания комиссии по направлению законодательных предложений Думы состоялись в присутствии Председателя Статистического Совета Тройницкого, Директора ЦСК Золотарёва, проф. СПб Университета Георгиевского и фабричного ревизора Варзара.)

²⁶ Там же. [Подобное изложение найдено в следующих документах: 1) [4, с. 80]; 2) Лекция по истории статистики и статистических учреждений (без даты, 1917?) (автор не установлен) // Там же. Д. 970. Л. 4].

²⁷ Там же. Л. 73.

²⁸ Там же. Л. 76-77.

²⁹ Там же. Л. 77.

³⁰ Там же.

³¹ Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Министерство Внутренних Дел, Центральный Статистический Комитет от 31 октября 1908 г. № 1456. О преобразовании Статистического Совета и Центрального Статистического Комитета // Там же. № 716. Д. 314. Л. 31-40.

³² Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Стенографический отчет ... // Там же. Л. 50.

³³ Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Краткое резюме прений в соединенных Комиссиях Финансовой и Законодательных Предложений 4 ноября 1910 года по законопроекту о реорганизации Статистического Совета и Центрального Статистического Комитета // Там же. Л. 102.

жило преобразование местных органов, что стало главной причиной отклонения законопроекта.

Обращение к архивным документам дает возможность рассмотреть еще одну немаловажную причину провала статистической реформы, связанную с вескими сомнениями в самостоятельности нового Статистического совета.

Еще в 1906 г., сетуя на недееспособность Статистического совета, А.М. Золотарёв винит в этом его подчинение МВД: «Создав Статистический Совет, как бы для объединения всей административной статистики государства, его подчинили одному из Министерств и оградили от него полную независимость всех ведомств, а потому и лишили его малейшей доли инициативы. И в результате статистические учреждения всех ведомств возникли вне всякого участия Статистического Совета, он не собирается по несколько лет подряд, и о его существовании знают лишь немногие специалисты»³⁴.

П.А. Столыпин предлагал при создании руководящего статистического органа опираться на предложения, изложенные в резолюции Флорентийского конгресса: «...учреждение это должно состоять из двух частей: “совещательной (комитет) и исполнительной (бюро), находящихся в заведывании одного (особого) лица”: комитет должен рассматривать планы всех новых статистических работ или проекты изменения существующих, методы или способы собирания данных и прочее и облегчать начальнику производство тех работ, для которых потребуются содействие тех или других ведомств и пользование работой этих ведомств»³⁵. Резолюция настаивает на том, что «Статистический Совет и Главное Статистическое Управление должны быть строго объединены в руках одного и того же начальника»³⁶. Однако членам комиссии Думы не удалось выработать единого мнения по этому поводу: «...комиссия не пришла к соглашению о взаимных соотно-

шениях этих двух органов»³⁷. Неоднократно поднимался вопрос о необходимости отделения Статистического совета в независимый орган, что противоречило положениям резолюций, но считалось наиболее подходящим для российских реалий. В результате, несмотря на прописанный в ст. 15 предложенного Золотарёвым законопроекта «Положение об устройстве статистической части в Империи», пункт: «В общем и частном присутствиях Статистического Совета председательствует Начальник Главного Статистического Управления»³⁸, Государственная дума вносит следующее изменение: «...изъять Статистический Совет из ведения Главного Статистического Управления, возложив председательствование в общем присутствии Совета на особое лицо, назначаемое Высочайшею властью»³⁹.

По этому поводу участник состоявшихся 12 июля и 4 ноября 1910 г. в Государственном совете объединенных заседаний Комиссий финансовой и законодательных предложений Н.А. Зиновьев отмечает: «Устройство Совета (нынешнего - *примеч. автора*) в сущности не обеспечивает в достаточной мере независимость его от Главного Статистического Управления. Можно опасаться, что та же участь постигнет и проектируемый вновь Совет, в котором влияние Начальника проектируемого Главного Статистического Управления будет всегда преобладающим»⁴⁰. «По всем этим основаниям Комиссии предвидят, что Статистический Совет и при новом его устройстве не приобретет самостоятельного влияния на деятельность статистических учреждений»⁴¹. Результатом дискуссий в Комиссиях становится предложение Государственному совету об отклонении законопроекта: «Соединенные Комиссии Финансовой и Законодательных Предложений, по большинству голосов, полагали: одобренный Государственной Думою законопроект об устройстве статистической части в Империи отклонить»⁴².

³⁴ Материалы по вопросу о преобразовании статистических учреждений ведомства МВД ... : Доклад Директора ... // Там же. № 2367. Д. 492. Л. 57.

³⁵ Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Министерство Внутренних Дел, Центральный Статистический Комитет. № 1216. В Совет Министров от 12 сентября 1908 г. // Там же. № 716. Д. 314. Л. 16.

³⁶ Там же. Л. 3.

³⁷ Там же.

³⁸ Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Проект Положения ... // Там же. Л. 42.

³⁹ Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Государственный Совет Сессия VI, Соединенные Комиссии Финансовой и Законодательных Предложений. № 2. Доклад по делу об устройстве статистической части в Империи. Заседание 12 июня и 4 ноября 1910 г. Член-докладчик Н.А. Зиновьев // Там же. Л. 67.

⁴⁰ Там же. Л. 69.

⁴¹ Там же. Л. 70.

⁴² Там же.

Законопроект был вынесен на обсуждение 1 декабря 1910 г. в Государственном совете⁴³, где снова подвергся критике по причине не только отсутствия программы устройства местных статистических организаций, но и «необеспечения самостоятельности Статистического Совета». Зиновьев уточняет: «Министерство нашло, что это слишком самостоятельно. Составляя свой проект, оно предложило председателем Совета назначить начальника Главного Статистического Управления. Таким образом, совет сделался чем-то в роде совета при начальнике Главного Статистического Управления, то есть учреждением, уже совершенно не самостоятельным, учреждением, которое, разумеется, должно зависеть от начальника Главного Статистического Управления»⁴⁴. Таким образом, изначально возникали сомнения в компетентности вновь создаваемого Статистического совета. Зиновьев прогнозирует повторение сложившейся практики: «Но главное дело все-таки решается не в общем присутствии, даже план работ по статистике не вырабатывается в этих присутствиях. Все это обсуждается и решается в частном присутствии, которое состоит под председательством начальника главного статистического управления и в котором большинство присутствующих - лица, ему подчиненные»⁴⁵. Статистический совет, созданный в 1860 г., «был фактически поставлен в полную зависимость от директора Центрального Статистического Комитета»⁴⁶. Ему вторит П.П. Семенов-Тянь-Шанский: «Главная причина неуспешности статистического совета была та, что он, вместо того, чтобы быть вневедомственным учреждением, был приурочен к одному министерству. Смешивание компетенции двух предполагаемых центральных статистических учреждений, а именно Статистического Совета и Главного Статистического Управления, является совершенно не приемлемым и даже неправильным»⁴⁷. Принятие нового законопроекта не предполагало самостоятельности Статистического совета и не вносило изменений в сложившуюся порочную практику.

При голосовании в Государственном совете за отклонение законопроекта «высказалось 92 лица, против отклонения - 35 лиц»⁴⁸. Таким образом, законопроект был отклонен.

* *
*

Итоги международных статистических конгрессов были учтены А.М. Золотарёвым при планировании реформы государственной статистики. Подготовленный по его инициативе законопроект стал попыткой применить предложенную на Флорентийском конгрессе схему статистической организации в Российской империи. Одной из причин отклонения законопроекта в Государственном совете стала невозможность обеспечить независимость Статистического совета от Главного статистического управления; требования, идущего вразрез с предложениями международных статистических советов, но необходимого в условиях российских реалий.

Единая централизованная вневедомственная статистическая организация, представленная в законопроекте 1908 г., была воплощена в виде Центрального статистического управления в 1918 г. Статистическая реформа Золотарёва стала этапом к созданию централизованной системы государственной статистики.

Литература

1. Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. Очерки по истории государственной статистики России. Санкт-Петербург: Росток, 2016. 287 с.
2. Maestri P. Compte-Rendu des Travaux de la VI Session du Congrès International de Statistique Reuni a la Florence les 29, 30, Septembre, 1, 2, 3, 4 et 5 Octobre 1867. Florence, G.Barbera, 1868. IX-323 p.
3. Попов П.И. Организация государственной статистики: Доклад всероссийскому съезду статистиков. Отдел статистики и переписи ВСНХ (1918?). 37 с.
4. История и теория статистики в монографиях Ванера, Рюмелина, Эттингена и Швабе. Пер. с нем., под ред. и с доп. проф. Янсона. СПб., 1879. 267 с.

⁴³ Материалы о преобразовании Статистических учреждений ... : Стенографический отчет ... // Там же. Л. 49-65.

⁴⁴ Там же. Л. 51.

⁴⁵ Там же. Л. 52.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Л. 57-58.

⁴⁸ Там же. Л. 65.

Информация об авторе

Ямагучи Акиёси - д-р экон. наук, профессор, проректор Международного университета Кюсю, г. Китакюсю. 805-8512, Япония, г. Китакюсю, Хирано, Яхатахигаси-ку, 1-6-1. E-mail: a-yamaguchi@cb.kiu.ac.jp. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1972-1839>.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Японского общества продвижения наук KAKENHI № 18K01537.

References

1. **Eliseeva I.I., Dmitriev A.L.** General Survey on History of Russian State Statistics. St. Petersburg: Rostok Publ.; 2016. 287 p. (In Russ.)
2. **Maestri P.** *Compte-Rendu des Travaux de la VI Session du Congrès International de Statistique Reuni a la Florence les 29, 30, Septembre, 1, 2, 3, 4 et 5 Octobre 1867.* Florence: G. Barbera; 1868. IX-323 p.
3. **Popov P.I.** Organization of State Statistics: Report at All-Russia Congress of Statisticians. Department of Statistics and Census of the SCPE; 1918(?). 37 p. (In Russ.)
4. *History and Theory of Statistics in Monographs of Wagner, Rumelin, Ettingen and Schwabe. Translated from German and edited by prof. Janson.* St. Petersburg; 1879. 267 p. (In Russ.)

About the author

Akiyoshi Yamaguchi - Dr. of Econ., Prof., V. P. of Kyushu International University. 1-6-1, Hirano, Yahatahigashi-ku, Kitakyushu, 805-8512, Japan. E-mail: a-yamaguchi@cb.kiu.ac.jp. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1972-1839>.

Funding

This work was funded by the Japan Society for the Promotion of Science (JSPS); KAKENHI, Grant No. 18K01537.

Конференция IARIW «Опыт и вызовы в изучении доходов и благосостояния в странах Восточной Европы и СНГ»

17-18 сентября 2019 г. в г. Москве состоялась конференция «Опыт и вызовы в изучении доходов и благосостояния в странах Восточной Европы и СНГ»¹, организованная Международной ассоциацией по исследованию доходов и благосостояния (IARIW) в партнерстве с НИУ ВШЭ при поддержке Статкомитета СНГ и Росстата.

IARIW была основана в 1947 г. ведущими мировыми экспертами в области макроэкономического анализа. Сегодня она объединяет свыше 500 исследователей со всех континентов, ведущих специалистов в области национальных счетов, макроэкономического анализа, методологии и практических исследований доходов и благосостояния. Центральными задачами деятельности IARIW являются: исследования по вопросам национального счетоводства, экономических и социальных счетов, включая разработку концепций и определений для измерения и анализа доходов и благосостояния; развитие и дальнейшая интеграция систем экономической и социальной статистики; сопутствующие вопросы статистической методологии.

Одной из главных форм работы Ассоциации являются международные конференции, проводимые в различных странах. Исследования по региону Восточной Европы и СНГ стали темой конференции IARIW впервые в истории. В конференции приняли участие исследователи из многих стран мира и регионов России, представители национальных статистических служб стран СНГ.

Ключевой доклад конференции «Изменения в мировом распределении доходов и их политические последствия» представил Б. Миланович (Городской Университет Нью-Йорка, США). Одну из пленарных сессий конференции по теме «Паритет покупательной способности валют и таблицы "затраты-выпуск"» подготовил и провел Статкомитет СНГ. Заключительная сессия конференции прошла в форме круглого стола на тему «Совершенствование измерения доходов и благосостояния в официальной статистике стран СНГ и Восточной Европы» с участием Председателя Статкомитета СНГ В.Л. Соколина, заместителя руководителя Росстата И.Д. Масаковой, руководителя департамента статистики и анализа данных факультета экономических наук НИУ ВШЭ А.Е. Суринова, профессора Университета Хитоцубаши М. Кубонивы (Япония).

¹ URL: <http://www.iariw.org/c2019moscow.php>.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации № 012312 от 15.04.1994.

Входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по группам научных специальностей 08.00.00 - экономические науки и 22.00.00 - социологические науки.

**Russian Science
Citation Index**

Распространяется по подписке:
индексы журнала в каталоге агентства «Роспечать» - 71807, 70127,
подписка через редакцию - shop@infostat.ru, +7 (495) 607 42 52.
Цена свободная. Периодичность - 12 выпусков в год.

Бумага офсетная
Заказ № 695

Подписано в печать 21.10.2019 г.
Печать офсетная
Тираж 1000 экз.

Формат 60 x 90^{1/8}
Объем 10 п. л.

Отпечатано в типографии ФГБНУ «Росинформагротех»
141261, пос. Правдинский Московской обл., ул. Лесная, 60